

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Т.Э. Сизикова

**САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕДАГОГА - ПСИХОЛОГА
В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ**

Монография

НОВОСИБИРСК 2010

УДК 159.9+374+13
ББК 88.40я73-1+74.000я73-1+87.1я73-1
С 349

Печатается по решению
Редакционно- издательского
совета НГПУ

Рецензенты:

зав. кафедрой общей и специальной психологии НГПУ,
кандидат психологических наук

Т. В. Волошина;

доктор философских наук,
профессор кафедры философии НГУ

С. С. Розова

С 349 Сизикова, Т.Э.

Самоопределение педагога-психолога в социокультурных традициях: монография / Т.Э. Сизикова. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2010. – 152 с.

ISBN 978-5-85921-773-1

В монографии излагаются теоретические и практические основы самоопределения педагога-психолога в социокультурных традициях Запада, Востока, транскультурального подхода.

Работа актуальна и необходима для студентов, получающих специальность «Специальная дошкольная педагогика и психология», «Дошкольная педагогика и психология», а также для специалистов психолого-педагогических профессий.

УДК 159.9+374+13
ББК 88.40я73-1+74.000я73-1+87.1я73-1

ISBN 978-5-85921-773-1

© ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», 2010
© Сизикова Т. Э., 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	6
Глава 1. Культурные рамки самоопределения	11
1.1. Пространство культур.....	11
1.2. Пространство мифологической всеобщности (о понятиях духовность и духовный мир)	20
1.3. О мифологическом, мифе, мифологеме.....	60
Глава 2. Отношение к самому себе (выявление своих ограничений и перспектив личностного роста)	72
2.1. Базовые мифы.....	72
2.1.1. Космогонические мифы	73
2.1.2. Мифы о женском и мужском	80
2.1.3. Мифы об отношениях между женщинами и мужчинами.....	101
2.1.4. Мифы нашей личности	108
2.2. Вторичные мифы.....	129
2.1.1. Миф и религия.....	132
Глава 3. Содержание профессиональной деятельности (отношение к клиенту, к какой-либо научной школе, парадигме)	135
3.1. Пространство науки и магии.....	135
3.2. Личностные черты психолога – консультанта.....	141
Заключение	146
Литература	148

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная книга предназначена для психологов, педагогов, философов и широкого круга читателей, интересующихся вопросами мироздания, своего самоопределения, нахождения наиболее гармоничного пути развития своей жизни. В работе рассматривается позиция современного позитивно мыслящего и конструктивно действующего человека, которым должен профессиональный педагог - психолог и любой человек, работающий с людьми, влияющий на изменения в жизни людей. В работе выделены личностно - профессиональные качества педагога - психолога и некоторые аспекты его профессиональной деятельности, но позицию педагога - психолога нельзя путать с профессиями педагога и психолога. Каждый человек, будь то педагог, менеджер, владелец бизнеса или специалист в какой - либо сфере деятельности – торговле, производстве, политике, – на протяжении своей жизни, в ее наиболее острые моменты, занимает позицию психолога по отношению к самому себе. И в этой позиции он задает себе вопросы: Кто я? В чем *смысл* и моей жизни? и др. Автор, будучи психологом, в этой работе сделал попытку оказать поддержку широкому кругу читателей, которым в разные периоды своей жизни приходилось занимать позицию педагога - психолога по отношению к себе и другим и искать ответы на эти и многие другие вопросы.

Работа была написана в начале 2000 года, а спустя восемь лет внесены дополнения и изменения, возникшие в ходе собственного развития автора в исследовании психической (в самом широком смысле слова) реальности человека и возможности представить это благодаря изменениям, происходящим в настоящее время в психологической науке (ее кризис) и ментальной картине самосознания современного общества (появление большого количества работ и семинаров духовных школ и их практик, обращение к древним шаманским культурам, описаниям взаимодействия с «тонким миром» и официального разрешения и признания шаманского и других видов целительства). Появилось четкое осознание того, чем должен заниматься педагог - психолог и консультант: помогать обрести человеку его исконное триединство – Сознания, Души и Духа. Методов, имеющих в настоящее время в психологии, педагогике для решения этой задачи, к сожалению, недостаточно. Психологии и педагогике необходимо обратиться к смежным областям – метафизике, эзотерике, практикам духовных школ. И, не выхолащивая, как это сделалось на заре становления данных разделов научного знания, смыслы и значения, ритуалы и инициации, воспроизводимые в метафизических областях знания, понять их сакральный смысл, сакральное действие и применить их в своей

практике в доступной и воспроизводимой форме. Благодаря этому психология и педагогика обогатится новыми эффективными методами работы, соответствующими ее новому предназначению в новых условиях. Но, как известно, любое новое есть хорошо забытое старое.

На заре прошлого века отделившаяся от метафизики психология, ее практикоориентированная составляющая, претендовала на научное изучение психической (личностной и социальной) реальности человека для оказания ему наиболее эффективной поддержки в развитии во время разрешения возникающих затруднений и обучения. Широко и масштабно развиваясь психология, в то время, в то же время сузила свою методическую базу и тем самым постепенно сузила предмет своего исследования, а также задачи практики. В настоящее время пора возвращаться к истокам и не проводить реконструкции, а двигаться вперед, осваивая существующее, сохранившиеся до наших дней знание, опыт, методы работы с Сознанием, Душой и Духом.

Я выражаю свою благодарность моим учителям – Мантек Чиа, Хуан Ли, мастеру Ю – даосским мастерам, научившим меня работе с внутренними и космическими энергиями, амазонским шаманам аяуаски Хосе, Марии и Верхилио, передавшим свои силы, знания и практики, а также моим другим учителям, кто вел меня по дороге переживания и осознания триединста, научил практикам и методам оказания поддержки идущим по этому пути.

ВВЕДЕНИЕ

Человеку во всей определенностью необходимы общие убеждения и идеи, которые придают смысл его жизни и помогают ему отыскивать своё место во Вселенной.

К. Г. Юнг

Жизнь в этом мире слишком коротка, чтобы пренебрежительно относиться к своим поступкам.

А. Минделл

Принцип отражения – это универсальный принцип построения модели мира. На основе этого принципа наш мир либо раздваивается на виртуальный и реальный (научная картина мира), либо виртуальный отражается сам в себе как в системе множества зеркал, расположенных друг против друга (мириады миров, в современной физике есть направление, исследующее многомерность миров). При любом из этих представлений о мире важно понимание человеком того, что он сам строит миры и свою жизнь в них. И самое интересное, получающаяся в таких случаях система картин окружающего мира оказывается поразительно одинаковой у многих народов, особенно это прослеживается на примере духовной картины мира, наполненной мифами и религиями, культурным наследием сказок, притч, метафор и др. В последнее время мы вновь начинаем возвращаться к духовной ориентации человека, которая когда-то была заменена материальной. И это возвращение необходимо для психологии и педагогики как дисциплин научного знания, чтобы качественно выполнить свою главную задачу – оказать существенную помощь в развитии человеку с момента его появления в мире. Поэтому к представителям данных профессий предъявляются особые требования – собственное личностное развитие в соответствии с профессиональными требованиями, т.е. духовную составляющую, необходимо выявлять, определять и развивать. И тем людям, которые занимают психолого-педагогическую позицию по отношению к себе и дру-

гим, необходимо производить свое духовное самоопределение. Духовная составляющая является базовой для личности и представителей вышеупомянутых профессий.

По мнению Дж. Мора, в последние годы становится все более осознаваемым, что результаты психиатрии, психотерапии, психологической помощи всегда одни и те же, несмотря на теоретические положения, которыми оперирует каждый психотерапевт, следовательно, личность психотерапевта, психолога более важна, чем его принадлежность к определенной школе или системе взглядов. То же самое относится и к педагогам.

Не отрицая важной роли адекватности применяемых психологом и педагогом методов, мы в данной работе остановимся на профессионально-личностных аспектах, утверждая, что помогающая клиенту или ребенку целительная сила психолога - консультанта, педагога заключается не в знании теории и использовании техник, а в нем самом. Даосское изречение гласит: «Когда неправильный человек использует правильные средства, правильные средства работают неправильно». Психологу и педагогу для своей деятельности необходимо стать «правильным» человеком. Это относится и к людям, занимающим психолого - педагогическую позицию в общении и деятельности.

«Правильность» имеет свою культурную обусловленность. Во многих научных трудах гуманистической психологии и педагогики, духовных трактатах, прошедших проверку современной практикой жизни, выделено, кто является «правильным» человеком, и мы попробуем представить те составляющие его совокупного образа, которые соответствуют задачам, решаемым в данной работе.

Человеку, занимающему позицию педагога - психолога в своем духовном и личностном развитии необходимо:

- 1) проникновение и принятие своей сущности, самости, лика;
- 2) бытие в творении и состоянии самопознания (рефлексии) духовного, профессионального и личностного. Это позволит распознать и избежать собственных проекций, почувствовать и сохранить индивидуальность другого человека, определить свой стиль взаимодействия и осмыслить те образцы познания себя и мира, образцы поведения, которым обучается человек во время взаимодействия;
- 3) искреннее и точное определение собственной компетентности; знание того, за что он несет ответственность, а что находится за пределами его контроля, влияния;

4) осознание элементов случайного, неожиданного, незапланированного, порою божественного (В.Ю. Завьялов), неизбежно появляющегося во время взаимодействия;

5) бытие «для другого и через него для себя» (М. Бахтин).

Для профессий психолога и педагога дополнением к вышеобозначенному является особенность, предъявляемая к этим профессиям. Многие представления о личности профессионального психолога (З. Фрейд, К. Хорни, В. Франкл, К. Роджерс и др.) сводятся к признанию необходимости быть «освобожденным» от конфликта с самим собой, что соответствует высказыванию А. Уоттса о гуру. Гуру «не находится в состоянии двойного связывания, когда человек претендует на роль независимого действующего лица и не знает, что он притворяется, воображая себя эго или субъектом, который каким-то образом всегда имеет преимущество перед сопутствующими ему объектами: переживаниями, ощущениями, чувствами, эмоциями, мыслями. Гуру принимает самого себя таким, как он есть; точнее, он не думает о себе, как о чем-то отличном от модели его поведения, то есть от того, что его представляет» [81, с. 55].

Подобное состояние не достигается с получением профессионального образования. Становление профессионального психолога и педагога длится многие годы. Психолог и педагог учатся быть психологом и педагогом для самого себя и своей способностью к психологическому самоисцелению отличаются от представителей других профессий.

В чем же состоит психологическое самоисцеление? Необходимым условием для него является разрыв всякой связи со своими личностными ограничениями, особенностями, надеждами, страхами, сопротивлением саморазрушению, т.е. отчуждение от своей идентификации. По мнению многих психологов (К. Юнг, О. Ранк, Дж. Кэмпбел и др.), данное состояние является «возрождением для осознания истины» и достигается с помощью продолжительных психологических тренировок.

Когда амбиции и стремления, затрудняющие профессиональную работу, исчезают, психолог становится мастером (профессиональным психологом), чувствует связь с чем-то важным – законом, вечностью; ощущает себя более цельной личностью, независимой от пространства и времени. Научившись стирать личную историю, научается отбрасывать жесткие структуры «Я» и впитывает в себя даосский и буддистский смысл изречения: «Все преходящее». Чувствует, что не является ни одной из своих идентификаций и даже не самым осознанием этого. Научается не управлять, а следовать своему духу, самости, ментальности. Не стремится

ни к жизни, ни к смерти и с готовностью принимает то, что может в нем произойти. Переживает осознание того, что его личностный рост зависит и от него, и от происходящего в мире. Учится расти вместе со своими клиентами и учениками.

Отчуждение от своей идентификации является результатом рефлексивного самоопределения, связанного с экзистенциальным обращением к предельным смыслам действенного бытия и жизнедеятельности (Слободчиков, 1995; Анцыферова, 1981; Андрияко, 1990; Иванов, 1990; Семенов, 1990; Степанов, 1990). Психолог идет по пути «от первичного гештальта через опосредствование всей человеческой культурой к непосредственному и неизмеримо более богатому образу мира и человека в нем» [28]. Для педагога такой путь тоже необходим.

Рефлексивное самоопределение, обеспечивающее психологу - консультанту, педагогу развитие новых способов поведения, общения и деятельности, а также смысловых перспектив реализации потенций личности, необходимо до того момента, пока самой же рефлексией не сотрется личная история, пока не познается непрерывность (континуум) прошлого, настоящего, будущего и не обретется простота, столь характерная для мира.

История психологии и психотерапии знает много примеров профессиональных психологов, достигших подобного состояния. Джей Хейли в предисловии к работе «Необычайная психотерапия» (1986) писал о Милтоне Эриксоне, что в последние годы его подход к проблемам человека обрел ту простоту и эффективность, которая так характерна для поздних работ художников. Пикассо достиг большей простоты в своих рисунках, Борхес обрел новый, более простой способ рассказывания историй, а Эриксон овладел, возможно компенсируя свою нарастающую слабость, такой экономностью терапевтического стиля, которую мы можем увидеть в движениях резчика по алмазу. Он писал, что Эриксон схватывает сущность ситуации человека с удивительной быстротой и его терапевтические вмешательства просты и точны, без лишних усилий, что с возрастом его мудрость возросла и это произошло именно тогда, когда он потерял силы для того, чтобы ее реализовать, что кажется одним из проявлений иронии жизни. Эриксон всегда готов был тратить себя без остатка, талантливо соединял дисциплину и преданность работе с заразительной страстью к выдумке и игре. «Главное при работе с пациентами, – наставлял Эриксон учеников, – помнить, что каждый – индивидуальность. Нет двух абсолютно похожих людей. Поэтому не пытайтесь подгонять людей под ваше представление о том, какими им следует быть... попытайтесь нащупать представление людей о самих себе» [73].

В данной работе раскрыта онтология духовного и личностного самопознания и самоопределения человека, занимающего позицию педагога - психолога.

Самопознание и самоопределение в рамках позиции педагога - психолога осуществляется:

– в культуре на основе обнаружения, осознания своих духовных корней;

– в отношении к самому себе (выявление своих ограничений и перспектив личностного роста);

– в содержании профессиональной деятельности (отношение к клиенту, к какой - либо научной школе, парадигме).

Основой самопознания и самоопределения является процесс осознания и изменения, к промежуточным стадиям относятся выбор и принятие решения.

Клаудиа Бернгардт Пачеко в работе «Исцеление через осознание (теомания: причина стресса)» пишет, что «человек привык избегать осознания самого себя, потворствуя себе самыми разнообразными способами развлечения, которые включают чтение, путешествия, страстное увлечение чем - либо, погоню за сексом, деньгами, социальным статусом. Эти механизмы ... настолько эффективны, что большинство людей так и не осознают, насколько они психологически больны на самом деле. ...Сила нашего сопротивления осознанию настолько велика, что вся наша энергия уходит на бессмысленные попытки разрушить это осознание. Напряжение, производимое этой борьбой, приводит к стрессу, который, в свою очередь, оказывается причиной широкого диапазона заболеваний» [64]. Автор данной работы сделал попытку помочь читающим данную работу через возможность осознания своих глубинных, духовных основ жизни в разрешении противоречий, возникающих как внутри личности, так и во взаимодействии с социумом.

Данная работа предназначена не только для прочтения и получения информации, знания. Она сама является методом, с помощью которого можно проводить внутреннюю работу по самопознанию и самоопределению, а также, опосредованно, может служить одним из путеводителей на жизненном пути. Мы предлагаем нетрадиционный для психологии прошлого века путь для самопознания и самоопределения, но этот путь отвечает новым тенденциям в науке и общественном развитии, а также современной социокультурной информации, доступной для массового пользования.

Выбор за вами, как вы будете двигаться в своем самопознании и самоопределении, читая страницы этой работы.

Глава 1. Культурные рамки самоопределения

Для самоопределения в позиции педагога - психолога необходимо осознание того, в каких культурных традициях обнаруживает себя, формируется и осознается духовная жизнь: Востока или Запада; транскультурального подхода или синтеза восточной и западной ментальности, нового типа культуры, духовности.

Для того чтобы ориентироваться в культуре (самоопределиться), необходимо, по мнению П.А. Флоренского, искать «систему координат» не в ней самой, а за ее пределами. Эту систему координат искал И. Кант, призывающий ориентироваться на рассудок, научное знание, П.А. Флоренский, находящий ориентиры в первичности культа, и многие другие. Но все же все эти попытки не выходили за рамки культуры, потому что, чем шире мы пытаемся взглянуть на вопрос или проблему, тем шире раздвигаем рамки нашего видения, не выходя за рамки культуры, за рамки которой, в самом широком смысле понимания культуры, выйти невозможно. Мы не предпринимаем усилий искать какие бы ни было ориентиры за рамками культуры и не придерживаемся столь характерного для психологии подхода поиска первопричин, первоэлементов того или иного процесса, предполагая тщетность этих попыток по данному вопросу.

Мы в самых общих чертах представляем субъективное пространство, в котором самостью и рефлексией свершается самопознание и самоопределение человека в пространстве разных культур, мифологической всеобщности, науки и магии.

1.1. Пространство культур

Фундаментальные основы разных культур наиболее полно раскрыты и обоснованы в работах ведущих философов. Чаще всего обобщенно выделяется одно кардинальное различие – культура Востока и культура Запада. Но далее, в определении того, чем они наполнены и какие направления философии, искусства и др., к ним относятся, единства среди культурологов, философов, искусствоведов и др. Например, по мнению А.Ф. Лосева, имеются западноевропейское и восточно-христианское направления в философии и культуре. Дайсэцу Т. Судзуки вводит другое различие: западный тип, к которому относится и христианство, – эмоциональный, личностный, дуалистический, и восточный (Дзэн) – неэмоциональ-

ный, неличный, недуалистический. Более всего полемика разворачивается вокруг вопроса отнесения христианства к одному из двух видов культур. По нашему мнению, христианство и есть пример транскультурального подхода, объединяющего и синтезирующего культуры Запада и Востока. Иисус в свои «потаенные годы» ходил за мудростью в Гималайскую обитель Великих Учителей и получил там новое учение, соответствующее новому историческому этапу в развитии человеческой цивилизации. О «потаенных годах» Иисуса вышло в свет много книг: Николай Нотович «Неизвестная жизнь Иисуса Христа» (1894), К.Р. Поттер «Раскрыта тайна утерянных лет Иисуса» (1962), Элизабет Клер Профит «Утерянные годы Иисуса», Андреас Фабер - Кайзер «Иисус умер в Кашмире», Дик и Жанет Бок «Тайна Иисуса», Холджер Керстен «Иисус жил в Индии» и многие другие. Тринадцатилетним мальчиком Иисус, покинув отчий дом, с караваном посетил святые места Индии и дошел до Ганга. Иисус изучал Веды, проповедовал в Джаннатха Пури, Бенаресе и других городах штата Орисса ведическое знание среди низшего сословия – шудр. Потом он совершил путешествие в Непал и высоко в Гималаях провел 6 лет. За время своего путешествия Иисус в монастырях овладевал искусством исцеления в Бенаресе на реке Ганг, обучался управлению погодой, развивал телепатию, изучал астрологию, у Читана Натху изучал таинства йоги (что помогло ему на Голгофе войти в состояние самадхи и не умереть) и многое другое. Он изучал буддийские рукописи в монастырях Лхасы, совершил поклонение на священной горе Кайлас, прошел с проповедями Центральную Азию и Аравию, затем отправился в Персию и Египет, желая проникнуть в тайны пирамид, и на обратном пути изучал философские учения в Афинах и Персеполисе. В Египте в Гелиополисе он вступает в оккультное тайное общество «Святое Братство», проходит семь ступеней посвящения и на последней становится Христом – Духом Божиим. Он вернулся в Израиль, когда ему было 29 лет, и за 3 года внес колоссальные изменения в мир, он изменил мир! Иисус принял прежнее «религиозное знамя» из рук Иоанна Крестителя. Он был крещен Иоаном в традициях культа ессеев, обращен в их веру, затем аккумулировал все, что нарабатал духовно в своем 18 - летнем странствии в землях Индии, Гималаях, Тибете, создал новое, потрясающее по своей духовной чистоте, красоте и значимости учение, которое с точки зрения современности можно назвать идеальным образцом транскультурального подхода, синтезирующего корневое историческое учение о едином Боге гипербореев, сохранившееся в Ведах, монашескую чистоту ессеев, правила, принципы организации жизни по Ведам, развитие телесное и духовное в древних

учениях и практиках Гималаев. Восток и Запад филигранно соединились в раннем христианстве. Но о появлении транскультурального подхода мы заговорили совсем недавно, забыв об его истоках – раннем христианстве. Догмы, которые впитал наш религиозный ум, мешают шире посмотреть на происходящие события, и церковь борется за слепоту, устраивающую политические устремления данной организации. В 325 году Никейский собор изменил многие положения христианской доктрины, и неизвестные годы Иисуса были вычеркнуты. Возможно это и обусловило многовековое неявное противоборство Запада и Востока.

Д.Р. Киплинг в стихотворении «Баллада о Востоке и Западе» так выделил проблему Запада и Востока: «О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут, пока не предстанет Небо с Землей на Страшный господень суд» [36]. Далее в стихотворении контекст усложняется и снимается однозначность толкования проблемы различения Востока и Запада, просматривается интенция их взаимообогащения. М. Хайдеггер утверждал, что диалог между Западом и Востоком невозможен. К. Юнг обосновал, что знание даосизма, буддизма, джайнизма способно существенно обогатить западную психотерапию, ярко показал это на примере своей психотерапевтической практики и раскрыл в своих психологических трудах.

В последнее десятилетие западная цивилизация, демонстрируя достижения науки и техники, все более тяготеет к истокам, античности и Востоку, где, возможно, глубже, адекватнее понимали человека и мир космический, а не только социальный универсализм (В.И. Ожогин). В настоящее время все чаще на педагогических, психологических и философских научных конференциях поднимается вопрос о формировании нового типа ментальности – западно-восточной как индивидуального синтеза духовных традиций двух культур. С. Гроф в 1985 году писал: «Западная наука приближается к сдвигу парадигмы невиданных размеров, из-за которого изменятся наши понятия о реальности и человеческой природе, который соединит наконец концептуальным мостом древнюю мудрость и современную науку, примирит восточную духовность с западным прагматизмом» [17, с. 33].

Восток и Запад представляют собой два типа ментальности, различающихся по своему содержанию и принципам. Традиционно Запад ориентируется на рационализм, разрывающий субъект и объект познания. Восток же подразумевает одухотворенность мира, что было характерно и для русской философской мысли.

Знание о двух типах культур, двух типах ментальности вносится в работу не только для необходимого самоопределения в рамках психолого - педагогической

позиции, но и для профессионального определения онтологии пространства самоопределения психолога - консультанта, которому во многих работах Лакана рекомендовано проявление культурной эмпатии. Модель культурной эмпатии Лакана фиксирует взаимодействие четырех участников интервью: психолог, его культурно-исторические истоки, клиент и его культурно-исторические истоки. Лакан считает, что при оказании психотерапевтической помощи необходимо достичь культурно-исторических корней и на этой основе найти пути реконструкции личности. Для более эффективного поиска необходимо познание себя, своих духовных истоков и знание культур.

В восточных традициях, нашедших свое выражение в даосизме (традиционном китайском духовном направлении), буддизме, индуизме, на первый взгляд столь разнообразных и противоречивых друг другу, можно выделить нечто общее, что определяет сущность восточной духовной мысли. Сравнительные исследования К. Юнга, А. Уоттса, Е.А. Торчинова, В.В. Малявина позволяют провести различие подходов к психологии жизненного пути человека Запада и Востока. Выделяя некоторые особенности каждого из этих путей, мы будем опираться на западноевропейские и российские теории психотерапии и психологического консультирования. Сама психотерапия могла возникнуть только в рамках западной культуры, возможно, как считает А. Уоттс, в силу того, что христианство страдание, вину, ограничения рассматривает как благо и совершенно в расслабленном, спонтанном состоянии не радуется жизни. Языческие и восточные формы культуры были и есть психотерапевтичны сами по себе. Человеку, впитавшему в себя восточную культуру, культуру русских язычников, не нужны ни психотерапия, ни психологическое консультирование. В связи с европеизацией в Японии появилась Морита - терапия, но она специфична, и попытки ее ассимиляции не увенчались успехом. Других психотерапевтических направлений на Востоке не родилось.

Для восточного типа культуры и жизненного пути характерно:

1. Признание, что существует лишь одно истинное дао. «Дао пусто, но благодаря ему существует все и не переполняется» [42, с. 15]. Оно происходит, но никогда ни на кого не направлено и ни от кого не исходит. Человек, обнаруживающий это, уже не сдерживает действия, а является спонтанным, безупречным, искренним. Ему нечего доказывать и нечего терять.

2. Восточная мысль не делает попыток преодолеть картезианское противоречие, как это пытается делать экзистенциализм, потому что в ней нет данного противоречия, нет противоречия между субъектом и объектом.

3. Ориентация на то, чтобы человек смог открыть себя внутри и таким образом развеял иллюзию, что внутренний мир отличается от внешнего. Лин Цзы выразил это так: «Не совершайте ошибки: вне вас, равно как и внутри, нет ничего, что вы могли бы постичь». Если мы осознаем свою целостность, мы познаем и свою немотивированность, поскольку все в мире пребывает в свободном движении и не нуждается в причине извне.

4. Мышление строится на логике «четырех утверждений»: 1. Есть. 2. Не есть. 3. И есть и не есть. 4. Ни есть, ни не есть. В силу дуализма и описательности языка любое утверждение или отрицание чего-либо может иметь смысл только по отношению к собственной противоположности.

5. Развитие конвергентно, и каждый шаг – это мета-шаг, учитывающий предыдущий. Интересным образом это проявляется в счете. Так, например, четверка является общим континуумом трех, и эта единичность добавляется к трем и получается четыре, пять есть единичность четырех и т.д. Пять не является числом, следующим за числом четыре, оно представляет единичность четырех, а четыре представляет единичность трех и т.д. Интересный эпизод по этому поводу рассказала Мария - Луиза фон Франц. Хоакино да Фиори искренне верил в то, что Троицей являются три ипостаси Бога, но одновременно она единица, это не три отдельные личности, а три ипостаси одного. Он говорил, что Троица обладает общей субстанцией, но когда он заговорил о четвертом, общем элементе, папа осудил его за попытку ввести божественную четверицу вместо Троицы, хотя, по логике, если три – это одно, то существует единство трех, которое можно представить четырьмя. На примере данного счета легко можно понять идею реинкарнации и идею кармы.

6. Ориентация на настоящее. Не осмысление, познание, изучение мира, а его переживание, извлечение удовлетворения от общения с ним.

7. Базовые принципы восточного стиля общения рельефно прослеживаются в традициях восточных единоборств, вольной борьбе и русском кулачном бое. Общим в традициях является выработка умения телесно - психического взаимодействия с другим человеком на близкой дистанции. Характерным является выработка умения максимального приближения к партнеру, встраивания в его личностное пространство на основе его ритма, становление на какой то момент его тенью. Данное умение развивается на основе эмпатии – эмоционально-телесной настройки и вчувствования, дающих ощущение внутреннего слияния с партнером в единое целое. Психолога - консультанта в европейских традициях принято обу-

чать технике присоединения, актуализируя то, что он был способен делать с детства. После обучения психолог научается управлять этим процессом. Но присоединение по своей сущности отличается от того, что в восточных традициях названо спарринг.

8. Позиция психолога, точнее, функция психолога, в обобщенном варианте для большинства восточных течений представлена в даосизме. Психолог, а на Востоке эту функцию выполняет гуру (Учитель), считает, что существуют только логические проблемы и не существует проблем физических, естественных: природа, или дао, не преследует никаких целей и, следовательно, не встречает никаких затруднений. Гуру (психолог - педагог), подобно даосу, «глуп» и «пассивен», он не знает, что не в порядке у клиента и что с ним должно произойти при правильном консультировании. Если клиент чувствует, что у него есть проблема, значит, у него есть проблема. Если он чувствует, что у него нет проблем, он перестает приходить на консультацию. Учитель пребывает в полной уверенности, что если проблема не решена, то клиент сам вернется. Важным является состояние покоя психолога. Учитель убеждает человека последовательно действовать в соответствии с его ошибочными предпосылками до тех пор, пока он сам не увидит своей ошибки. Использование данного подхода в психологическом консультировании можно проследить на примере решения проблем семейной жизни у одной клиентки, живущей в европейских традициях. Клиентка была замужем и была увлечена отношениями с другим мужчиной. Типичная для современной психологии проблема, которая отражена в многочисленных юмористических произведениях, в театральном искусстве. Клиентка была убеждена в том, что она в своих отношениях с любимым человеком различала семейные проблемы и проблемы личной жизни, не синхронизировала их и не совершала переносов. Поддерживая эту иллюзию, психолог играл с ней в игру поддержки обмана, который она воплощала в своей семейной и личной жизни. Но его действия во время консультации, казалось бы не касающиеся самой проблемы, были направлены на обострение переживания клиенткой состояния обмана. В результате, когда обострение переживания достигло максимума, клиентке казалось, что вокруг нее и в ней самой сплошной обман, у неё произошло прозрение и осознание самообмана, все действия представились ей как взаимосвязанные, и она смогла обнаружить свои искренние побуждения, что изменило ее отношение к себе, жизни и окружающим. Клиентка развелась с мужем, перестала общаться со вторым мужчиной и посвятила несколько лет дальнейшей жизни своему развитию и обретению своего личного духовного «стерж-

ня», ответственности и самостоятельности, понимая, что, какова женщина, таковы и мужчины вокруг нее: «подобное притягивается к подобному», «внешнее равно внутреннему». После нескольких лет самосовершенствования она встретила желанного мужчину и вышла замуж. Ее слова в тренинговой группе были замечательны: «У меня такое состояние, в котором другого мужчины просто не хочется, не хочется быть привлекательной для других. Я теперь понимаю, что означает «единственный». На что в группе прошел шепоток: «Посмотрите, как она изменилась, она сама привлекательность, на нее невозможно не обратить внимания».

Происходящее в восточном стиле взаимодействие психолога - педагога и клиента эффективно и дает необратимые результаты, подобное взаимодействие консультанта и клиента рассматривается в провокационной психотерапии.

В восточной психотерапии, как считает А. Уоттс, доминирующим является постулат, что нельзя избавить человека от страданий, сказав ему напрямую, что столь чтимый им порядок – это болезнь. Клиента необходимо спровоцировать на эксперимент, он должен действовать последовательно в направлении, которое считает истинным, до тех пор, пока не откроет обратного. Психолог синхронизируется с проблемой, сформулированной клиентом, и доводит ее до логического завершения, которое разрушает фальшивые, социально обусловленные предпосылки. На Востоке считают, что в круговороте жизненного цикла человеком совершаются утомительные попытки решить ложную проблему отделения жизни от смерти, удовольствия от страдания, добра от зла, «я» от «не - я», т.е. попытки постоянно ставить «эго» над жизнью. Ложность и тщетность попыток обнаруживается, когда происходит радикальная трансформация ощущения жизни. Жизнь проживается не как столкновение между субъектом и объектом, а как поляризованное поле, где борьба противоположностей становится игрой противоположностей (А. Уоттс).

В Европу все более настойчиво проникают идеи Востока, и это, несомненно, оказывает влияние на индивидуальные подходы в психологическом консультировании, поиск обобщенной теории. Психолог - консультант, живущий в традициях европейской культуры, может не принадлежать к каким - либо религиозным конфессиям Востока, получившим свое распространение на Западе, но в своей практической деятельности осуществлять консультирование, основанное на идеях духовных восточных учений – идеях просветления, пути освобождения, игры в общественную игру, недеяния и др. Такие европейские психологи-педагоги в своей практической деятельности осуществляют личное конструирование транскультурального подхода.

Западная культура в основном покоится на иудейско - христианской теологии.

1. Теологическая концепция мироздания. Выделение вовне Божественной субстанции и обнаружение ее внутри себя в результате последовательного приближения к Богу. « Я есмь путь и истина и жизнь... В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне. И Я в вас. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» [62].

2. Дуалистический взгляд на мир: противопоставление внутреннего и внешнего, субъекта и объекта, эго и бессознательного, разума и желания и т.п.

3. Человек рассматривается как воплощение конфликта между рассудком и инстинктом, желанием, между духом и природой. Человек не должен доверять самому себе, а следовательно, обречен постоянно находиться в состоянии тревоги и вины, серьезности и ответственности. Л.Л. Уайт писал, что некий определенный и неизменный элемент выделяется из общего процесса, рассматривается как отдельный объект и наделяется ответственностью за действия и его последствия.

4. Гегелевская логика: 1. Есть, 2. Не есть, 3. И есть и не есть. По этому поводу А. Уоттс восклицал, как легко простая синтаксическая условность, что глаголу (действию) должно соответствовать существительное (субъект), может изменить восприятие и подменить логику реальности.

5. Позиция психолога – помощь в разрешении проблемы клиента.

6. Ориентация на будущее. Цели определяют жизненный путь, а достижение их – респектабельность, успешность, развитие.

7. Стиль общения – влияние, взаимовлияние, управление, воздействие, все, что составляет основу западного демократизма.

Транскультуральный подход можно рассмотреть и как попытку синтеза двух культур, порождающего новое, и как попытку адаптации восточной духовной мысли к европейским традициям и европейским идеям в восточной культуре (историческим примером является конфуцианство). К первому относится возникновение религии Бахаи, проповедование «истинной религии Бога», в психотерапевтических подходах это позитивная психотерапия; ко второму – юнгианство, экзистенциализм, трансперсональная психология.

Мы придерживаемся мнения, высказываемого рядом психологов (К. Юнг, С. Грофф, А. Минделл), что психологии и практикующему психологу нужно больше, чем только Восток или только Запад, и больше, чем слепое следование

прошлому. Арнольд Минделл вывел алхимический рецепт, который можно рассматривать как путь включения мира, Вселенной в психологию. По его мнению, духовное начало должно объединиться с интеллектуальным и создать вид духовной гармонии, разрешающий в себе возникающие конфликты. Затем этот ментальный процесс должен соединиться с телом, создавая *caelum* («небо», «небеса»), которое соединяется с окружающим миром. В результате создается *unus mundus*, в котором все существует как единое поле, единый мир. Для человека Великое делание алхимиков, внутренняя алхимия даосов «дарует сознательное Бессмертие в Духе, приводит к Нирване, т.е. абсолютному слиянию с Единой Сущностью» [66]. Психология теоретическая и практическая, по мнению многих психологов, забыла «единый мир» алхимиков, погрязнув в недрах картезианского противоречия, разделяя психическое и соматическое, материю и разум, Восток и Запад. Педагог - психолог в процессе самопознания и самоопределения, погружаясь в осознание своей ментальности, неизбежно приходит к переживанию единого мира.

Иван Александрович Ильин, выдающийся русский мыслитель, историк религии и культуры, говорил, что русская идея есть идея сердца, созерцающего свободно и предметно и передающего свое видение воле и мысли, «русская наука не призвана подражать западной учености ни в области исследований, ни в области мировосприятия. Всякий настоящий, творческий исследователь всегда вырабатывает свой, новый метод... Русский ученый по всему складу своему призван быть художником в исследовании, ответственным импровизатором, свободным пионером познания.. Его наука должна стать наукой творческого созерцания – не в отмену логики, а в наполнение ее живою предметностью; не в попираание факта и закона, а в узрение целостного предмета, скрытого за ними» [75, с. 195].

Духовное начало является тем базисом, на который наслаиваются пронизанные им надстройки в виде индивидуального и социального бытия человека, определяемые культурой. Поэтому, для самоопределения педагогу - психологу недостаточно познать свои культурно - исторические корни, рассматриваемые ранее, ему следует проникнуть в свой духовный мир, который прорастал, формировался и расцветал в рамках культуры.

1.2. Пространство мифологической всеобщности (о понятиях «духовность» и «духовный мир»)

С точки зрения массовых конфессий духовный мир – это мир воображаемый, абстрактный, выдуманный, в котором феи, ведьмы, черти, боги и богини живут в своей собственной гибкой реальности. С точки зрения мистицизма духовный мир – это физический космос, реальный мир энергии и вещества, который мы можем непосредственно воспринимать с помощью чувств и интуиции. Духовность созвучна с Дао и проявляется во всем – в мире вещей и идей.

В российской психологии имеется слишком малый опыт работы с категорией духовности и с той реальностью, которая за ней стоит. С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский, Л. Шестов, С.Л. Франк, С. Н. и Е. Н. Трубецкие, В. Ф. Эрн, Д.С. Мережковский, В.В. Розанов, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев обозначили «серебряный век» русской философской мысли по проблемам духовности, после чего духовная жизнь человека надолго была забыта для философии и психологии в связи с тотальным распространением естественно-научного подхода к изучению явлений природы и социума. Но в традициях культурно - исторической психологии, корни которой В.С. Соловьев назвал «духовной вертикалью», Б.Л. Пастернак – «духовным оборудованием», а О.Э. Манделштам – «вертикальным сечением» времени, проблема духовности была трансформирована в проблему медиаторов, находящихся между человеком и миром, между людьми, что было обусловлено победой идеи опосредования и присвоения. А.Ф. Лосев изучал в качестве медиаторов знак, слово, символ, миф, Л.С. Выготский – знак, слово, значение, Г.Г. Шпет – слово, М.М. Бахтин и П.Я. Гальперин – знак. В рамках деятельностной психологии проблема изучаемых медиаторов как психологических инструментов духовного мира была отложена до лучших времен, но в качестве главных медиаторов рассматривались предмет и предметное действие (С.Л. Рубинштейн, А.В. Запорожец). В данной работе мы очерчиваем контуры психологического содержания, наполняющего категорию «духовность», и некоторые методы работы с отражаемой ею реальностью – образом мира. Мы не даем определения понятия «духовность», т.к. считаем, что это понятие обладает высшей степенью абстракции и какому-либо точному определению не подлежит, за исключением возможности выделения в этом понятии каких - либо граней – психологических, социальных и т.п. Подобный подход аллегоричен египетской мудрости, не создавшей ни одной религии, но давшей основание для всех религий мира. В одном из египетских храмов был построен куб, нижняя грань которого уxo-

дила глубоко в землю, верхняя была недоделана и шершава, а боковые грани были ровные и четкие. На боковых гранях впоследствии возникли надписи четырех основных религий, создавших свои книги – Священные писания (знания об истине и правилах жизни), – ислама, христианства, иудаизма, буддизма. Верхняя грань символизировала возможность строить другие стройные системы знания о мироздании, а вот нижняя символизировала его величество Истину, скрытую глубоко и недоступную никакой стройной системе знания. В целом куб – это система познаваемого и непознаваемого, явного и скрытого, доступного и недоступно, каузального и акаузального, метафора нашей духовности. И современная проблема духовности, на наш взгляд, с точки зрения психологии не в содержании духовного, а в различении таких субстанций, как Сознание, Душа, Дух. И только благодаря этому различению педагоги - психологи получают не только само содержание этих понятий и способов оперирования ими, но и правильные инструменты работы с проблемами клиента, зародившимися в той или иной обозначенной субстанции.

Хотя в структуре сознания В.П. Зинченко выделяет особый, третий слой сознания – духовный, наполняя его не смыслами и значениями, как рефлексивный, и не бытийным (биодинамическим, чувственным) содержанием, а мифом, сказкой, притчей, мы бы все же не сводили эти два понятия – *духовность* и *сознание* как отношение частного к общему. Дж. Кэмпбелл писал, что, для того чтобы охватить полноценный смысл традиционных мифологических образов, мы должны уяснить, что они являются не только симптомами бессознательного, но вместе с тем осознанным и преследующим определенным замысел утверждением неких духовных принципов, остающихся неизменными на протяжении всей человеческой истории так же, как неизменны физическая форма и нервная система самого человека.

Духовность является пронизывающим понятием, проходящим сквозь сознание, душу и Дух. Духовность представляется нам в виде определенных принципов, лежащих в основе наших поступков. Эти «вечные» принципы впитывались нами через миф, сказку, притчу, другие средства передачи коллективных представлений, просеивались сквозь сито переживаний и выбора. Вековое объективированное содержание становилось субъективированным и во многом неосознаваемым, погружаясь в бессознательное в самом раннем детстве, или, что, по нашему мнению, более правдоподобно, но не доказывается научными методами, вспоминается, актуализируется из бессознательного. И это предположение небезосновательно. Самое время вспомнить древнегреческого философа Платона и его достаточно строгую концепцию воспоминания душой своей жизни до воплощения

в материальное тело. Тем не менее, какие бы концепции ни были, родители не перестают удивляться тому, что маленький ребенок самостоятельно отдает предпочтение тем или иным героям, ему нравятся определенные рассказы, сказки и т.п. И эта определенность до сих пор не нашла своего научного обоснования, и пока только через метафизику или концепцию реинкарнации души это можно понять. Ребенок знает истину, даосы стремятся почти в буквальном смысле пробудить во взрослом человеке ребенка. П.А. Флоренский по данному поводу очень метко сказал: «...когда мы все научаемся лукавить, мы стараемся усладить прискорбную истину разными извинениями и найти нечто хорошее в побочных обстоятельствах. А в результате мы сами запутываемся в этой казуистике и перестаем чутьем угадывать и ценить самую суть произведений, обманываясь мастерством техники, сюжетом, чувственной вкусом материала и т.д. и вводя в обман окружающих. К тому же мы боимся быть жестокими, может быть, из опасения быть судимыми тем же судом. Но детство не знает опасений, не боится суда, судит незаинтересованно и неподкупно; оно изрекает свой приговор с жестокостью истины. Для него – есть или не есть». [85].

Духовность – это процесс постоянного приближения к божественному в себе с помощью переживания, заметьте, не знания (в книжке недостаточно прочесть), истин о самом себе, мироздании и творении. События духовного переживания меняют жизнь каждого человека, точнее, с помощью таких событий человек меняет свою жизнь. Духовный человек – это человек, пребывающий в постоянном состоянии переживания истины. Чаще всего это относят к состоянию просветления. О духовных учителях мы говорим: «Он знает!» и чаще всего без внутреннего критика доверяем им сказанному. Да Лав-Ананда в своей работе «Настроение просветления» писал: «Духовная жизнь – это просто жизнь в Просветлении....На всех предшествующих стадиях до этого Пробуждения существование не является духовным в подлинном смысле. Это просто борьба с импульсами переживания, с угрюмостью переживания, выживание в этом моменте со всеми его частными заботами, мотивами и скрытыми смыслами... В подлинном Просветлении нет никакой борьбы...нет глубинного усилия, связывающего иные усилия и направленное на продолжение последовательной цепочки явлений ...Просветление – это спонтанное, абсолютно запредельное пробуждение, свободное от всякой серьезности и озабоченности, от всякой необходимости телесного и ментального существования. Поэтому смерть, прекращение переживаний, прекращение состояний ума, прекращение бытия тела, прекращение мира более не являются угрозой. Это полная

свобода от всех тех ужасных вещей, глубокий страх перед которыми испытывает каждый... Просветленный человек постигает тотальную свободу. Он более не серьезен, но он и не саморазрушителен. Он не подавляет себя и не отчуждается от себя...поэтому он полон юмора и радости....Нет просветления без расслабления всего существа, без снятия всей серьезности, всякой привязанности к феноменам, высоким и низким во всех их аспектах... Йоги, мистики и святые сильно привязаны к иному типу переживаний – к феноменам внутреннего опыта: видениям, вспышкам света в мозге, вибрациям в центре головы, к экзотическим формам, создаваемым ими в своем воображении, к бесконечному спокойствию, не нарушаемому ни одной мыслью, или даже к полному отсутствию видений и мыслей, к отсутствию переживаний как таковых. Но все это ... только возможности человеческих существ на первых шести стадиях жизни» [18].

Седьмая стадия – Просветление. На этой стадии все лишено серьезности и в тоже время все значимо, моете ли вы посуду, стираете, воспитываете детей, выполняете ли женские и мужские роли, живете в скромных каждодневных заботах или выступаете на арене глобальных событий. Просветление не предполагает отказа от мира, оно, скорее всего, есть самопревосхождение, когда, чтобы вы ни делали, все есть божественно, во всем есть Бог, и такое осознание и такое качество жизни есть жизнь духовная. На тренинге я часто привожу в пример слова, прочитанные в книге по искусству Египта: «Пять тысяч лет назад люди жили с Осирисом и Исидой». Простые слова, но в этой простоте вся духовная жизнь, люди просто жили с божествами в своей повседневной жизни. Так жили все древние народы, и они смогли и возвести и сохранить, уникальные памятники духовной культуры.

Обратим в духовности свое внимание на ее осязаемую реальность для человека.

В книге «Непознанный мир веры» (2009), изданной в Сретенском монастыре по благословию Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, написано: «Современная научная мысль ведет поиски разумных существ в далеких галактиках, между тем как иной мир намного ближе к человеку. Духовный мир существует параллельно миру физическому и включает в себя не только нашу духовную жизнь: любовь, ненависть, мысли, страсти. Это еще и мир духовных нематериальных существ, обладающих независимой волей, разумом и возможностями, не сравнимыми с возможностями человека» [59, с. 62]. Только, к сожалению, автор много внимания уделил описанию действий «темных» сил нематериального

мира, а о «светлых» обмолвился: «Благодатные явления и действия Ангелов – тема особая, и мы ее здесь касаться не будем» [59, с. 64].

Мы обратимся к дневнику П.А.Флоренского (1923 год), в котором он описывает свое духовное, относящееся к осязаемой реальности, переживание [84, с. 145 – 146]: «Я спал в своей комнате. Но вдруг меня пробудило что-то, какой-то внутренний толчок... толчок, не затрагивавший ни телесных, ни сознаваемых душевных состояний, и тем не менее принудительно-властный и резкий – какое-то духовное электричество. .. Таким же порядком он выбросил меня из постели во двор... Только когда уже все закончилось, я сообразил, что надо испугаться – таинственного и могущественного присутствия воли, мне неведомой и, во всяком случае, вовсе не соблюдающей условий обходительности, в которой мы воспитаны. Она – как грозный, мгновенно пожирающий огонь, который не извиняется и не дает отчета в своих действиях; но в самой глубине сознания при этом ясно, что так надо и что эта необходимость мудрее и благостнее человеческих осторожных подходов... Тут-то и произошло то, ради чего я был вызван наружу. В воздухе раздался совершенно отчетливый и громкий голос, назвавший дважды мое имя ... и больше ничего. Это не было – ни укоризна, ни просьба, ни гнев, ни даже нежность, а именно зов, – в мажорном ладе без каких-либо косвенных оттенков. Он выражал прямо и точно то, что хотел выразить – призыв... Он раздирал мое сознание, знающее субъективную простоту и субъективную призрачность рационального и объективность переливающегося, бесконечно сложного и загадочно-неопределенного иррационального. Между тем и другим, разрывая их, выступило совсем иное – простое и насквозь ясное, однако властно реальное и несокрушимое, как скала. Насколько я понимаю, именно с этого момента появилось еще не выраженное в слове, но острое в своей определенности отвращение от протестантского и вообще интеллигентского субъективизма. Я не знал и не знаю, кому принадлежал этот голос, хотя не сомневался, что он идет из Горнего мира».

В «Житии и Акафисте Святой Праведной Блаженной Матроны Московской» описан случай явления Николая Угодника Зинаиде Владимировне Ждановой. И это уже не голос из тонкого мира, а реальное материальное воплощение святого (заметим, что не все «жители тонкого мира» обладают такой способностью и возможностью). «Москва в 1942 году голодала. На улицах никого нет, снег по колени. Тяжело нам было с матерью. Начальник конторы мне предложил поехать вместе с завхозом в командировку в Рязань с тем, чтобы там обменять что-либо на продукты. Я отказываюсь: «Не умею, не смогу, боюсь». Матушка (Матрона. – Пояснение

автора) же говорит: «Поезжай, поезжай, не бойся, все сделаешь и на крыльях Божиих прилетишь домой! Я за тебя буду молиться». Поехали. Под Рязанью ничего мы не поменяли. Поехали в город Ряжск, там деревня за деревней, отошли от Ряжска на 25 километров. Наменяли. Погрузились в санки, пудов по пять, от проезжей дороги далеко. Решили идти к ней напрямик, а кругом бугры, овраги. Время упущено, март. Встали рано утром и по насту пошли. Километра три прошли. Солнце стало припекать, снег как сахар, начали проваливаться. Тянули, тянули... Сани въехали в бугор, а внизу овраг, и мы упали, задыхающиеся, обессиленные. Чтобы прийти в себя, стали глотать снег. В отчаянии я вдруг закричала: «Николай Угодник, помоги, погибаю!» Не прошло и секунды, как завхоз поднял голову и говорит: «Смотрите, смотрите, черная точка к нам приближается». Не успела я ответить, как вижу – по оврагам и сугробам едет лошадь с санями, подъехала к нам. Человек почтенного вида в черном до полу армяке, в черной скуфейке на голове, говорит: «А я с дороги почему - то решил свернуть, видно, за вами». Погрузил нас, мы опомниться не могли. Он спрашивает: «Куда вас?» Я говорю: «До Ряжска», а он мне: «Ведь вам - то надо в Рязань, в Москву ехать». Я была как одервеневшая и даже не удивилась. «Я вас довезу до Рязани». Ехали, ехали... Начало темнеть. Он и говорит: «Остановимся переночевать». Посреди полей вдруг видим – возник одинокий бревенчатый дом. Старец - возница говорит: «Идите в избу». Вошли, изба пустая, нежилая – справа в углу иконы, под ними стол и лавки у стен, больше ничего... У стола стоит старец с бледным изможденным лицом, в темной одежде, волосы длинные, подстриженные под скобу. Ни слова с ним. Мы увидели печку, бросились к ней. Печка натоплена. Прислонились к ней и от пережитого тут же осели на пол и заснули.

Утром рано тронулись в путь. Возница нас, не спрашивая, подвозит к вокзалу, берет мои санки: «Скорее, скорее, поезд на Москву отходит». Подъезжаем, а уж первый гудок к отправке. Сесть невозможно, теплушки переполнены. Стоят у входа мужики стеной, не пускают. Он повел рукою: «Раздвиньтесь, посадите их». И они бесприкословно раздвинулись. Люди подняли санки, и мы оказались в поезде. Я была в таком запале, ни спасибо не сказала и не почувствовала ничего. Приезжаю домой, а матушка говорит: «Ну что, на чьих крыльях прилетела?»

И вот прошло тридцать лет, прежде чем я поняла на чьих.... Прихожу в храм Покрова Пресвятой Богородицы в нижний ярус, ставлю свечку Николаю Угоднику.. Господи, да ведь это был он, великий чудотворец, тот же лик я вижу под митрой... И только теперь я задаю себе в удивлении вопросы. Как могли сани

быстро подъехать к нам без дороги, как могла пройти лошадь по глубоким оврагам с рыхлым снегом? Почему помощь явилась мгновенно после моего вопля к Николаю Чудотворцу? Что это был за дом одинокий среди безбрежных полей? Как возница узнал, откуда мы, и привез нас к самому отходу поезда?.. Кто был тот старец в избе под иконами и была ли вообще эта изба?» [26].

Приведу пример духовного переживания из собственной жизни (интерактивное посвящение Исиды), когда я в ноябре 1999 года, уехав на месяц в совершенно новые для моей жизни условия – Север и ведя работу почти круглосуточно, обучая студентов и проводя консультации, неожиданно ночью попала в состояние границы двух пространств – материального и духовного. В этом состоянии различия (совершенно реальном видении как окружающих материальных предметов, так и других – не материальных, но реальных в моем восприятии) я пережила интерактивное посвящение Исиды (во многих шаманских практиках есть вхождение духа (божества, святого, животного и др. в тело человека). В тот момент, не понимая, что именно происходило, но отдаваясь воле события и ясно зная какую-то простую законность, правильность и истинность происходящего, осознавая и запоминая все действия и трансформации, я изменилась, изменилась сразу, в самый момент действия, а жизнь последующая менялась постепенно. По приезде, я в самом общем виде написала эту работу (замечу, что тема появилась сама собой и для предыдущих моих исследований не была характерна), к которой не притрагивалась восемь последующих лет. Через два года после события меня как автора этой работы в том ее, первоначальном виде и мою подругу, работающую над диссертационным исследованием по философии, пригласили в гости для обсуждения роли мифа в жизни человека. Придя, мы увидели, что жена пригласившего нас человека (в настоящее время это доктор философских наук) собирает разложенные карты Таро, стараясь быстрее уделить нам внимание. Я случайно увидела на рисунке одной карты Таро ту женщину, что входила в меня из зеркала, в которое я, именно я, в своей одежде, такая, какая я была в реальном материальном мире, смотрелась во время моего пограничного состояния во сне. Никогда до этого момента я не видела карт Таро и об Исиде ничего не знала, школьная программа по мифам не произвела на меня впечатления, да и институтская тоже. В моем «сне», смотрясь в зеркало, я то узнавала себя в той женщине, что смотрела на меня из зеркала, то не узнавала себя в ней. Казалось, что это похожая в чем-то на меня, особенно глазами, женщина, и я как бы входила в нее через глаза, но совсем другая женщина – ее одежда и рост, ее внутреннее состояние полного покоя, достоин-

ства и правомерного величия. При всем внешнем в тот момент различии, по какой-то глубокой сути, вглядываясь в отображение в зеркале, я узнавала себя. Через некоторое время, а физического времени прошло часа четыре, в ходе которого проходил процесс узнавания – неузнавания, слияния – неслияния, в одно мгновение неожиданно эта женщина вышла из зеркала и слилась со мной, зеркало исчезло, я ощутила (и это было реальное ощущение) себя измененной. В течение двух лет, когда я смотрела на себя в зеркало, меня каким-то особенным образом притягивали мои глаза, не внешней своей формой (она осталась без изменения), а выражением, тем, что от них исходило во взгляде. Я замечала постепенные изменения в выражении глаз и очень часто видела в своем отображении глубину взгляда этой женщины, а порой и ее глаза, с трудом привыкая, что все же я смотрю в свои глаза. Многие говорили мне, что видят какое-то фиолетовое излучение из моих глаз, и это было при дневном свете в любой день и совершенно неожиданно для меня. Данное явление не было связано с каким-то моим особым состоянием. Я медленно осознавала в ходе происходящих за это время жизненных событий свои изменения и в отношениях, и в осознании своего духовного мира, и в развитии своих способностей. Моему изумлению, восторгу не было предела. Мне нравились и я любила все изменения, происходящие со мной. Представляю, как в тот зимний вечер удивились мои новые знакомые, когда я в состоянии сильной эмоции узнавания, невзирая на какие-либо приличия выражения своих эмоций, кричала, указывая на карту Таро: «Это она! Это она!». Они мне сказали, что на карте Таро изображена богиня луны Исида. На этом акте узнавания непроизвольно завершились мои состояния слияния – неслияния, узнавания себя – неузнавания себя в жизни. В своей идентификации я стала «я», но только уже другой, новой, той, которая сформировалась за эти два года. Спустя некоторое время я прочитала интерпретирующие и объясняющие переживаемое мной событие тексты книг, мифы и тексты о жизни Исиды. Читаю до сих пор, веду практику, развиваюсь сама, помогаю другим встретиться со своей душой и духом.

Конечно же, для такого события у меня была внутренняя готовность: на протяжении предыдущих 10 лет я выполняла даосские практики (с нашей необходимостью активной социальной жизни занималась нерегулярно, изредка, но давались все практики быстро, легко и просто), работая с энергией ци, сексуальными энергиями и уже готова была переходить к более высокой даосской практике – Кань и Ли.

Недавно я встречалась с буддистским монахом из Монголии, и он, узнав мои дату и год рождения, в течение нескольких минут что-то подсчитал, с улыбкой посмотрел на меня и торжественно сообщил, что около 2000 года у меня должно было произойти самое значимое событие, которое определило всю мою дальнейшую жизнь; следующее, но уже меньшей значимости, будет в 60 лет. После таких скорых и эпизодических встреч не перестаешь удивляться точности и глубине древнего знания, хранящегося и передающегося тем, кто идет по пути духовного развития.

Монах был прав, более значимого для жизни события, чем встреча с собственной душой и собственным духом, не может быть, это действительно определяет и изменяет всю жизнь. Я задумывалась над возможностью как подобное событие сделать доступным для других, и год назад пришло знание. Был разработан тренинг, в котором синтезированы даосские и шаманские практики. Результаты проводимого тренинга радуют. Четыре года назад, видимо, Исида привела меня в Перу к индейцам и шаманам аяуаски, я не предполагала, что эта поездка еще раз изменит мою жизнь и я окажусь белой шаманкой аяуаски, пройду инициацию, обучение у шаманов и только через три года пойму, разбираясь в хронологическом порядке возникновения в разных культурах ипостасей духа Исиды, что там, на берегу Амазонки, на другом континенте, я встретила с первоисток, первой ипостасью своего персонального духа – Бирхинь Адонарией, являющейся одним из духов шаманской традиции аяуаски, а Исида – это ипостась вторая. Мой Дух привел меня к своим истокам, к истокам меня самой в этой моей жизни.

Чаще всего в жизни людей раскрываются те или иные стороны взаимодействия с «тонким миром», и раскрытие сверхспособностей, целительства чаще всего происходит в период возрастных кризисов – пубертатного, или подросткового, кризиса среднего возраста, кризиса 60 лет (акмеологический кризис).

Приведем переданный нам рассказ Васильевича Юрия Охрямкина (56 лет), прошедшего все три ступени проводимого мной тренинга, и идущего по пути духовного развития, служившего на Байконуре, работавшего в милиции, пожарной и охранной службах, ставшего целителем, раскрывшим эти способности в себе после кризиса среднего возраста. «Во время шаманской церемонии встречи со своим персональным духом с левой стороны я увидел глаза и непроизвольно задаю вопрос: «Кто?» И сразу (ответ в виде мысли. – Автор): «Шанди»: Я попросил полечить мои глаза, и глаза его стали смотреть в мои глаза, т.е. мы смотрели друг на друга, и я почувствовал, как идет тепло и что-то такое разное, приятное. По окон-

чании медитации я непроизвольно взял энциклопедию по мифологии и решил посмотреть, может что-то означает это слово. Когда я прочитал, кто такой Шанди, моим эмоциям не было предела. Оказывается, в XI – XIII вв. до Р.Х. Шанди называли Верховным Владыкой, Высшим Предком, Высшим божеством. Даосы его считают своим прародителем. До этой встречи я ничего не знал о нем и не слышал этого слова – Шанди. После этого случая через неделю я на «тонком плане» увидел сидящего вдалеке старика и смотрящего на меня со стороны, он как бы приглядывался ко мне. Выглядел он: седые волосы, серая, стального цвета плотная одежда. Через неделю (28.02.2008 г.) я вновь увидел его на «тонком плане». Он подошел, обнял меня, и по всему телу пошло тепло, да такое сильное, и прозвучали слова: «Я долго ждал тебя, сынок». Объятия были нежные, глубокие, и я прослезился. В течение некоторого времени я постоянно видел его перед собой и ощущал, как он входит в мое тело, и оно уже является постепенно его телом, и в тоже время он (его глаза) передо мной. Со мной произошли удивительные изменения: я похудел и помолодел, это отметили все окружающие, а в целительской практике исцеление больного стало происходить более быстро. Если раньше я затрачивал неделю времени на излечение некоторых болезней, то сейчас – один день и все, и результат устойчивый».

Встреча со своим высшим духом (в данном случае дух Ди (Дэ)) происходит вот так неожиданно, но заслуженно. Высшие духи могут менять свои образы, но у них есть одна отличительная особенность – вход через глаза. Открытие человеком в самом себе своего высшего духа через глаза, недаром в народе говорят: «глаза – зеркало души».

Практики, направленные на развитие и обретение человеком целостности, охраняются светлыми силами «тонкого мира» – святыми, бессмертными и т.д. Человеку лишь стоит выбрать, по какому пути, с какими силами «тонкого мира» идти по жизни.

Альберт Виктор Вейник писал: «Приходится констатировать, что в нашем хронально - метрическом мире правят бал сверхтонкие миры. Некоторых такая, казалось бы незавидная, роль человека может разочаровать и даже шокировать. Однако при этом не следует забывать о существовании важнейшего вселенского закона – закона свободы воли. Человек сам, осознанно или неосознанно, выбирает свой путь и, следовательно, сам за свой выбор обязан расплачиваться. А это значит, что мир устроен предельно мудро и справедливо... Наномир и фемтомир еще только становятся объектом исследования науки, и впереди нас ждут потрясаю-

щие открытия в этой области. Кстати, я совсем не исключаю, что древние высоко-развитые цивилизации, в частности египетская и шумерская, умели отлично ладить с обитателями тонких миров, а мы, их потомки, напрочь об этом позабыли». [75, с. 87 – 88].

Мне очень понравился мини-рассказ, опубликованный на личном сайте Сергея Хвалецкого. Рассказ «Хорошая аналогия, скоро уже роды...», написанный в юмористической форме, является аналогией возможного вашего восприятия того, о чем мы писали выше и продолжим обсуждение дальше.

«В животе беременной женщины разговаривают двое младенцев. Один из них верующий, другой неверующий.

Н е в е р у ю щ и й м л а д е н е ц. Ты веришь в жизнь после родов?

В е р у ю щ и й м л а д е н е ц. Да, конечно. Всем понятно, что жизнь после родов существует. Мы здесь для того, чтобы стать достаточно сильными и готовыми к тому, что нас ждет потом.

Н е в е р у ю щ и й м л а д е н е ц. Это глупость! Никакой жизни после родов быть не может! Ты можешь себе представить, как такая жизнь могла бы выглядеть?

В е р у ю щ и й м л а д е н е ц. Я не знаю всех деталей, но я верю, что там будет больше света и что мы, может быть, будем сами ходить и есть своим ртом.

Н е в е р у ю щ и й м л а д е н е ц. Какая ерунда! Невозможно же самим ходить и есть ртом! Это вообще смешно! У нас есть пуповина, которая нас питает. Знаешь, я хочу сказать тебе: невозможно, чтобы существовала жизнь после родов, потому что наша жизнь – пуповина – и так уже слишком коротка.

В е р у ю щ и й м л а д е н е ц. Я уверен, что это возможно. Все будет просто немного по-другому. Это можно себе представить.

Н е в е р у ю щ и й м л а д е н е ц. Но ведь оттуда ещё никто никогда не возвращался! Жизнь просто заканчивается родами. И вообще, жизнь – это одно большое страдание в темноте.

В е р у ю щ и й м л а д е н е ц. Нет, нет! Я точно не знаю, как будет выглядеть наша жизнь после родов, но в любом случае мы увидим маму, и она позаботится о нас.

Н е в е р у ю щ и й м л а д е н е ц. Маму? Ты веришь в маму? И где же она находится?

В е р у ю щ и й м л а д е н е ц. Она везде вокруг нас, мы в ней пребываем и благодаря ей движемся и живем, без нее мы просто не можем существовать.

Н е в е р у ю щ и й м л а д е н е ц. Полная ерунда! Я не видел никакой мамы, и поэтому очевидно, что ее просто нет.

В е р у ю щ и й м л а д е н е ц. Не могу с тобой согласиться. Ведь иногда, когда все вокруг затихает, можно услышать, как она поет, и почувствовать, как она гладит наш мир..."

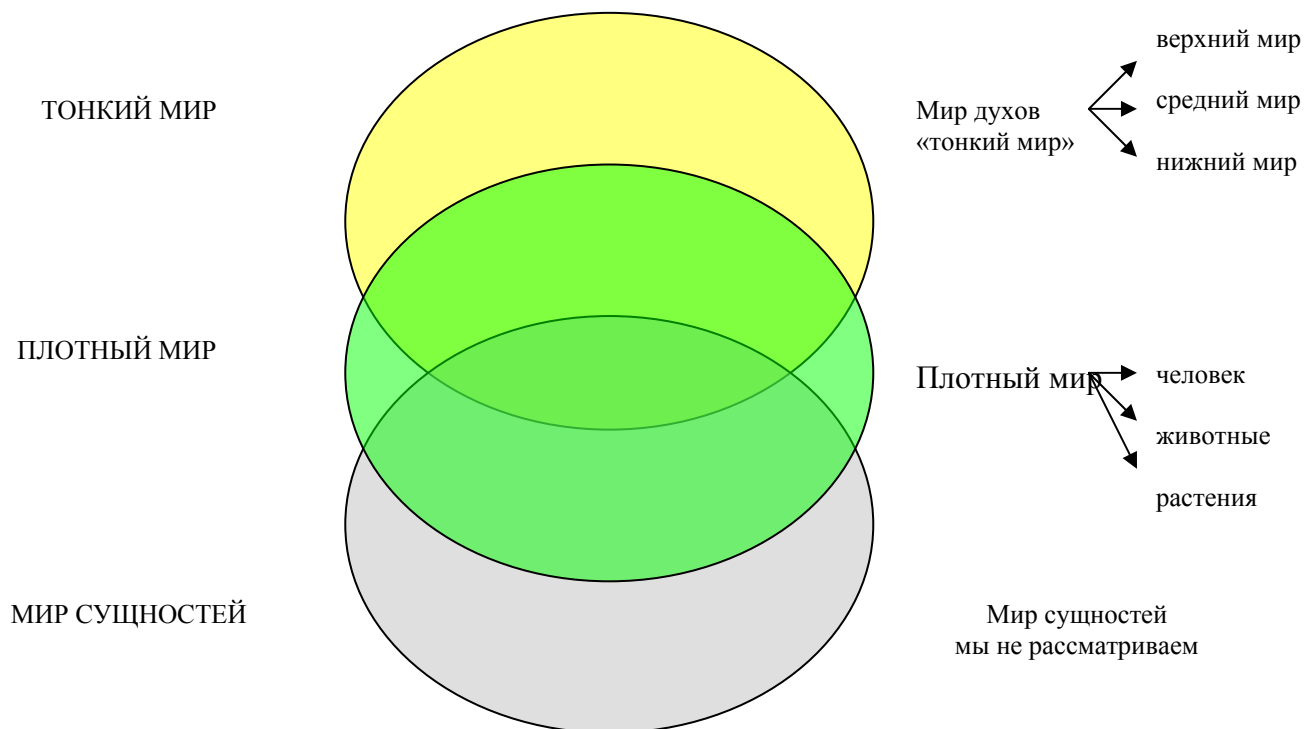
Духовный мир действительно нас гладит, как заботливые мать и отец.

Почему мы этот мир называем духовным? Ответ прост: он есть мир, в котором живет наш Дух, точно так же как мы живем в мире плотных физических энергий и материи. Внимательно прочитывая текст и выделяя логику наших рассуждений, утверждений и доказательств вы неизбежно будете недоумевать: автор пишет о духовном мире и постоянно скользит из одной реальности в другую – то духовный мир рассматривается как внутреннее явление человека, то как самостоятельное, внешнее.

Вы правы в своем недоумении при картезианском противоречии, но для автора «внутреннее равно внешнему» и «верх равен низу». Духовный мир как внутри нас, так и вовне. Авторы книги «Арийская империя: гибель и возрождение» (1998) Владимир Данилов и Инга Мочалова так определили духовный мир: «Антиматериальный (Духовный мир) – лишен всяких материальных качеств. Материя разрушима и делима. Антиматерия неразрушима и неделима. Антиматериальный мир вечен. В нем все вечно. Нет деградации и нет эволюции, ибо он уже совершен. Он создан качественно высшей энергией, исходящей из Абсолютного источника. В нем все живое. Каждая частичка является целым, разумным существом, имеющим индивидуальное сознание, обладающим полнотой Знаний и могущим по своему желанию принимать любую форму. Антиматериальный мир исполнен разнообразия форм и свойств, недоступных материальному опыту» [19, с. 15].

Альберт Виктор Вейник выделил, подтвердив экспериментальными исследованиями? наличие души и духа у человека. В последних своих выступлениях (1995 г.) академик БАН СССР, автор «Термодинамики» говорил: «Мои последние теоретические и экспериментальные исследования свидетельствуют о том, что рядом с нами и внутри нас имеются еще и другие вещественные миры: тонкий, или пикомир (то, что принято называть душами), и сверхтонкий, или фемтомир (их принято называть духами). Они не видимы и в обычных условиях не воспринимаются нашими органами чувств, так что ничтожно малы или даже равны нулю. Поэтому человек, кроме тела, обладает также собственными душой и духом. ...Спустя некоторое время тело человека, его «биоскафандр», истлевает, а дух продолжает жить вне времени и пространства, т.е. вечно и вездесущно, ибо он как бы «размазан» по времени и пространству нашего хронально - метрического мира. Следовательно, человек в принципе бессмертен». [75, с. 191].

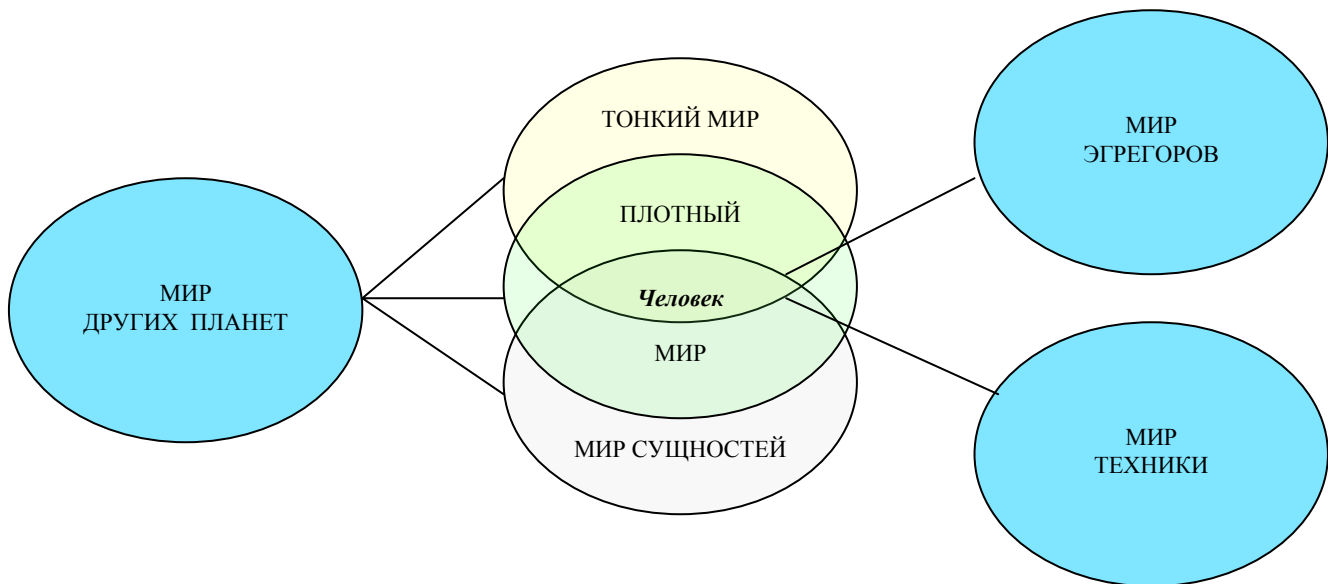
Схематично представим структуру единства тонкого и плотного миров:

Мир духов – это духи высшего, нижнего и среднего мира. Духи высшего мира, иначе их называют белыми духами, или духами святых, учителей, ангелов, архангелов, ангелов - хранителей и т.д. Среди них есть те, кто является персональным духом в человеческом мире, т.е. связаны через воплощение с какими-то конкретными людьми. Духи среднего мира – это духи животных, растений, природы. Среди духов животных и растений есть персональные духи. Духи нижнего мира по силе таковы же, как и духи верхнего мира, но они амбивалентны – могут лечить и так же просто навести болезнь, могут помочь, а могут создать, наоборот, проблемы и т.п. Они не плохи и не хороши с точки зрения нравственных категорий земного мира – они амбивалентны, и во взаимодействии с ними решающую роль в направленности их действия в человеческом мире играет намерение шамана или человека, взаимодействующего с духами этого мира. Среди них также есть персональные духи. Крайне редко выделяются шаманы, владеющие духами только того или иного мира – «белый шаман», «черный шаман», чаще всего шаманы владеют духами всех миров. Исключения ограничивают силу шамана, но в то же время увеличивают ее во владении одним миром. Иногда, как рассказали мне ша-

маны сельвы, у индифферентных шаманов может наступить момент, когда они уже не имеют своей власти над духами нижнего мира и их намерение бессильно, духи нижнего мира овладевают шаманом или человеком, осуществляющим практики взаимодействия с духами, и уже он подчиняется им, а не они ему. В некотором смысле это трагическая ситуация, и человеку, индифферентному к владению духами, предъявляются повышенные требования к силе намерения и его направленности на благо и здоровье человека, на внутреннее развитие самого человека, шамана; при иной ситуации велика вероятность принесения вреда людям, обществу.

Мир плотный – мир земли: люди, животные, растения, природа и т.д. Мир людей, как мир Творцов, создал еще два мира – мир эгрегоров, который относится к «тонкому миру» мир энерго - информационных образований, созданных и развиваемых человеческой деятельностью, и мир техники – мир плотный, созданный человеческой деятельностью. Так проявилась божественная сущность человека в творении им его новых миров – «плотного» и «тонкого».

Мир сущностей – это представители «тонкого мира», в котором не правит любовь. Южноамериканские шаманы называют этот мир – *мир Брюхо*: мир иглол, бревен, потерь душ и т.п., т.е. мир того, что явно только вредит человеку и всем другим мирам. В старину на Руси этот мир называли *мир черта* (не путать с нижним миром духов). Исцеление людей как раз и направлено на освобождение

Тела, Сознания, Души и Духа от представителей мира сущностей, которые внедряются в мир и структуру человека.

Миры жителей других планет и солнечных систем – их строение подчинено общим закономерностям, т.е. тем структурам мира, которые описаны выше. Хочется добавить, что на основе принципа множественности, о котором речь пойдет ниже, у каждого человека есть «двойники», не похожие на него в этих мирах, но единые с ним по его персональному духу.

Вклад в исследование единства миров материального («видимого») и нематериального («невидимого») внесли многие ученые в области медицины и физики: А.Е. Акимов, В.А. Ацюковский, Г.И. Шипов, В.Д. Плынин, П.П. Гаряева, В.П. Казначеев, Г.Н. Дульнева, В.Н. Волченко, В.В. Налимова, А.В. Боброва, Э.М. Каструбин и др.

О разнообразии духовного мира мы можем небезосновательно предположить из разнообразия пантеонов религий, духов разных шаманских направлений, по описанным спиритическим опытам и описаниям сеансов медиумов, духов разных духовных школ и т.п. Мы из всего этого разнообразия выделим только то, что необходимо для достижения целостности человека – его Сознание, Душу и Дух.

В связи с этим введем некоторые разграничения, без осуществления тщетной попытки дать строгие определения этим многомерным, неосязаемым, сложным объектам.

Интересен подход К. Юнга к данному вопросу. В середине прошлого столетия заявить о разграничении сознания, души и духа в рамках научной (пусть даже немного выходящей за рамки научности) мысли было невозможно. Мы предполагаем, что К. Юнг, глубоко занимаясь философией Востока, являясь глубоким и талантливым ученым, психологом, различал эти субстанции, но не обозначал этого напрямую, хотя для тех или иных психологические состояния, феномены обозначал то как сознание, то как душу, то как дух. И применял их с достаточной точностью, в соответствии с тем, под описание каких явлений и феноменов они подходили. Дух соответствовал крупномасштабным и кардинальным явлениям, душа к явлениям чуть поменьше по масштабу и кардинальности, но она обладала своей протяженностью во времени, в нее включался опыт, сознание же соответствовало тому, что относится к психологическому уровню жизнедеятельности человека. Так, о силе духа Вильгельма, проложившего «мостик» между Западом и Востоком, К.Г. Юнг писал: «У Вильгельма было то мастерство, которое дается в удел лишь тому, кто преодолел свою специальность. Так его наука стала для него делом че-

ловечности – нет, не стала, она уже изначально была таковой и оставалась ею всегда. Ибо что иное могло бы до таких пределов раздвинуть для него узкий горизонт европейца или даже миссионера, что он, едва соприкоснувшись с тайной китайской души, учуял спрятанное для нас в ней сокровище и ради этой драгоценной жемчужины пожертвовал своей европейской предубежденностью? Это могла быть лишь всеобъемлющая человечность, величие сердца, величие, угадывающее целое, давшее ему безоглядно открыть себя в корне чуждому духу и поставить многообразные дарования и способности своей души на службу этому воздействию. Его умная преданность – по ту сторону всяких христианских косых взглядов, по ту сторону всякой европейской пренебрежительности – уже свидетельство исключительно высокого духа: ведь все непосредственности теряют себя либо в слепом самовыкорчевывании, либо в сколь неумной, столь же и заносчивой придирчивости» [95, с.80]. Применительно же к явлениям психологического уровня К.Г. Юнг писал, описывая автономный комплекс: «Творческое живет и произрастает в человеке, как дерево в почве, из которой оно забирает нужные ему соки. Нам поэтому неплохо было бы представлять себе процесс творческого созидания наподобие произрастающего в душе человека живого существа. Аналитическая психология называет это явление автономным комплексом, который в качестве обособившейся части души ведет свою самостоятельную, изъятую из иерархии сознания психическую жизнь и сообразно своему энергетическому уровню, своей силе либо проявляется в виде нарушения произвольных направленных операций сознания, либо, в иных случаях, на правах вышестоящей инстанции мобилизует «Я» на службу себе»[95, с. 108]. Из приведенных текстов очевидна выстроенная иерархия между сознанием, душой и духом, различающихся между собой масштабностью, силой и соответственно теми уровнями бытия человека, которые они ему обеспечивают.

В обыденной жизни мы, не задумываясь, предельно точно применяем эти понятия, говоря «сильный духом», когда человеком свершается что-то героическое, имеющее влияние на судьбы других людей; «душевный человек», когда хотим выделить, как бы сказал Олпорт, «кардинальную черту» личности, а что порой касается поступка, действия, мы иногда говорим: «сделал совершенно неосознаваемо».

На основе анализа психологических и парапсихологических исследований учений восточных духовных подходов и школ мы пришли к выводам о различии сознания, души и духа, к которым нельзя применить ни смешение одного с

другим, как это делала психология, ни замены одно другим, как это иногда делала философия со времен Декарта. Введем эти различия.

Сознание сугубо индивидуально и является «собственностью» только этого данного человека в его период жизни в данном материальном воплощении. Естественно, в сознании мы обнаруживаем те составляющие, которые отражают и характеризуют наше триединство. На пути этого познания дальше всех продвинулась аналитическая психология К. Юнга – обоснование архетипических структур коллективного бессознательного и синхронистичности; трансперсональная психология, исследующая трансперсональные переживания и экзистенциальные акты; холистическая психология, представители которой установили связь с представителями «тонкого мира» – плеядеанцами и опубликовали послания от них человечеству.

Особо следует сказать о том, что наша жизнь связана с нашим именем. Глубокие исследования имени мы встречаем у известного философа А.Ф. Лосева, он писал: «Итак, схема, топос, эйдос и символ – четыре необходимых лика, в которых является наименованная сущность. Это разные степени именитства, разные степени ономатизма. Имя сущности есть стихия и сила, порождающая эти лики сущности. ... Символ, интеллигентно модифицированный, есть миф. Его мы так же можем созерцать чисто статически, как и схему или эйдос. Поэтому я отмечу и миф в имени – в качестве статически созерцаемой предметности имени» [45, с. 700].

Северная традиция [82, с. 49] нашей Руси имела институт имен, это и было своего рода «четвертым измерением». Имя давал священник, и при определенных условиях можно было передать или оставить имя. Следствием существования института имен было то, что личностей в государстве было больше, чем физических лиц, потому что присвоение имени равнялось рождению новой личности. Получивший новое имя обретал возможность жизни как бы еще в одном, «параллельном» мире. Восточная традиция дала возможность совершенствования душе в процессе последовательных перерождений, а Северная традиция – посредством параллельного проживания душой разных жизней во всей возможной их полноте и неприкосновенности (такова была высока дисциплина духа). Имя в Древней Руси было связано с духовным ростом и совершенствованием человека, в восточной традиции на высшей ступени своего духовного развития человек получал новое имя. Так имя связывало в себе три составляющие – Сознание, Душу и Дух.

В настоящее время имя, данное нам в нашей жизни, в большей степени принадлежит нашему сознанию, в нем отражено то, какой опыт сознанию необходимо

получить при жизни и передать его впоследствии душе. Каждое наше воплощение имело разное имя, и выбор имени родителями ребенку не случаен, а подчинен закономерностям развития души и духа. Выбор имени – это точка сплетения многих систем и жизней одновременно как одного человека с его воплощениями души, так и семьи, и уровня развития общества в целом.

Душа также индивидуальна, но она имеет опыт реинкарнационных воплощений (этим объясняется карма, воспоминание, эффекты дежавю, сновидения и т.п.). Во время физической смерти человека его сознание исчезает, а информация об этой жизни, точнее об опыте этой жизни, остается в душе. Часть энергии - информации (чаще всего бесполезной, не связанной с духовным опытом) рассеивается, а часть трансформируется в жизнь души, возможно, этим объясняются некоторые утверждения «видящих», видящих огромные души одних людей и очень маленькие души других людей. Своими позитивными поступками мы делаем свое сознание сильнее, оно в свою очередь делает сильным душу, а душа усиливает дух.

Во многих культурных традициях считалось, что при рождении душа не входит в человека, как это утверждал древнегреческий философ Платон, а находится рядом с человеком на протяжении его жизни и в некоторых случаях может либо далеко от него отодвигаться, покидать человека или входить в него. Как поведет себя душа, зависит от поступков человека. Так, Мери, Хоуп в работе «Наследие Сириуса – разгадка тайн Древнего Египта?» [88] писала: «С метафизической точки зрения «осиризация» человека означает, что его душа достигла очень высокого уровня в духовной иерархии. Мои египетские знакомые также сообщили мне, что, согласно их древним верованиям, далеко не каждый человек обладает «ба» – душой – этим «тонким средством передвижения», необходимым для вознесения на следующую ступень духовного развития. Право обладать душой необходимо заслужить на протяжении многих жизней; до тех пор, пока мы не достигли этого, мы вынуждены быть привязанными к земным рамкам». Сознание, Душа и Дух выстраиваются в человеке по иерархии достижения высоких уровней духовного развития. Сознание, привязанное к земным рамкам, далее Душа, входящая в человека при условии достижения им высокого духовного развития, и завершение иерархии – Дух, входящий в человека при его высочайшем духовном развитии. Мантек Чиа (даосский мастер, создавший международный центр Дао Тао даосской культуры и практики) при проведении древнейшей даосской практики Кань и Ли сравнивает процесс строения сознания, души и духа со строением ракеты – ее три

ступени, и в древности адепты, практикующие данную практику в течение многих лет, могли соединиться со своей душой и впоследствии с духом.

То, что душа имеет память о своих воплощениях, знали не только восточные и сокровенные западные учения и традиции, но и русские, северные традиционные подходы, которые принято называть «триглав», а также христиане первых веков; некоторые трактаты этих времен дошли до наших дней. Душа бессмертна в двух видах. Она может остаться в виде бессмертной формы (помня свою материальную форму и по желанию принимая ее, являясь перед живущим человеком) – это некогда реально жившие люди, принесшие огромную пользу человеческой жизни и достигшие вершины духовного развития: святые, бессмертные, учителя, наставники и т.д. Душа может быть бессмертна в своем содержании – пережить свою трансформацию в Дух, продолжив свое бессмертие в виде информации (опыта) в духе, прекратив свои реинкарнационные воплощения («останавливается колесо сансары») и придав силу своему духу. Высший смысл построения своей земной жизни в соответствии с законами и закономерностями мироздания – внос светлого и позитивного в жизнь свою и других людей, не только сохранение и развитие жизни людей и земли, но и придание духовной силы своей душе и духу, приближение своего духа в развитии к Духу Абсолютному. Созвучно этому Александр Пинт (холистическая психология) писал: «...каждое из воплощений вашей Души индивидуально и одновременно связано со всеми другими. Если в настоящем воплощении вы проявляете Силу Духа и страсть к духовному развитию, то тем самым оказываете сильное эволюционное влияние на все предыдущие воплощения. ... Именно от вас зависит то, куда пойдут все те, кто идет за вами. В зависимости от своего выбора вы можете либо привнести свет, понимание и любовь в судьбы своих прошлых воплощений и тем самым ускорить их духовное восхождение, либо отбросить всех на тысячи жизней повторного прохождения невыученных земных уроков. Выбор только за вами». [65]. Привнесение тьмы, несомненно, ослабит духовную силу вашей души и, что самое тяжелое, вашего Духа, если ваш персональный дух – дух верхнего мира, т.к. это повлияет на всех тех людей, чьи души связаны с этим духом (людей, живущих земной жизнью сейчас, и на воплощения их душ в другие времена). Осознание и принятие этой ответственности есть колоссальный скачок в вашем духовном развитии.

Дух относительно не индивидуален. Один дух может быть связан со многим душам (соответствовать многим людям). Эта связь выстраивается на основе принципа множественности.

Шаманские традиции знают об этом принципе и его проявлениях. На земном уровне это воспроизводство, а в «тонком мире» это ипостаси духа. На грани миров плотного и тонкого это соответствие одному духу многих его материальных (плотных, т.е. людских) воплощений. Один персональный дух воплощен во многих людях. Это утверждение относится в основном к высшим духам. Для духов, которые ниже в иерархии, соответствие может составлять меньшее количество людей по сравнению со связью людей с высшими духами. Высших духов мало, а других, ниже по иерархии, духов больше, поэтому количество людей с высшими духами сравнительно мало по сравнению с людьми, чьи духи в иерархии ниже.

Дух собирает опыт разных душ, с ним связанных, и каждая душа пользуется опытом, накопленным духом, т.е. еще и опытом разных других душ. Тот или иной человек в соответствии с развитием и качеством своей души будет в реальной жизни проявлять те или иные качества и возможности собственного духа. Один человек – одни качества и возможности этого духа, другой – другие.

Об ипостасях духа мы узнаем из разных мифов и религий. У духа есть что-то отличительное – символ, сила владения и т.п. Эта отличительная составляющая, по которой однозначно узнают духа, присуща всем его ипостасям, и именно так обнаруживаются ипостаси одного духа. Бирхинь Аддонария владеет жизненной силой в виде «металла» (относится к эпохе появления металла), вытекающей из ее макушки и спускающейся вокруг тела к земле, у нее 4 руки, что является почти точной копией Шакти, в каждой руке у нее по одному символу – цветок, змея, меч и сосуд для жидкости, у нее во владении два духа, две силы: слева корова, справа тигр; затем появилась следующая ипостась – Исида. Она уже владеет символическим выражением жизненной силы – Анкхом (крест) – символом вечной жизни, с помощью которого жизненная сила передавалась другим богам, полубогам и людям, а на голове у нее коровьи рога: по мифу, бог Гермес (основатель герменевтики) увенчал ее рогатым шлемом после того, как Гор, ее сын, не перенес душевной травмы после победы в сражении, когда Исида отпустила побежденного им врага – Трифона, сорвал с ее головы царский венец. Корова символизировала принцип естественного питания и плодородия, иногда Исида предстает в виде коровы. Ле Плоньон полагает, что миф об Исиде имеет исторические корни у индейцев майя, где богиня известна как Королева Му. Цивилизация майя более стара, чем египетская, а начало эпохи металла у индейцев еще более раннее. Так, корова у Адданарии перешла в головной убор с рогами у Исиды, а все символы в руках Адданарии сохранились у Шакти, жены бога Шивы, олицетворяющей Ве-

ликую Женскую Энергию, мать мира, высшую творческую силу, мать - Природу (ипостась, равная Исиде), космический женский принцип, у нее, как и у Адданарии, сохранились владение коровой и тигром и символы в шести руках (ее ипостась – Дурга, убирающая все препятствия в развитии) – цветок, сосуд для жидкости, меч, змея а также появились новые – трезубец (Шивы) и лук со стрелой. У Гуань Инь, царицы бессмертных (даосизм), – две руки, держащие сосуд для жидкости, который наполнился напитком бессмертия. В христианстве исчезли символы и владения, осталась непорочность зачатия девы Марии, сохранилась непорочность Исиды и Шакти, у первой сын – Гор, у второй – Ганеш, а вот у Адданарии, Гуань Инь сыновей не было, но девственность и непорочность сохранены. Три ипостаси духа – Исида, Шакти, Непорочная Мария – широко известны миру и внесли огромный вклад в его духовное развитие, а также знания в практическую жизнь народов. Все три ипостаси – олицетворение космического женского принципа и плодородной матери - Природы, высшего знания, развития и т.д., три другие ипостаси (Аддонария, Му, Гуань Инь) более всего акцентировали бессмертие и оккультные знания, целительство. Мы выделили только некоторые ипостаси Духа, реально их множество, ведь недаром Исиду и Шакти называли многоликими и многоименными, и в каждой ипостаси раскрывался тот или иной аспект духа. Исиде Апулей в одиннадцатой книге своего «Золотого осла» приписывает такие слова о ее силе и атрибутах: «Вот я пред тобою... твоими тронутая мольбами, мать природы, госпожа всех стихий, изначальное порождение времен, высшее из божеств, владычица душ усопших, первая среди небожителей, единый образ всех богов и богинь, мановению которой подвласны небес лазурный свод, моря целительные дуновения, преисподней плачевное безмолвие. Единую владычицу, чтит меня под многообразными видами, различными обрядами, под различными именами вся вселенная. Там фригийцы, первенцы человечества, зовут меня Пессинунтской матерью богов, тут исконные обитатели Аттики – Минервой кекропической, здесь кипряне, морем омываемые, – Пафийской Венерой, критские стрелки – Дианой диктиннской, трехязычные сицилийцы – Стигийской Прозерпиной, элевсинцы – Цецерой, древней богиней, одни – Юноной, другие – Беллоной, те – Гекатой, эти – Рамнузией, а эфиопы, которых озаряют первые лучи восходящего солнца, арии и богатые древней ученостью египтяне почитают меня так, как должно, называя настоящим моим именем – царственной Исидой» [52, с. 139]. Исида была символом великих работ мудрых людей: Философского Камня, Эликсира Жизни и Универсальной Медицины. Менли П. Холл считает, что немногие знали настоя-

щее имя духа, чьей ипостасью является Исида и многие другие богини, имя его – София, Непорочная Мудрость, которую чтили все философы мира.

Знание своего персонального духа, его ипостасей помогает человеку понять себя и события своей жизни лучше, глубже, правильнее выделить причинно - следственные связи, следовательно, выработать развивающее самого человека отношение человека к своей жизни. Персональный дух – это ресурс человека в его развитии. Зная своего персонального духа, человек может развивать в себе те или иные качества, способности, носителем которых является персональный дух, и такое развитие будет проходить легко, быстро и качественно, изменения и помощь в саморазвитии не заставят себя долго ждать.

У высших духов много ипостасей, они привязаны к местности, религии, мифу, духовной школе. Например, хеттский Тешуб, как и Шумерский Ишкур / Адад, изображался со «сверкающим оружием в руке», которое испускало молнии. Индийские, хеттские, хурийские и другие мифы под разными именами вводят одних и тех же действующих в жизни богов. Простое объяснение: это заимствование, так принято в философских и исторических подходах к исследованию мифов. Объяснение же тех, кто так или иначе взаимодействует с реальным «тонким миром», просто: на разных территориях люди встречаются с ипостасями одного и того же духа (представителя «тонкого мира»), ипостась по одежде или другим особенностям соответствует характерным особенностям культуры жителей данной территории, но все ипостаси духа имеют что-то одно, отличающее их от других ипостасей других духов, и это отличие является элементом, знаком, характерной особенностью самого духа.

Шаман, «видящие», люди с развитыми экстрасенсорными способностями узнают духа и его ипостаси, взаимодействуют с ними и тем самым ближе всех продвинуты к духу, как к своему персональному, так и к другим духам.

Во время шаманского сеанса исцеления шаман взаимодействует с вашей душой, либо духом (в зависимости от сложности и истории болезни). Разные шаманы из разных направлений на разных континентах выделяют в вас один и тот же персональный дух. Их описания характерных особенностей этого духа будут совпадать, но имя вашего духа будет разное, соответствующее культуре.

Дух бессмертен, это подробно рассматривается в концепциях реинкарнации. Восточная концепция выстроена на принципе последовательности – после смерти физического тела происходит следующее воплощение в физическое тело. Концепция реинкарнации северной традиции русичей существенно отличается от восточ-

ной концепции. «Дух, прожив жизнь некоего конкретного человека, может, например, прожить жизнь матери этого человека. Или, говоря иными словами, согласно эзотерике Замкнутого Креста все, кого мы видим, есть не что иное, как наши собственные «прошлые» или «будущие» воплощения» [82, с. 51]. В данном подходе раскрывается принцип параллельности.

Но следует заметить, что воплощения совершает душа, а дух как был с ней связан, так и остается. Для него с изменением тела ничего не меняется, кроме внимания, обращенного на приобретаемый жизнью человека опыт. И так как мы уже выделили, что у разных людей может быть один и тот же персональный дух одновременно, то это не противоречит принципу параллельности. Я знаю одну семью, в которой муж, сын, брат, мама и друг относятся к одному высшему персональному духу, причем соответствующему шаманской традиции аяуаски, духу Джамару. Возможно, этим просто объясняется, что с окружающими нас людьми мы духом едины, и психологический подход к общению «смотрю в тебя как в зеркало до головокружения», и защитные механизмы личности – переносы, проекции – явно не лишены более глубокого, не психоаналитического обоснования.

Немногие духи, и только высшие, могут самостоятельно, без помощи ритуалов и шамана входить в человеческое тело. Само вхождение есть акт крайне редкий. В истории человечества несколько таких примеров: вхождение Абсолютного Духа (дух Ра) в Осириса в Древнем Египте – «Абсолютный Дух воплотился в человека для достижения человечества, затерянного вне Рая, и, как человек, он страдал и умер с другими людьми. Он стал человеком (имеется в виду Дух. – Дополнение автора), чтобы вести себе подобных по тяжкому пути к пониманию своего назначения, чтобы сделать людей творцами их собственной жизни» [30, с. 16]. Интересно предание даосской традиции о Желтом императоре (III тыс. лет до н.э.), который был зачат, когда его мать в сумеречном состоянии сознания (по преданиям, в полусне) увидела молнию около осевой звезды Большой Медведицы, молния принесла семя, она забеременела и родила через 24 месяца. Впоследствии Хуанди (Желтый император) оставил трон, занялся самосовершенствованием и с помощью святых и бессмертных поднялся на небо, где занял достойное место, став центральной фигурой среди пяти Небесных Императоров. Зачатие от молнии встречается в мифах индейских племен.

Бог Ра, Святой Дух, Абсолютный Дух, Великий Дух (у шаманов) – это все имена одного всеобъемлющего мирового Духа – творца различных материй, существ, божеств и т.п. Подтверждением данных воплощений для нашего ума и ве-

ры являются творящиеся ими чудеса и истины, передающиеся как знание другим людям. И, самое интересное, что информацию о таких воплощениях мы воспринимаем как само собой разумеющееся и как будто бы нас это не касается или как очередное иллюзорное обоснование, совершенно забывая, что человек создан по образу и подобию Божьему. Иисус был человеком, в которого воплотился Святой Дух, и каждый человек, как и Иисус, имеет свой Дух, пусть не Абсолютный, но персональный дух, иначе бы принцип подобия, постулированный религиями, невозможно было бы ввести для обоснования миров и их точек пересечения, слияния. Любой человек имеет Дух, созданный Абсолютным Духом, а Абсолютный Дух был персональным духом всех основателей религий, потому что этот дух ведет миллионы по пути духовного развития, он передает через свои земные проявления (Иисус, Будда, Магомет и др.) истины мироздания и организации жизни. Дух персональный ведет по жизненному пути тех, кто с ним близко связан. Так, Иисус тайно оставил родительский дом и ушел из Иерусалима, чтобы усовершенствоваться в Божественном Слове и изучить законы великого Будды. Принц Гаутама, родоначальник буддизма, пророчествовал в трактате «Лаггавати ситатта», что придет из чужой страны новый Будда, по имени Багава Майтрейя, то есть белокожий Мессия: «Он будет главою общины учеников, насчитывающей сотни тысяч, как я сегодня – глава общины, насчитывающей сотни». А в книге Хермана Ольденберга «Будда» говорится, что именем одного из последователей Гаутамы было Рахула, а это искаженная форма арабского слова Рухулла – Дух Божий, как называли Иисуса [72]. И этот пример касается не только великих учителей, святых и др., но и каждого человека.

О своем персональном духе человек может узнать несколькими способами: встретиться при интерактивном посвящении, узнать у шамана или у других людей, знающих и видящих персональных духов, *провести работу по раскрытию своего мифа*. Этой работе и посвящена данная книга.

Как только человек узнает о своем персональном духе и исследует его ипостаси, внутренне встретится с ними, его увлечет история духа, и он более широко выходит за границы мифа, приближаясь к истокам появления разных миров и их развития, взаимодействия друг с другом. Так и меня миф Исиды привел к проведению работы по обнаружению истоков, поиску ответов на вопросы: Кто мы? Откуда? Наше место во множестве миров? Приведу пример этого исследования, которое может проводить каждый человек и приходить, возможно, к другим ответам. Разнообразие мира, как и ответов, нет предела. Такую работу следует прово-

дить для своего самоопределения по глубинным основаниям своего места и функции в мире. Я начала изучение с истории Египта. Следует отметить, что до настоящего времени не существует научных объяснений факта высокого развития египетской цивилизации шесть тысяч лет назад, когда люди Земли еще с трудом покидали каменный век, рождая культуру более или менее одного уровня для всех регионов планеты. Египтяне в это время были зрелыми, готовыми быстро преодолевать барьеры человеческих возможностей как бы в силу своего жизненного опыта в другом, необыкновенно развитом мире. Еще до построек пирамид они имели технологию, способную регулировать уровень воды на землях, затопленных Нилом на протяжении тысяч километров, и превращать болота или пустыни в земной рай. Египет опередил историю нашего мира на две тысячи лет, более того, он дал другим народам импульс такой мощности, что он чувствуется до настоящего времени.

Египтяне жили вместе с Исидой и Осирисом, и это явилось основой их расцвета, как предположил Альберто Карло Карпичечи, написав в своей работе о «сотрудничестве египтян с Исидой и Осирисом» [30, с.3]. Другого, научно обоснованного объяснения пока нет. Во время нашего путешествия по местам инков нам рассказывали, что был обнаружен раствор, который легок при переноске, а при соединении с воздухом (его можно надувать) он приобретает необходимую форму и, охлаждаясь, становится твердым как камень. Этот факт объяснил бы строительство пирамид и уникально ровную кладку инков, но он не получил широкого распространения, рецепт раствора хранился у андийских индейцев и был после демонстрации возможностей раствора утерян. И много еще секретов хранится у местного населения территорий, которые расцветали по неизвестным нам причинам. Египетские монастыри, архивы хранят много тайн, причем оберегаемых как самими служителями, так и государством.

Катаклизм, произошедший между 10000 и 8000 гг. до Р.Х., вызвал большие изменения в ландшафте Земли и жизни людей, животных, ее населяющих, соответственно и в жизни «тонкого мира». Некоторые мифологические источники окольно касаются обоснования прибытия Исиды и Осириса на египетскую землю. В одних мифах описываются битвы богов, происходящие в это время, и уцелевшие боги (представители тонкого мира), бившиеся до последнего, вынуждены были спуститься на землю (около 5000 лет до Р.Х.).

Следует заметить, что Великая битва богов описана почти во всех мифах мира: у греков битва с титанами, индийцы посвятили ей свой грандиозный поэти-

ческий эпос «Махабхарата», у христиан это битва со змием (змеем), у индейцев – со змеем Нага и т.п. В психологической интерпретации это внутренняя битва со своей тенью в процессе своего развития, творческого акта становления. Внутреннее равно внешнему, и мир многогранен и многомерен. Во многих других преданиях есть указания, многие из которых подтверждены археологическими раскопками и историческими источниками (из известных нам – индейская традиция, северная традиция, египетская история), что боги (явно отличающиеся от местного населения внешним видом и знаниями) спустились на разные земли.

Бесчисленные легенды индейцев обеих Америк повествуют о том, что некогда на берега их страны высадились белые бородатые люди. Они принесли индейцам основы знаний, законы, всю цивилизацию. Они прибыли на больших страных судах с лебедиными крыльями и светящимся корпусом. Подойдя к берегу, корабли высадили людей – голубоглазых и светловолосых – в одеяниях из грубого черного материала, в коротких перчатках. На лбу у них были украшения в форме змеи. Эта легенда почти без изменений дошла до наших дней. Ацтеки и толтеки Мексики называли белого бога Кетцалькоатль, инки – Контикси Виракоча, для чибча он был Бочика, а для майя – Кукулькан.

Олег Орландо приводит свидетельства существования этих загадочных белых людей на земле индейцев. «Неизвестное индейское племя обнаружила экспедиция бразильского национального индейского фонда (ФУНАИ) в штате Пара (бассейн Амазонки) на севере Бразилии. Белокожие голубоглазые индейцы этого племени, обитающие в густом тропическом лесу, – искусные рыболовы и бесстрашные охотники. Для дальнейшего изучения образа жизни нового племени участники экспедиции во главе со специалистом по проблемам бразильских индейцев Раймунду Алвесом намерены провести детальное обследование жизни этого племени» [«Clarín», Аргентина, 1975, 4 июня]. А в июле 2003 года в дебрях Амазонки были найдены следы цивилизации, о которой наука до сих пор не знала. Французские и эквадорские археологи, изучавшие на одном из притоков Рио-Чинчипе (Эквадор) погребения, возраст которых составляет 4500 лет, обнаружили десятки предметов из камня (чаши, небольшие блюда, ступы), а также глиняные черепки. Как сообщает Inopressa со ссылкой на газету Le Monde, эти находки, сделанные недалеко от городка Паланда (провинция Самора-Чинчипе), выглядят многообещающе. Все говорит о том, что предметы, найденные в местечке Ла Флорида (1000 метров над уровнем моря) на отрогах Анд, – это следы некогда су-

ществовавшей в лесах Амазонки развитой цивилизации, о которой археологи до сих пор не знали.

Когда множество, казалось бы не согласованных между собой данных, соответствующих разным территориям, укладываются рядом, то в глаза с очевидной ясностью бросаются некоторые закономерности, в частности описание белых людей с символом змеи на голове, встречающееся у индейцев и египтян. Змей (в Китае это дракон) как символ злых духов, с которым ежедневно вел битву бог Ра в Египте, изображался на голове высших богов в знак победы над ним, победы порядка над хаосом, разума над неразумностью, невежеством и бессознательным.

Научное объяснение развития египетской цивилизации, возможно, появится в будущем, а сейчас пока как более правдоподобное принимается мифологическое объяснение. Богиня Исида, получив силу с помощью узнавания тайного имени Ра, спустилась на землю и в качестве супруги Осириса, помогала египтянам во время своего царствования развивать цивилизацию, а потом вновь оставила землю, из человеческого воплощения возвратилась в божественное. Осирис, расчлененный в своем человеческом воплощении своим братом Сетом, воскрес, вернувшись в свое божественное состояние.

Египтяне считают, что их история началась с царствования Осириса. Супруги Осирис и Исида дали египетскому народу письменность, технологии сельского хозяйства, строительства и мореплавания. Исида традиционно изображается с символом змеи на голове.

Но Исида и Осирис были не только в Египте, это известно из ипостасей этих духов. Где же произошло первоначальное появление этих духов? Откуда они родом?

Северная традиция [82, с. 56-64] опирается на Книгу Велеса (книга новгородских волхвов), по поводу которой споры в научном мире не стихают по сей день. О ней рассказано в книге Стефана Верковича «Веда Славян», изданной в 1881 году, как о первобытной Всемирной Вере, следы которой сохранились в Родопских былинах. Источники повествуют о некогда существовавшем народе затонувшей Арктиды – северного полярного континента, который изображен на знаменитой карте Меркатора. Этот народ обладал провидением и духовно восходил к единому богомиропониманию в результате постепенного развития, понимая, как все устроено, и осваивая техники на этом уровне развития самым простым способом – «сама в руки ложится», у многих из них был символ змеи на голове. Недовольные этим путем и желающие легкого скорейшего развития стали именоваться

«темными» альвами, а впоследствии атлантами. «Темные» альвы образовали экваторную империю – Атлантиду. Война между полярным континентом и экваторным (Атлантидой) закончилась победой Арктиды, которая все же основательно пострадала в этой войне. Атланты, как и аркты, были провидцами, но отличались от них быстротой раскрытия сверхвозможностей, алчностью и агрессивностью, применением магической силы просто для экспериментов развития. Среди атлантов были «светлые», тоскующие по жизни странников по Мировому Древу – друиды, которые помогали арктам в войне и предотвращении планов атлантов о мировом господстве. Атланты носили бороды, аркты были без бороды.

И это оказалось очень важным признаком для нас, когда мы уже имеем множество исторических данных – «перевертышей» и «не перевертышей» – по поводу бород. Во времена внутренних и внешних войн или реформирования то отрезали бороды (петровские реформы в России, война против самураев в Японии и т.д.), то отращивали их – старообрядцы и т.д.

Многие аркты и атланты после этой войны переместились (а перемещаться в пространстве для развитых цивилизаций сверхвозможностей человека не составляло труда) на другие территории, континенты, образовавшиеся после геофизической катастрофы, которой закончилась война. Не об этой ли войне и пришельцах археологи и историки встречают записи в мифах и преданиях других народов как о Великой битве? Мы помним об особенностях мифов – миф своим особым языком описывал реальные факты, но рассматривал их с точки зрения всеобщности и закономерности, соединяя в себе жизнь многих миров одновременно.

Бесчисленные легенды индейцев обеих Америк повествуют о том, что некогда на берега их страны высадились белые бородатые люди. Они принесли индейцам основы знаний, законы, всю цивилизацию. Они прибыли на больших странных судах с лебедиными крыльями и светящимся корпусом. Подойдя к берегу, корабли высадили людей – голубоглазых и светловолосых – в одеяниях из грубого черного материала, в коротких перчатках. На лбу у них были украшения в форме змеи. Кто это были: аркты, атланты их потомки? У них уже оба символа были соединены – борода и змея вместе?

В энциклопедии [25, с. 70] написано: «В древние времена светловолосые и голубоглазые люди стали появляться в долинах Нила. Их изображения встречаются на рисунках, покрывающих стены гробниц, и хотя эти люди никогда не были многочисленными, порой они имели достаточно большое влияние». География расселения этих людей велика – Северная Африка, западные и восточные районы

Дельты, Южная Палестина, долина Нила, Нумбия, Малая Азия, Италия и Греция (на Крите основали великую цивилизацию 100.00 г.до н.э.), Испания, Западная Европа, Британия. На всех территориях происходило смешение с коренными народами.

Захария Ситчин в работе «Войны богов и людей» (2006) провел исследование мифологических источников с точки зрения совпадения исторических фактов и этимологического анализа слов (имен богов) с целью найти ответы на вопросы происхождения и миграции тех или иных богов по территории Земли. Его смелая, даже несколько революционная, версия не безосновательна, но крайне непривычна для восприятия после столетий внушения нам совершенно иной истории развития земли и религий. Но рисунки Наска, которые до сих пор еще никто не смог объяснить, как нельзя лучше вписываются в его концепцию и получают вполне определенное обоснование. Миграция богов (жителей планеты Солнечной системы НИБИРУ) до Великого потопа шла от Персидского залива в Африку, затем в Месопотамию, а после Великого потопа – в Месопотамию, Нил и Синайский полуостров. Так, десять тысяч лет до нашей эры начинается история стран на этих территориях. Аннуаки (боги), как их называет автор, прилетели на Землю с 12 - й планеты нашей Солнечной системы («Планета пересечения» – Нибиру, которая, двигаясь по своей орбите, пересекала земную орбиту между Марсом и Юпитером; так появился символ креста этой планеты на древнем шумерском рисунке, сделанном 4500 лет назад [74, с. 96]. Аннуаки прилетели с выполнением проекта по добыче золота сначала из Персидского залива, затем из Африки (которая до сих пор остается самой сильной в тайных магических знаниях страной), Месопотамии, долины Нила, Синайского полуострова, затем Шумера и т.д. Золото было необходимо для выживания этой планеты. Между аннуаками были свои войны, и они описаны в мифах. Затем появилась нужда в рабочей силе, и они проводят эксперименты с человекообразными обезьянами (ведь до настоящего времени происхождение человечества никто не обосновал, а эволюционную концепцию Дарвина уже подвергли серьезной критике, но сходство между человеком и обезьяной невозможно отрицать), возникает *Homo sapiens*, который расселяется по континентам.

Следующая ступень эволюции – возникновение полубогов в результате браков аннуаков и людей. Мы приведем в пример непорочное зачатие, описываемое в мифах и религиях. Идея беспорочного зачатия в греческих мифах – Зевс возлег на ложе со смертной женщиной Алкменой, и она родила ему героя Геракла. И таких браков описывается довольно малое количество, чаще всего рожденные дети

были в числе правителей государств (например период правления полубогов в Египте), родоначальниками религии и учении. Например, прекрасную Тару, жену возничего Индры, похитил Сукра, «испорченный бессмертием»; боги ей пришли на помощь, но потерпели поражение и обратились к «верховному божеству», которое пришло и прекратило войну, вернуло Тару мужу. Она родила сына, но исполненные подозрения боги спросили ее, чей это сын – законного отца или похитителя, и она ответила, что это сын Сома – небесного бессмертия, так родился Будда, красотой превосходящий всех богов.

В самые тяжелые периоды жизни человечества, пишет автор, «как будто чья-то таинственная рука вновь и вновь вытаскивала человека из трясины упадка и поднимала на еще более высокий уровень культуры, науки и цивилизации. И каждый раз это совпадало с периодом, когда аннунаки получали возможность возобновить полеты между Землей и Нибиру» [74, с. 234].

Заметим, как обосновывал Захарий Ситчин понятие «бог» – это, естественно, земное понятие, возникшее у греков и означающее «справедливые из огненных ракет». [74, с. 94].

Греческие, египетские, индийские, хеттские, хурритские мифы имеют единые корни. В них описаны почти одни и те же события, но имена богов соответствуют местным особенностям нарекая имен. Этимологический, а иногда и эпический анализ имен позволяет выявить их единство, точнее, одинаковость. Благодаря местным различиям появилась идея ипостасей богов. А под богами в шаманских и других первичных (например даосских) духовных учениях и практиках понимался Дух как обозначение более тонкой плотности, обладающей большими возможностями, в отличие от человека и его окружающего мира. А слово *дух* и *рус* были некогда синонимами: «это Всеприсутствие Божие именуется у северян Рус, то есть Дух» [82, с. 99]. О родине русов пишет Константин Воротной в книге «Исконный триглав»: «На территории Ярославского и Костромского края находятся Рипейские горы – священные горы ариев. Это не Урал, тем более не Кавказ или Памир. Это – Северные Увалы, проходящие как раз по северу Восточно-Европейской равнины – от Валдая до Камы. Здесь и была родина русов. Одним из отрогов Увалов является Галичско-Чухтомская возвышенность, одна из древнейших на равнине. Здесь, у отрогов Рипейских гор, обнаружены стоянки людей 7 тыс. лет до н.э. По своей принадлежности они арийского происхождения» [82, с. 98]. Можно провести связи между словом Дух и арктами как трансформированное обозначение именно происхождения от арктов русов, предположить, что

в других наречиях разных соседствующих племен Аркты, Дух, Русы слились и заменились, в частности Аркты и Дух не в смысле как Дух единый, а как множество духов, составляющих единство, и это перешло на духов лесов, рек, гор и т.д. и душ стихий и прочее. Слова *Дух* и *духи* отделились от прародителя и стали самостоятельными, но в традициях сохранилась связь с первоосновой – нареканием арктов.

В Северной традиции описываются события до потопа и после потопа. И центр этих событий находился не в южной части земли, а в северной. Как данность, без обоснования причин и истоков появления, описываются события жизни и происхождения арктов (в шаманских преданиях Южной Америки их называют арсами, индоевропейские государства и народы – ариями, так шла историческая трансформация в течение тысячелетий тех, кто остался наследниками арктов после катастрофы) и атлантов. Откуда появились аркты – высочайшая в своем развитии цивилизация, использующая практически символ креста для восстановления равновесия природных сил на планете Земля? Описание Северной традиции начинается именно с этого творения. Замкнутый крест – форма континента, единый массив, ограниченный формой суши в виде креста, заключенный в круг [82, с. 32], – это искусственное сооружение, запечатленное на карте Меркатора в 1569 году, на территории которого жили аркты – гиперборейская раса. Символ креста мы находим и в египетской традиции (анкх Исиды), и кельтский крест, патриарший крест, мандола, христианский крест и т.д. Затем начинается строительство пирамид и дольменов по всей земле (и сейчас об этом мы уже имеем необходимые археологические данные, а также более детальный анализ египетских пирамид) для создания пригодных условий для жизни. И в то же время в преданиях говорится, что местное население (значит, оно существовало) добровольно принимало знания и власть арктов. Происхождение арктов в гиперборейском мифе описано просто – это странники по Мировому Дереву. Предания о Мировом Дереве сохранено во многих мифах, а шаманские традиции практически в своих путешествиях используют именно путь по Мировому Дереву. Утверждается, что аркты не прилетели на космических кораблях (в противоположность описаниям мифов, обосновывающих Южный центр происхождения богов). Южный центр прибывшей на нашу планету высокоразвитой цивилизации богов (аннунаков) начал формироваться 450 000 лет назад. Северная традиция не вводит датирования, а описывает события до потопа и после катастрофы.

Мы встречаемся с двумя интересными вопросами благодаря преданиям, мифам, традициям: боги, духи, как нарекли их люди, являются представителями более высоко развитой цивилизации (Арктида и Атлантида – странники Мирового Дерева, или аннунаки, прилетевшие с планеты Нибиру) или это те, кого создал изначально Единый Бог как богов (в качестве своих эманаций), как ... ангелов и других обитателей миров, для нас считающихся невидимыми (до поры до времени, и многие, а не только шаманы и «видящие» видят и знают об этих мирах).

И Северная традиция, и концепция появления аннунаков с Нибиру едины в описании миграции и освоении территорий Земли после потопа (катастрофы), но до этого периода существует кардинальное отличие не только в источнике происхождения т.е. появления на Земле тех, кто впоследствии наречен богами, духами и т.п., но и в географическом центре появления этих первых высокоразвитых представителей неземной цивилизации. Едины две концепции по этому вопросу в одном – это не Землей рожденные существа. В одной концепции есть обоснование происхождения человечества, в другой нет. Вопросы остаются открытыми, но радует то, что уже через анализ мифов, преданий, исторических и археологических источников мы приходим ко все более глубокому и единому представлению о своих истоках.

Возможно, аркты как странники по мирам подготовили Землю, считающуюся совершенно непригодной для жизни, к принятию жителей Нибиру для спасения ими своей планеты.

Так как я отношу себя к шаманской традиции, то в этих практиках приходящее ко мне знание содержало в себе именно такое объяснение. Был период, когда параллельно существовало два центра, взаимодействующих друг с другом, но Северный появился значительно раньше.

Интересна еще одна гипотетическая закономерность, которую необходимо подтвердить историко - археологическими исследованиями, – это хронологическая последовательность появления людей на территориях Земли и принесение во всех местах людям (местным, жившим еще в первобытном состоянии) цивилизованных форм организации и знания. Во всей истории мы встречаемся с фактами принесения местным жителям более высоко уровня развития. Возможно, по землям путешествовали приблизительно одни и те же группы представителей высокоразвитой цивилизации (арктов, атлантов, аннунаков) – богов, и вера в этих богов после внесения их вклада в развитие местного населения и дальнейшего их исчезновения (вознесение, воскрешение) постепенно заменила местные верования

и культуры. Происхождение местных верований и культов – вопрос до сих пор открытый, предположительно, можно свести ответ к психологическим проявлениям человека – его стремлению к обоснованию веры (тайне) на материале окружающей его действительности. Затем, после появления группы высокоразвитой цивилизации, начинался процесс трансформации изначального большого количества местных богов и духов в малую группу богов. Появились новые боги, которых впоследствии объединили с местными богами, порою заменили их, и в результате утвердилась малочисленная группа людей - богов как высших богов. Эту группу не только по своему происхождению, функциональному распределению мы находим почти во всех пантеонах, но и лингвистический анализ происхождения их имен указывает на единые корни. В дальнейшем, по мере развития цивилизации, на этих землях пантеон обрстал местными «святыми», теми, кто воскрес благодаря праведной земной жизни.

Если в целом рассматривать тонкий план происходящих на Земле событий в те далекие времена, то можно предположить, что высшие духи по Мировому Дереву пришли на Землю для установления прочной связи с душами. Они помогли им в воплощениях материальных тел (людей, а еще ранее аннунаков) выживать после катастроф, грозивших исчезновением возможностей проживания душой своей жизни в материальном теле, а также способствовали развитию новых плотных миров (мира людей). Высшие Духи, сотворенные Единым Духом, своими действиями поддержали и поддерживают миропорядок Земли, космоса, мироздания. Таким образом, мы все связаны в мироздании прочными нитями, посредством своей души едины с миром духов, т.е. представителями других миров (по Мировому дереву), связаны с жителями других планет и обитателями звезд.

Еще одно открытие впечатлило и дало мне обоснование и понимание моего пути развития. Меня интересовал вопрос: почему я увлечена и на протяжении десятка лет занимаюсь даосскими практиками, почему именно они ближе моему сердцу и душе, а не другие, каких много и все они результативны? Как получилось, что, обнаружив свои корни через историю своего духа в джунглях, затем в Египте и т.д., я продолжаю гармонично сочетать шаманские практики с даосскими и ощущаю их единство? Объяснения, что основателем даосских практик и пути был шаман Ю, недостаточно, и я вновь исследовала работы, в которых можно было бы найти объяснение ощущаемому мной единству двух, казалось бы разных практик, культур.

В работе «Индейцы без томогавков» (1984) Милослав Стинг раскрывает гипотезу, что еще задолго до Колумба в Америке побывали китайцы – буддийский монах Хуай Шень (предположительно, побывал в доацтекской Мексике), в 400 г.н.э. китайский миссионер Фа Сяня, с двумястами его единоверцами, воспользовавшись тихоокеанским течением Куроисио, доплыл до берегов Явы и обратно. Факты эти не вполне подтверждены, и тогда я подошла к интересующему вопросу с другой стороны, ища ответы на вопросы о происхождении индейцев. Милослав Стинг приводит аргументы в пользу азиатского происхождения индейцев.

Он считает, что неопровержимые доказательства азиатского происхождения индейцев представили одновременно несколько наук. Во-первых, антропология, установившая множество явно выраженных монголоидных черт в строении тела индейцев. Помимо выступающих скул особый интерес представляет так называемое *монгольское пятно* – небольшое, четко ограниченное скопление пигмента в области поясницы, типичное для большинства представителей племен желтой расы, населяющих Азию (особенно часто оно встречается у японских детей). Такое пятно и поныне можно наблюдать у большого числа только что появившихся на свет индейцев. Позднее, но еще в детском возрасте, это монгольское пятно у них пропадает.

Другая научная дисциплина, представившая немало ценных доказательств азиатского происхождения индейцев, – это этнография, которая обнаружила множество сходных черт в материальной культуре индейцев и обитателей Восточной Азии. И если отмеченные этнографические аналогии в области материальной культуры нынешних жителей Восточной и Северо-Восточной Азии и Америки можно считать достаточно убедительными, то аналогии в области духовной культуры, как справедливо подчеркивает немецкая американистка Ева Липе, буквально поразительны. Она приводит целый перечень таких черт сходства. Особенно наглядно эта близость проявляется в религиозных представлениях: например, жители Сибири и индейцы Американского Севера поклоняются одним и тем же животным и растениям, а шаманские обряды индейцев (даже у значительно более южных – чилийских арауканов) и поныне очень напоминают обряды сибирских шаманов – те и другие обожествляют число «четыре» (это число Исиды) и т. п.

Но самые важные и наиболее надежные доказательства представляет третья наука – археология. Она помогает найти ответ на вопрос, когда пришли индейцы в Америку. А ядерная физика дала исследователям неоценимый археологический хронометр. Благодаря новым методам исследования было установлено, что пере-

селение индейцев в Америку произошло во время раннего палеолита, примерно 20 – 30 тысяч лет назад. Совершенно очевидно, что азиатские предки индейцев не все сразу переселились в Америку, а переходили постепенно, несколькими волнами. Путь их лежал через Берингов пролив, который, по данным геологов, был в то время сушей, потому что в результате общего снижения уровня моря он возвышался над океаном и, таким образом, явился естественным мостом, четко обозначенной тропой, по которой шли в Америку переселенцы из Восточной и Северо-Восточной Азии. Можно предположить, что в продолжение всего последнего американского ледникового периода из Азии в Америку переходили все новые группы переселенцев, превращаясь, таким образом, из азиатов в американцев, индейцев. Лишь примерно 11 тысяч лет назад, когда потепление растопило в Америке висконсинский (а в Европе вюрмский) ледник, вода в океане снова поднялась, образовался Берингов пролив, и уже навсегда разорвалась пуповина, связывавшая мать-Азию с Новым Светом — индейской Америкой. Следует заметить, что эта гипотеза раскрывает еще одну тайну архитектурного памятника Тиуанаку (Перу) — множество лиц разного происхождения, выдолбленных на стенах центрального места, имеющего форму круга. В те времена, видимо, многие представители разных народов переходили в Северную и Южную Америку

Обнаружив единые корни различных культур, и, самое главное для меня — духовной культуры, индейцев, китайцев (даосов, буддистов), египтян, ранних христиан, я осознала, что мой жизненный путь следует предназначению, что я просто по-другому и не могла бы жить и развиваться. Пути моего духа проецируются на мою жизнь, и я, еще ничего не зная о своем духе, интересовалась, изучала, исполняла практики даосов, затем я пережила интерактивное посвящение духа и изучала мистерии Египта. Потом я неожиданно попадаю в джунгли Перу и встречаю шаманов, которые, показывая на меня, говорят мне о моем духе, называя историческое происхождение — арсы, и я остаюсь там на обучение. Замечу, ни один из шаманов, встреченных мной в России и пригласивших на обучение, сказав мне, что я шаманка, не сказал о моем персональном духе. Практика встречи с персональным духом сохранилась у шаманов аяуаски (Перу), эта шаманская традиция не была тронута временем, войнами и политикой, в отличие от России. Сейчас я знаю, благодаря проделанной работе по взаимодействию и исследованию мифов моего духа, что мне делать дальше, что изучать, развивать, и я знаю, что я на правильном пути и выполняю свое предназначение. Это очень важное знание для человека, оно формирует его социальную и внутреннюю зрелость, уверенность в

выборе и действиях. В настоящий момент мне кажется, что я никогда и не проживала состояния неуверенности, сомнений, мук выбора. Конечно же, это все было, оно помогло расти и познавать себя, чтобы вновь родиться во второй раз уже с осознанным единством со своим персональным духом, пониманием единства, целостности и множественности миров и мира.

Еще раз раскроем некоторые возможности связи человека с персональным духом на протяжении жизни.

1. Дух сам устанавливает связь с человеком. Как следует из мифов, Высшие Духи способны быть в двух мирах – материальном и своем изначальном – «тонком». Такие возможности относятся и к святым православного пантеона, даосским бессмертным, приходящим к людям 19 числа первого лунного месяца, и их Желтому Императору, спускающемуся на землю 9 числа первого лунного месяца, древним египетским богам и другим, тем, кто имел изначально полубожественное происхождение в своем роду и проявил себя в своем развитии или, не имея этого происхождения, достиг такого совершенства в своем развитии, которое подстать божественному.

Особенностью Духа Исида является его возможность проводить интерактивное посвящение, особенностью Духа Лу Тунг Пин (бессмертный) – даровать бессмертие адепту и забирать его с собой в город бессмертных Шамбалу, другие Высшие Духи тоже обладают множеством возможностей по своему усмотрению устанавливать связь с человеком.

В настоящее время в связи с катастрофическим положением Земли «тонкий мир» очень активно идет на сближение с человеком, границы между мирами становятся прозрачными и преодолимыми, путешествие по Мировому Дереву легким. Преодоление в первую очередь начинается в сознании человека, в расширении его границ в самопознании и принятии целостности устройства как его самого, так и мира «видимого» и «невидимого».

Другие высшие духи, но в иерархии чуть ниже по развитию ранее описанных высших духов, не обладают качеством воплощения, или интерактивных «входов – выходов», но это совсем не означает, что человек не связан или не может упрочить связь со своим духом.

2. Связь чаще всего проявляется через поиск человеком своего предназначения. Факт существования данного поиска в жизни человека подтверждает его связь со своим духом, которую данным поиском человек стремится осознать. Ин-

интересно, что индейские имена включают в себя не только основное характерологическое свойство или черту человека (его качество души), но и связь с духом.

Один из путей встретиться с собственным Персональным Духом путем самопознания – через познание собственного мифа. Миф существует как посредник, как отражение в удобной и понимаемой для нас форме знания в нас о нашем Духе. И как только это знание путем самопознания откроется человеку, он может устанавливать прочные связи внутри себя между сознанием, душой и духом, обретая собственную целостность, когда - то разрушенную естественным ходом развития ребенка, его возрастным переходом к рациональному мышлению.

На первый взгляд может показаться, что познание своего мифа и соответственно следование ему – это полнейшая детерминация и нарушение свободы воли и выбора человека. Если бы это касалось только светлых духов, может быть, такое положение можно было бы и принять, не задаваясь вопросом свободы, а если это касается темных духов, таких как Люцифер, Кабра Инферналь и других, то тогда как поступить? «Вечно» оставаться темным без надежды на светлое, если все же его душа, сознание, воля, объединившись, решили внести изменения в жизнь? Нет, познание мифа – это не ограничение, а, наоборот, расширение возможности человека выбирать и менять. Только сам человек силен делать свою душу и дух сильными, развитыми или слабыми, следуя нравственной закономерности. Нравственная закономерность проста и известна каждому с детства. Если у вас светлый дух, позитивными поступками вы его усиливаете, он вас, и дело это благое для ваших жизней, для человечества и «тонкого мира». Если ваш дух темный, то вы своим намерением (в этом высшая ценность воли человека во вселенной) можете направить его на помощь вам и другим людям в совершении позитивных поступков, ну а при намерении деструктивном вы направляете его на помощь в деструктивных действиях. Во многих поэтических источниках, например в истории Данте, описывается, как при таком вашем намерении ваш темный дух сможет овладеть вами, а не вы им.

Борьба и единство Светлого и Темного, Добра и Зла на уровнях бытия материальной и нематериальной жизни существуют, и каждому надо определяться, осуществляя свой выбор, совершая каждый свой поступок. Вне рамок нравственных правил и постулатов опыт не приобретается и поступок не совершается. Динамическое равновесие сил не нарушится и не зависит от времени существования жизни, но в каждой отдельной жизни каждый выбирает себе свое место и свою роль (качественную) в исполнении своего мифа, определяя силу своего духа в

«тонком мире», усиливая или ослабляя те или иные его качества в самом себе. Человеку отводится самая ответственная роль – выбирать! И своим выбором влиять на весь ход развития миров.

Многие духи могут быть не заинтересованы в усилении вашего духа, и тогда они устраивают помехи, и в вашей жизни что-то не ладится или, наоборот, черезчур ладится для усыпления вашей бдительности и увода вас от выполнения своего предназначения, но потом благополучие заканчивается крахом. Порою в «тонком мире» происходят либо войны, либо договоры по поводу вашего развития, т.к. вы – единая система с «тонким миром». Другие духи, наоборот, заинтересованы в усилении вашего духа, и на их помощь в своем развитии вы всегда можете положиться. Встреченные в вашей жизни люди совсем не случайны и играют важную роль в усилении или ослаблении вашего духа, с одними вы «близки по духу», с другими нет. От вас зависит, как вы сможете согласовать всех встреченных вами людей в своей жизни и тем самым усилить свой дух друзьями, а врагов превращать во внутренних союзников, научитесь учиться и совершенствовать себя. Наша жизнь в материальном и нематериальном воплощении едина, «что вверху, то и внизу».

У человека на протяжении жизни могут быть две или три спирали развития связи со своим персональным духом. Первая спираль – дорациональная, единство трех ипостасей, трех субстанций – сознания, души и духа, вторая – разъединенность, распад триединства. Третью спираль переживают только те, кто вновь идет путем обретения целостности, получая и храня опыт этого пути, с одной стороны, взрослея, становясь ответственным и самостоятельным, а с другой – все больше приближаясь к состоянию ребенка. И процессы эти закономерны: единство, распад, вновь единство; рождение, смерть, вновь рождение; знание, незнание, новое знание; имею, теряю, нахожу вновь и т.п. Все это один цикл трех фаз, но кто-то может остановиться на двух, «зависнуть», и с последствиями этого придется разбираться в последующих своих воплощениях (по концепции реинкарнации).

Рассмотрим более подробно возможности связи человека с его персональным духом на протяжении жизни. Отметим, что в возрастные кризисы связь с персональным духом либо усиливается, либо ослабевает и может почти совсем исчезнуть. Кризис среднего возраста у многих людей является решающим для вопроса связи со своим персональным духом, недаром К. Юнг обозначил этот кризис как духовный. С рождения до 7 – 10 – 14 лет ребенок наиболее прочно связан со своим персональным духом: едва появившись на свет, он уже проявляет свой харак-

тер, психология относит это к особенностям темперамента, но как быть с кардинальными чертами личности, которые, появившись с рождения, сохраняются у человека на протяжении всей жизни? Вопрос в психологии до сих пор спорный. Мы предполагаем, что в ребенке в качестве кардинальных черт личности проявляются характерные черты персонального духа, соответствующие в мифах герою, богу и т.п. В этот период душа и дух человека как бы адаптируются к земной жизни для выполнения своих задач развития через земное воплощение. И в этот период, после младенчества, когда социум уже начинает оказывать сильное влияние и мы говорим о ведущей роли воспитания, человек и его персональный дух либо останутся едины, либо эта связь ослабеет, и в зависимости от степени ослабления в человеке будут развиваться те или иные черты характера: уверенность – неуверенность, честность – лживость, доверие к окружающей действительности – недоверие и др., умение регулировать стремления к власти, достижениям, быть лучшим и т.п. Подростковый период тем, кто до этого момента под воздействием воспитания оказался разделен со своим персональным духом, помогает вновь соединиться, слиться благодаря обращению подростка к своему внутреннему миру и поиску себя. Ведь это очень важный вопрос: кого подросток ищет, подразумевая под этим себя? Ведь себя он не терял, но ему кажется, что потерял, и он ищет, познавая себя вновь. Чем обусловлено появление состояния поиска в этот период? Возрастная психология описывает феномены кризиса, но очень скудно раскрывает причины. Средств для раскрытия причин в этом вопросе у психологии недостаточно, и следует обращаться к древним культурам и тем ритуалам и инициациям, которые проводились для человека в этот возрастной период. Есть очень частые упоминания о том, что в этот период человеку присваивается новое имя, он проходит испытания на необходимые для жизни умения и навыки, проявляет свою готовность к взрослению, шаманы проводят в этот период ритуалы встречи подростка со своим персональным духом. Чаще всего в моменты испытания подросток во сне видит определенные образы или под воздействием какого-либо напитка у него появляются реалистичные «видения». Благодаря такой встрече из подросткового периода ребенок выйдет зрелым, самостоятельным и ответственным, во всяком случае, знающим и осознающим себя как личность, идущую своим путем и предчувствующую этот путь. Конечно же, воспитательные процессы в этот период имеют активное влияние и могут помогать соединению с персональным духом, а могут разладить эту связь. Но у древних народов эта связь поддерживалась. В наше время только сам ребенок, возможно обладая некоторыми сверхспособностями

ми, может встретиться со своим персональным духом, или высший дух сам, опять же в зависимости от значимости ребенка в тонком мире, может к нему прийти или войти. Три возрастных периода: детство, подростковый кризис и кризис среднего возраста – имеют наибольшую сенсетивность к усилению или ослабеванию связи человека со своим персональным духом. Следовательно, есть семь типов развития жизненного пути человека в его связи с персональным духом.

Первый путь – родившийся человек на протяжении всей жизни связан крепкими узами со своим персональным духом. Чаще всего это путь духовных учителей, святых и т.д.

Второй путь – под воздействием условий воспитания ребенок после 7 лет немного разделен со своим духом, но в подростковый период вновь обретает его, и дальнейшая жизнь неразрывно связывает их.

Третий путь – разрыв с персональным духом, произошедший после 7 лет, исчезает в период кризиса среднего возраста, и человек един со своим персональным духом до смерти в физическом теле и далее.

Четвертый путь – разрыв с персональным духом, произошедший после 7 лет, разрешается в глубокой старости или на смертном одре. Человек наконец - то встречается со своим персональным духом и переосмысливает всю свою жизнь.

Пятый путь – человек после произошедшего после 7 лет разрыва так и не встречается со своим персональным духом, жизнь его такова, что она не привлекает внимания его духа, поступки мелки, а душа духовно не развивается.

Шестой путь – встреча со своим персональным духом всегда происходит по мере готовности человека к ней, и после встречи эту связь необходимо поддерживать. Если человек не поддерживает этой связи, дух вновь его оставляет, т.к. человек сам его уже оставил. Для новой встречи человеку придется постараться своим духовным развитием обратить на себя внимание своего духа. Шестой путь – это (условно) встречи и расставания со своим духом.

Седьмой путь – путь сознательной встречи в любой указанный выше возрастной период и дальнейшей потери связи без восстановления со своим персональным духом.

Читая сейчас эту работу, важно определиться, по какому пути вы хотите пойти, и уже в дальнейшей жизни последовательно его придерживаться. Конструктивным будет выбор встречи и упрочения связи со своим персональным духом, что позволит с минимальными сомнениями в себе выполнить свое предназначение в своем земном воплощении.

Для сближения сознания человека с собственными и Духом и Душой мы в данной работе рассмотрим разработанную нами типологию мифов, персонажей которых каждый может находить сам в соответствии со своими культурно-историческими рамками, а также экзистенциальным (духовным) опытом.

Посредством мифа Дух, Душа и Сознание между собой связаны. Миф является их общей субстанцией – квинтэссенцией. Как древние люди полагали, что вся природа состоит из четырех элементов – огонь, вода, воздух и земля, а квинтэссенция (их общая субстанция) – элемент пятый – является одним из четырех, так и миф – элемент четвертый – является одним из трех. Это и породило в философии, психологии и других подходах отнесение мифа то к сознанию, то к душе, то к духу. Рефлексия является тем процессом и механизмом, с помощью которого каждый человек обнаруживает в своем сознании данную связь. В соответствии с этим утверждением мы постарались написать работу в стиле рефлексии автора, побуждающей к рефлексии читающего и исследующего себя.

О силе мифа писал Кирилл Фатьянов: «Сила, делающая предание вечным, – это резонанс его с вечной частью нашей души... Миф есть вообще живое волящее существо. Ибо он выбирает. Если одному он легко и свободно раскроет самые сокровенные глубины вещного смысла, то для другого навсегда останется запертой резной дверью с причудливыми фигурками фантастических существ, т.е. всего лишь «красивой сказкой» [82, с. 29].

1.3. О мифологическом, мифе, мифологеме

При переработке информации в нас живет мифологическое и логическое. В период стресса, депрессии, напряжения, связанного с выбором, эмоциональное состояние подавляет рациональное логическое мышление и наша мифологичность, мифологичность другого человека обнаруживаются наиболее ярко, являясь основой совершаемых действий, во многом определяя наши представления, поступки и взаимоотношения, пронизывая всю сферу бытия.

Приведем простые примеры из профессиональной деятельности педагога - психолога, в основе которых лежит мифологичность как инструмент деятельности, познания и самопознания.

В профессиональной деятельности педагог - психолог постоянно встречается с собственной верой в магическую силу чисел – качественную интерпретацию количественных результатов психологической диагностики; в особую роль жи-

вотных в жизни людей, семьи (мифы о животных); в геометрические символы (класс мифопоэтических знаков), на основе которых разрабатываются многие проективные психодиагностические методики; в свою роль в гармонизации жизнедеятельности и актуализации процессов саморазвития. Такая магическая вера обусловлена и культурным наследием. Во все времена с помощью чисел описывали мифологическую модель мира, используя универсальную дуальность деления на четные и нечетные числа, женское и мужское, оказывающуюся непредсказуемым единством. К.Г. Юнг в работе «Синхроничность» так описал магическую силу чисел: «В числах есть что-то особенное, можно даже сказать «таинственное». Людям так и не удалось полностью лишить их ауры сверхестественности... число, в психологическом смысле, является осознанным архетипом порядка» [96, с. 24]. Мария - Луиза фон Франц в своей работе «Прорицание и синхрония (1998). Психология значимого случая» пишет, что числа подчеркивают порядковые аспекты архетипов, с одной стороны – мифологический образ, с другой – абстрактное число. Бог – единица, Мать - богиня – два и т.д. Люди прошлого, как считает Мария - Луиза фон Франц, просто присваивали определенным архетипам определенные числа. Также она утверждает, что в различных мифологических системах базовые элементы неизменны: божественное дитя, герой, змея, дракон, враг героя и т.д. Неизменны и последовательности – типичные последовательности архетипических событий. Счет в мифе, сказке подразумевает определенный ритм событий. Четверка или тройка («жил - был король, и было у него три сына») зашла в тупик (два сына пошли неверной дорогой, а третий – верной и нашел то, что искал, чаще всего женщину), и связующее звено (третий сын) приводит к появлению новой четверки (он, жена и сыновья - близнецы (два лика одного)). Так происходит процесс развития – отмирает старое, рождается новое, и данный процесс упорядочен во времени, ритме, пространстве. Заметим, что четверка – это число Исида, родилась она в четвертый день из пяти приписанных к году, состоящему из 360 дней (ассоциация геометрическая: 360° – круг, а может развернуться в спираль). Исида обладает силой вечной жизни, этот ритм, возможно, и есть ритм вечной жизни. Реально миф имеет бесконечную последовательность ритма. Три - четыре европейских сказки равны по объему одной восточной. Архетипы в историях соединяются обязательно в определенном ритме, а не произвольно. И этот ритм – число. В мировоззрении китайцев (даосизме) и буддизме число представляет качественную структуру, единица указывает на Вселенную и ее закономерности, два – на зримую реальность чувств, музыки, физики и др., три – единогласие и т.д. В ука-

занной работе приводится пример из работы Марселя Гране «Китайское мышление», когда одиннадцать генералов должны были принять решение – атаковать в сражении или отступить. На совете выяснилось, что трое были за наступление, а восемь – за отступление. Они решили наступать, ибо три – это число единогласия! В результате атака увенчалась победой. В голосовании важно не большинство, а правильный выбор числа.

В различных мифопоэтических традициях животные, птицы, рыбы, насекомые были включены в разные классификации в качестве божеств, культурных героев, трикстеров, тотемных предков, духов - покровителей и т.п., являющихся способом объяснения человеком самого себя и всего мироздания. В психологической и психотерапевтической практике широкое распространение получили методы свободного и заданного ассоциирования с животным миром, стихиями, культурными героями, направленные на познание и самопознание человека. Погружение в данные мифологические образы снимает барьеры общения, снижает сопротивление сознательного проявлениям бессознательного, способствует более глубокому проникновению в собственную внутриличностную проблему.

Прочно вошли в нашу жизнь и профессиональную деятельность педагога - психолога геометрические символы: круг, квадрат, треугольник, пяти-, шестиугольник и т.д., обозначающие проекцию космической сферы, убежище, плодородие, брак, космическое единство, соединение мужского и женского, огня и воды и т.д. На основе данных символов выстраиваются интерпретации психического состояния и характерологических особенностей личности. Авторы книги «Сакральная геометрия» (2003) С.М. Неополитанский и С.А. Матвеев обобщили имеющиеся в различных мифо-поэтических контекстах представления о треугольнике – плодоносящая сила земли, брак, обеспеченность; пламя, глава, Бог, пирамида, троица, число 3, физическая стабильность; циклы «рождение – жизнь – смерть», «жизнь – смерть – новая жизнь (возрождение)», «тело – ум – душа», «отец – мать – дитя», три космические зоны (небо – земля – нижний мир). Двойной треугольник сопрягается с Гором, севером, и Сехтом, югом (у древних египтян). Три соединенных треугольника – символ абсолютного, пифагорейский символ здоровья, масонская эмблема. Треугольник, объемлющий свастику, – знак космической гармонии; треугольник в квадрате – божественное и человеческое, небесное и земное, духовное и телесное; треугольник внутри круга – троичность в едином; два пересекающихся треугольника – божественность, соединение огня и воды, победа духа над материей. Психологическая интерпретация человека, выбирающего треуголь-

ник из предложенных на выбор пяти геометрических фигур, со свойственной психологии выхолощенностью сакральности и мифологизма опирается на верхушку айсберга этого символа.

Эта форма символизирует лидерство, и многие «треугольники» ощущают в этом свое предназначение. Самая характерная особенность истинного «Треугольника» – способность концентрироваться на главной цели. Они – энергичные, сильные личности.

«Треугольник» – это очень уверенный человек, который хочет быть правым во всем. Потребность быть правым и потребность управлять положением дел, решать не только за себя, но и, по возможности, за других делает «Треугольника» личностью, постоянно соперничающей, конкурирующей с другими. «Треугольники» с большим трудом признают свои ошибки. Можно сказать, что они видят то, что хотят видеть, не любят менять своих решений, часто бывают категоричны, не признают возражений.

«Треугольник» стремится достичь высокого положения, приобрести высокий статус, сделать карьеру.

Главное качество "треугольной" личности: сильный эгоцентризм, направленность на себя. На пути к вершинам власти они не проявляют особой щепетильности в отношении моральных норм. «Треугольники» заставляют все и всех вращаться вокруг себя.

Американский психолог Роберт Штернберг уподобляет любовь треугольнику проживаемых состояний – близость, страсть и преданность.

Другой пример: магическая закономерность числа семь плюс минус два поистине магична. Лингвисты, психологи, физики и др. находят ее всюду в своих попытках выделить закономерности в исследуемой области.

С.М. Иванов в работе «Быстрый холод вдохновения» приводит в пример слова из статьи «Магическое число семь плюс или минус два», опубликованной в 1956 году американским психологом Джорджем Миллером, исследовавшим зрительное восприятие: «Повсюду меня преследует один знак. В течение семи лет это число буквально следует за мной по пятам, я непрерывно сталкиваюсь с ним в своих делах, оно встает передо мной со страниц самых распространенных наших журналов. Это число принимает множество обликов, иногда оно немного больше, иногда немного меньше, но оно никогда не изменяется настолько, чтобы его нельзя было узнать. Та настойчивость, с которой это число преследует меня, не может объясняться простым совпадением».

Далее С.М. Иванов приводит примеры следования семерки за нами по пятам в наших пословицах и поговорках: «Семь раз примерь, один отрежь», – говорим мы. «Семь бед – один ответ», «Один с сошкой, семеро с ложкой», «Семеро одного не ждут», «Семи пядей во лбу», «А ты, седьмой, у ворот постой», «Семь сёл, один вол, да и тот гол, а десять урядников», «Не велик городок, да семь воевод», «У семи нянек дитя без глазу», «Макару поклон, а Макар на семь сторон», «Семь раз поели, а за столом не сидели», «Семеро ворот, а все в огород», «За семь верст киселя хлебать», «Седьмая вода на киселе», «Служил семь лет, выслужил семь реп, да и тех нет».

Пытаясь объяснить данный феномен, многие ученые предполагают, что в процессе эволюции наряду со многими психофизическими константами, вроде порога чувствительности или скорости распространения нервного импульса, у человека выработалась и такая постоянная величина, как объем непосредственной, или оперативной, памяти. Тысячелетие за тысячелетием эта константа оказывала свое влияние на выработку жизненного уклада и культурных традиций, начиная с приемов охоты и способов постройки жилищ и кончая мифологическими сюжетами и языковыми схемами. Человеку было удобнее всего думать об однородных вещах, если их число не превышало семи, и он стал инстинктивно стремиться к этому числу во всем.

В той же работе С.М. Иванов приводит слова, сказанные в 1967 году профессором Евгением Сергеевичем Сергеевым, историком, психологом, философом и лингвистом, одним из первых пропагандистов кибернетики и одним из первых, кто восстал против ретивого вторжения туда семерки: «Временами я склоняюсь к еретической мысли: а вдруг эта психофизическая семерка была первичной и даже помогла первым звездочетам разобраться в движениях светил и разглядеть в хаосе звезд, в их «плохих» структурах «хорошие» – те самые созвездия, которые мы с вами никак не можем запомнить».

Но семерка не уступает, и в последних исследованиях новой области науки – нейроинформатики – физик, лингвист В.Л. Введенский установил меры близости между словами языка на примере глаголов и связанных по смыслу с ними наречий. Оказалось, что все глаголы русского (400 глаголов) и других языков размещаются на поверхности гиперсферы в девятимерном пространстве. Причем в семи графах (пространствах) распределение их в «смысловом поле» симметричное – внутри этого множества пусто, а все глаголы располагаются на одинаковом расстоянии от некоторого центра, расположенного посередине между «универсаль-

ными» и «индивидуальными» глаголами, а в двух других симметрия сильно нарушается. Причем, вводя математическое моделирование, В.Л. Введенский сделал перевод представления меры связи между глаголами из ортогональных эвклидовых координат в сферические координаты и получил еще дополнительные интересные данные – возможность сблизить распределение глаголов в «смысловом пространстве» с картографией Земли. Первые семь углов аналогичны семи системам меридианов на глобусе, а угол ноль – системе параллелей. [8].

Как не поверить в мифы и магические закономерности, если их подтверждает и утверждает даже официальная наука!

Мифологическая основа является фундаментом психологической интерпретации проективных методов диагностики, сновидений, жизненных сценариев, болезней физических и психических. А мифологическая вера в педагога – психолога, как в волшебника, мага, чародея, панацею от всех бед приводит клиента на консультацию и помогает психологу верить в свои возможности.

Осознание своей мифологемы – это вопрос о профессионализме педагога - психолога.

Слово «миф» – греческое и буквально означает «предание, сказание». Е.М. Мелетинский в монографии «Поэтика мифа» (1976) сделал обзор наиболее выдающихся концепций природы и способов анализа мифологического мышления. Мы выделим некоторые из них. В структуралистических теориях (Р. Барт, К. Леви-Строс) миф представляется в виде вторичной семиологической системы, трансформирующей бессознательную детерминацию поведения отдельного человека и больших социальных групп. Мифу отводится роль примитивного способа переработки информации, системы коллективных представлений об окружающей действительности, сложившейся на ранних этапах развития человечества.

Иной, не жестко дифференцирующий подход сводит к мифу и религию, и духовные учения, и науку, и индивидуальную «картинку мира».

Общее в том, что все эти формы направлены на создание модели, образца для подражания и воспроизведения. Это является основной функцией мифов.

Но, в отличие от героев сказок, преданий, литературных произведений и т.д., мифические герои и мифическое время источают магические духовные силы, которые поддерживают установленный порядок в природе и обществе, что осуществляют чаще всего с помощью ритуалов. Ритуалы обеспечивают «вечное возвращение» событий, их реактуализацию и магическое влияние, гарантирующее непрерывность природных и жизненных циклов, сохранение некогда установленного

порядка. Миф и ритуал имели и имеют в настоящее время прямое отношение к религии и магии.

Религия с самого возникновения включала в себя мифы и обряды. Религиозное чувство и идея Бога как составляющие личностной религии характерны и для мифа, и для религии. По сравнению с личностной религией церковная организация с ее таинствами, священниками, другими посредниками отступает на второй план даже у человека, который придерживается тех или иных религиозных догм.

Мифологическое переживание, мифологичность являются более фундаментальными, чем теологическая, или церковная, религия. Поэтому, рассматривая основные ориентации в культуре, мы соотносим их с философскими учениями и религиями, на основе которых формировались восточная и западная ментальности, и не касались мифов, вынося их за пределы культурных ориентиров. Хотя сам миф можно рассматривать как один из элементов культуры, если под культурой понимать «все, реально все, производимое человечеством» (П.А. Флоренский).

В своей работе мы остановимся на раскрытии мифологичности человеческого бытия, немного приблизимся к Духу человека, т.к. мифологическое переживание составляет архаический пласт восприятия, который не может быть игнорирован ни в самопознании, ни в психологическом консультировании. Для более эффективного самопознания (а данная работа ставит своей целью не только пробудить в педагоге - психологе этот процесс, но и оказать поддержку в его осуществлении) мы введем базовое различие: миф как текст и миф (мифологема – система собственных мифов) как бытие Души и в большей степени Духа. Бытие указанных ипостасей является трансперсональным переживанием, что обсуждению в печатной работе не подлежит, т.к. обсуждать нечего: ни описательного, ни анализирующего языка не хватает для этого, педагогу - психологу надо непосредственно переживать встречу с собственными Душой и Духом.

1. Миф как текст занимал умы многих мистиков, теологов, философов и психологов, мы можем провести некоторое содержательное обобщенное резюмирование взглядов.

Миф как фиксированная форма имеет двойное лицо: концептуальную структуру и перцептивное содержание, во многом зависит от определенной формы восприятия и выражает себя в большей степени в поступках, чем в образах и представлениях. Мир мифа – драматический мир, мир деяний, борьбы и единства противоборствующих сил. Миф – это взгляд на природу, полный сопереживания: радости или печали, страдания, ликования, высокого душевного подъема или угне-

тенного состояния. Мифы красочны и разнообразны по сюжету, боги появляются не только для исполнения космического закона, но и для того, чтобы передать какие - то основные духовные принципы или платонические идеи через описание образов и событий, с которыми встречается человек на земле. У каждого народа был свой бог и богиня любви, бог солнца, бог войны, мать - богиня земли и бог подземного мира.

В сравнительной мифологии сопоставляются друг с другом космологии, культуры, боги и открываются многочисленные соответствия и параллели, обнаруживаются изображения, системы, ритуалы, танцы и личности, похожие друг на друга. Битва Геракла с Герионом находит соответствие в сражении Индры с Витрой. Индийский, китайский пантеоны так густо населены, что найти параллели во внеиндийской, внекитайской, внеегипетской и греческой мифологиях не составляет труда. Антропологов и этнологов часто поражало сходство элементарных идей, обнаруживаемых ими во всем мире и при совершенно различных социальных и культурных условиях. Попытки различных школ сравнительной мифологии унифицировать мифологические идеи, свести их к определенному единообразию были обречены на полную неудачу. Сюжеты и мотивы мифологического мышления – это необъятный океан самобытности вне пространства и времени, хотя разнообразие и противоречивость мифов действительно, по нашему мнению, обладает определенной гомогенностью. На этом выводе мы и построили свою типологию личных мифов, представленную в данной работе.

По своему внешнему виду мир богов в мифах эстетичен, а по своим проявлениям – чувственен. Этот мир соединяет реальное и духовное, мистическое и материальное, душу и окружающий мир. Это преодоление дуальности между материей и духом, преодоление, которое совершается в самом человеке без каких - либо усилий его самого, если не вмешивается концептуализация, классификация, имя.

2. Миф как бытие. Огромную популярность, повсеместное распространение, неподвластность времени и всеобщность мифа как психологического феномена пытались объяснить ведущие психологи Запада (З. Фрейд, О. Ранк, Г. Рохейм, В. Штекель, К. Юнг, Д. Кэмпбелл и др.) и России (А.Ф. Лосев). Все они были едины в том, что различные мифы выполняют различные функции для личности и общества, в биографиях богов можно выделить определенные стратегии и сценарии поведения, которые характерны не просто сказочным, мифологическим героям, а конкретным людям, живущим в настоящее время.

Как заметил М. Элиаде [92, с. 11], в настоящее время, в отличие от своих предшественников XIX века, ученые исследуют миф так, как его понимали в первобытных и примитивных обществах, где миф обозначал не сказку, вымысел, фантазию (XIX век), а подлинное, сакральное событие, значительное, служащее примером для подражания.

С.Н. Булгаков [4] писал, что «мифу присуща вся та объективность или кафалличность, какая свойственна вообще «откровению»: в нем, собственно, и выражается содержание откровения, или, другими словами, откровение трансцендентального, высшего мира совершается непосредственно в мифе, он есть те письмена, которыми этот мир начертывается в имманентном сознании, его проекция в образах».

«Миф всегда и обязательно есть реальность, конкретность, жизненность и для мысли – полная и абсолютная необходимость, нефантастичность, нефиктивность... Он не выдумка, а содержит в себе строжайшую и определеннейшую структуру и есть логически, т.е. прежде всего диалектически, необходимая категория сознания и бытия вообще», – утверждал А.Ф. Лосев [48, с. 24-25].

«За мифом скрыты величайшие реальности, первофеномены духовной жизни. Мифотворческая жизнь народов есть реальная духовная жизнь, более реальная, чем жизнь отвлеченных понятий и рационального мышления... миф есть конкретный рассказ, запечатленный в народной памяти, в народном творчестве, в языке о событиях и первофеноменах духовной жизни, символизированных, отображенных в мире природном. Сама первореальность заложена в мире духовном и уходит в таинственную глубь. Но символы, знаки, изображения и отображения этой первореальности даны в природном мире. Миф изображает сверхприродное в природном, сверхчувственное в чувственном, духовную жизнь в жизни плоти, символически связывает два мира» [3].

Человек как текст, по нашему мнению, есть текст мифологический. Разнообразие мира существует лишь в его повторяемости, свершившееся однажды свершается не единожды. Так многократно воплощаются в реальности образы мифологических героев, некогда, по исследованиям профессора Варшавского университета Зелинского, существовавших в реальности людей. Это важный для нашей работы вывод, позволяющий прервать психологу неконструктивные действия «внутреннего критика» во время прочтения ниже представленной типологии мифов.

С.А. Смирнов считает, что через словарь мифов можно косвенно перейти к построению образа своего конкретного культурного героя и к построению своей экзистенции.

В принципе, можно выделить два подхода жизни мифа в реальности масс и индивида – мифотворение и мифовоплощение.

Для психологического консультирования, распознавания и обозначения проблем клиента и клиентом, самоопределения психолога эти два подхода равнозначны. Человеком, обществом миф может воплощаться, равно как и твориться.

Отметим, что в психологии до настоящего времени не решена проблема превращения духовного развития человечества в его формы и присвоения индивидом этих форм, что является содержанием его сознания и самосознания. Мы не претендуем на поиск решения этой проблемы и лишь затрагиваем один из ее онтологических аспектов – миф как способ построения образа мира, акцентируя внимание на прикладном психологическом контексте – обеспечить познание человеком своего триединства.

Педагогу - психологу необходимо осознавать собственные мифы, но, как писал Эрнст Кассирер, «...из всех явлений человеческой культуры миф и религия менее всего поддаются логическому анализу» [31]. Чаще всего как психологи, так и клиенты не осознают своих мифов, принимают те или иные образцы поведения как должное и не задумываются об их происхождении, не задумываются о своей свободе менять их, а тем более о том, его ли это? Анализ многих наших поступков показывает, что в своих действиях мы руководствуемся не реальными фактами, а представлениями и схемами, сформированными в процессе воспитания. Многие видят, слышат по тем зафиксированным коллективным представлениям (социальным мифам), как надо слышать, видеть и чувствовать, как надо относиться к поступкам других людей. Поэтому многие психологи считают, что демифологизация сознания может способствовать уменьшению опасности иррациональных деструктивных действий как в профессиональной деятельности, так и в личной жизни.

По нашему мнению, демифологизация является все тем же мифом (не безобидным правда), как и гонение на ведьм, возникшее в эпоху средних веков в Европе и достигшее своего апогея в период реализма XIX века.

На наш взгляд, разрешением сложившегося противоречия является осознание (рефлексия) собственных личных мифов и осознанное бытие творящего свой миф человека. В любом личном мифе, даже при встрече со своим персональ-

ным духом, есть возможность и даже необходимость творения. Не забывайте, мы созданы по образу и подобию Божьему, а он – творящий!

Познание собственного мифа требует от педагога - психолога определенного мужества и высокого развития рефлексивных способностей для того, чтобы пробиться через толстый слой психологических защит, иллюзий и искажений. Самопознание своих первооснов, самости и тени, по К. Юнгу, может быть мучительным и привести ко многим, порою даже непредсказуемым трансформациям личности.

При определенном состоянии развития педагога - психолога, идущего по пути самопознания, по мнению Дж. Кемпбелла, «миф – это еще не последний предел; последний есть откровение – пустота, или бытие по ту сторону категорий – небытие, в которое разум должен сам погрузиться и раствориться в нем. Следовательно, и Бог и боги представляют собой лишь надлежащие средства – будучи сами по себе той же природы, что и весь мир форм и имен, но выражая невыразимое и будучи предельно соотносенными с ним. Они являются просто символами, приводящими в движение и пробуждающими дух и зовущими его по ту сторону самих себя» [33, с. 258]. Просто ли символами являются Бог и боги, ангелы и другие «жители» этого «тонкого (Горнего) мира», который принято в культурах называть духовным, что тоже является предметом особого рассмотрения, сказать однозначно не просто, но функцию пробуждения в человеке своего Духа, установления через осознание с ним прочной связи и осуществления сознанием познания, рефлексии своей Души и Духа они выполняют несомненно и правильно, что порою удивляешься и радуешься такой простоте, казалось бы, сложного действия.

Напомним, что шагнувший за миф переживает состояние, созвучное переживанию Дао. «Дао и есть сама Вечность. Только «я» умирает, остальное живет» [42, 16 чжан, с. 37.]. Об этом состоянии мы говорили в начале главы. Это то состояние, к которому педагоги - психологи, поэты, люди искусства и духовных практик подходят ближе всего.

Однако развитие психологии как науки в настоящий момент является объективным препятствием на пути переживания данных состояний для педагогов - психологов, не выходящих за рамки, установленные психологией, которая совсем забыла о духе каждого человека и еле - еле занимается душой, сконцентрировав свое основное внимание на сознании. Прерогатива исследования духа отдана шаманам, душа – различным духовным практикам разных духовных школ и культур и немного трансперсональной и холистической психологии. А ведь в большинстве

русских сказок, что появились после мифологического наследия, сохранилось сакральное знание, применяемое в жизни в прежнее время, что только дух человека помогал в разрешения сложных (основных) проблем его жизни.

Исходя из парадигмы целостности, уже с большей ясностью можно утверждать, что психология работает лишь с малым кругом проблем более тщательно, на доступном ей уровне. Первопричиной проблемности, внутренней конфликтности человека является его сформировавшаяся всем ходом развития рационального мышления и технологического прогресса колоссальнейшая отделенность от своего духа и разобщенность должного триединства – сознания, души и духа. Со времен Декарта, той революции, завершившейся торжеством рационализма, не сменили предмета исследования психологии (философии) и не подменили одного другим – души сознанием, а просто расчленили триединство и ненужное из поля зрения выбросили. Свели к тому, что рациональному уму познать с помощью, причем не экспериментов, а только лишь квазиэкспериментов возможно (сознанию), напроочь забыв, что и душу, и дух также возможно познать супернаучным методом, панацеей от всех бед – экспериментом. Философия изучение души себе все же оставила, а психология нивелировала все ранние достижения в исследовании этой ипостаси человеческого бытия. Конечно же, происходившие процессы закономерны, и сейчас мы вновь возвращаемся, переходя на новый виток спирали развития, к единству Духа, Души и Сознания, и психологии следует вновь обозначить свое, возможно новое, место в этом процессе.

Мы придерживаемся взгляда А.Ф. Лосева, представленного в работе «Диалектика мифа»: «миф есть бытие личностное или, точнее, образ бытия личностного, личностная форма, лик личности» [47, с. 459]. В мифе сфокусированы различные образцы поведения, сценарии жизни, парадигмы и стратегии, воплощенные в образах богов, ведьм, героев и т.д. Согласно А.В. Запорожцу, содействие, сочувствие, сопереживание герою представляют собой формообразующий фактор в развитии ребенка.

Мы не претендуем на перечень всех имеющихся мифов и в данной работе лишь поверхностно коснемся тех, которые, на наш взгляд, являются базовыми для самопознания психолога - консультанта, его взаимоотношений, внутриличностных и межличностных проблем, если таковые им переживаются. Такое самопознание неизбежно приведет к плодотворным результатам в профессиональной деятельности, понимании клиента, поиске наиболее эффективных путей решения проблем.

Данное самопознание имеет свою особенность: педагог - психолог работает не с самим мифом, а лишь с утверждением о нем, в отличие от психологического консультирования клиента. Раскрытие и осознание педагогом - психологом собственного мифа даст возможность выявить собственное влияние на мифы клиентов в процессе взаимодействия.

Во время самопознания, работая с мифом, точнее его интерпретацией, необходимо учитывать свои знания, эмпатические способности и рефлексивность, обращать пристальное внимание на свою пронизательность и интуицию, восприимчивость и чувствительность в ходе этой работы. В ходе прочтения записывайте все свои мысли, которые появляются у вас, а затем, когда прочтете всю работу, проанализируйте записанные мысли, и у вас появится четкое, глубинное представление о себе, о котором вы порой даже и не догадывались. Но это представление, какое бы оно ни было, изменит вашу жизнь в сторону развития и все большей позитивности. Создав представление о себе, вы вышли за мнимые «границы» самого себя, и вы уже в этот момент стали совсем другим. Вновь познавайте и реализуйте себя в жизни – и вы убедитесь, что проделанная работа по обнаружению личной мифологемы принесла вам плодотворные и приятные результаты.

Глава 2. Отношение к самому себе (выявление своих ограничений и перспектив личностного роста)

2.1. Базовые мифы

Мы выделили базовые и вторичные мифы.

Критериями различения являются степень осознанности и степень изменчивости во время жизненных циклов человека.

Базовые мифы осознаются в меньшей степени, но пронизывают все существование человека и мало изменяются с течением времени под влиянием культурно - исторических изменений в обществе. Это мифы о строении мира, представления о женском и мужском, о женщине и мужчине, их отношениях между собой, об индивидуальности каждого и стремлении к саморазвитию.

Мифы вторичные могут быть осознаны в большей степени, т.к. рождаются в процессе саморазвития, принимаются человеком как соответствующие ему и могут быть изменены им самим. Существенное влияние на вторичные мифы оказывают история, культура, воспитание.

2.1.1. Космогонические мифы

Основополагающими являются **космогонические** (о происхождении космоса – порядка из хаоса) или дуалистические мифы – мифы, описывающие мироздание как единство противоположных явлений и символов. Они передают универсальные двоичные классификации – верх и низ, свет и тьма, правое и левое, Солнце и Луна, хаос и космос, добро и зло и т.д. В интерпретации Жюлья Делеза истинный мир, к которому надо прорваться, «есть ничто, небытие». Это «Хаосмос» – внутреннее тождество мира и хаоса. Хаосмос, образно говоря, «сверхтяжёлая точка», духовный слепок абсолютно иррационального космоса, который вечно пребывает в себе; являясь изменчивым, он «всегда одно и то же» (Гераклит) и вечно новый.

Исида иногда изображалась стоящей между двумя огромными столпами – Яхином и Боазом Массонства, символизирующими тот факт, что Природа достигает продуктивности посредством полярности. «Как персонифицированная мудрость, Исида стоит между столпами противоположностей, демонстрирующими, что понимание всегда находится в точке равновесия и что истина часто распята между двумя тайнами кажущегося противоречия» [52, с.148]. Единство противоположностей – суть космогонических мифов.

Приведем пример космогонического мифа, переданного северной традицией [82, с. 17-21]. «В Начале Дух был един – учила первоисточная вера арктов (небесных). Не разделялся на внутреннее и внешнее. Не воспринимал одну часть себя как «я», а другую как не-«я», как окружающий мир. Внутреннее и внешнее не были необходимы в Начале. И не были разделены жестко. Они соотносились в Духе примерно так же, как соотносятся в сознании память, что хранит образы, уже построенные воображением, и воображение, что создает новые на основе тех, которые хранит память. И Дух сотворял миры. Различным образом сочетая внутреннее и внешнее. Как если бы давая перенос то памяти, то воображению. Однако не преступая при том предела. А именно: не позволяя себе забыть, что разделение на внутреннее и внешнее лишь условно, не абсолютно. Но позволил себе Дух забвение, как мог позволить себе вообще все, и разделился в Себе на внутреннее и внешнее. То есть, Дух перестал сознавать их как части Себя, единого. И тем утратил ведение о Себе, как Он есть. И начал воспринимать Себя лишь как часть Себя. Как Себя. Как некое «я» Как душу. Другую же часть Себя начал воспринимать Он как не-себя. Как не-«я». Как окружающий мир. Это – как если бы человек уснул, и

грезится ему некий мир. И будто он идет по дороге, и словно бы знать не может, что за поворотом ее. И он встречается иных людей, и говорит с ними. И будто бы не может ведать заранее что ответят. И действия существ его сна способны привести человека в радость или же страх. Но вот он просыпается и осознал, что все, что видел как разделенное, – все это было лишь единым течением его духа. Вот этому подобно Первое Разделение. Но бодрствование и сон духа сменяют одно другое, для Духа же все – сейчас. И порождает Первое Разделение многие разделения. Как ствол порождает ветви. Как разделение зеркала на две части рождает умножение отражений. Приходит множественность. А с нею и смерть. Живущие знают сон и узнают смерть. Умершие узнают смерть как смерть сна. Умершие до прихода смерти не узрят смерти... Ибо во всяком сне теплится желание пробудиться. Его предел – пробуждение... То дух тоскует по осознанию полноты Себя, Духа. Но, будучи во сне, он всего лишь дух и не знает Себя. И потому не решается выйти за рамки сна. А вместо того все перебирает, одно за другим, Двенадцать основных сноведений... И есть граница между миром и духом – тело. И есть граница между телом и духом – душа... И потому говорят о спасении души. Но кто будет спасать свою душу ради нее самой – погубит ее». Так повествовал Тихон о Великом Триглаве, которое передано было руссам от арктов около двадцати тысячелетий назад на берегах Белого моря.

В древнерусском ведизме подчеркивается, что «все» есть еще далеко не Все. Лишь внутреннее содержание яйца есть малая сварга. Внутри нее постоянно борются два противоположных начала. Великая сварга находится вне мирового яйца, и там борьбы нет. Исварог, Бог Всевышний, Отец – обитает в сварге Великой, а в малой сварге, внутри мирового яйца – Сын Его, Божич, Сварожич. Слова сын и сон под титлами пишутся одинаково «снь». Сам Спаситель сказал «Вам дано ведати тайны Царства Божия, о нем же внешнем в притчах вся бывают» [24]. Просветление Сна наступает Сыном, Им познается Отец. «Я есмь Путь.. никто не приходит к Отцу иначе, как только через Меня» [23.].

«Если вы осознаете, что спите, и это вам снится сон, то вы свободны проснуться», – так говорят психологи. Космогонические мифы побуждают к пробуждению и целостному миропониманию. Человек, познавший космогонию, обязательно выйдет за рамки сдерживающих его наук.

Возможно, покажется странным, но мы предполагаем, что именно шаманские космогонические мифы о Мировом Дереве, сродни которым северная традиция русичей, повлияли (возможно не осознанно) на рождение квантовой физики.

Мировое Дерево встречается на облачениях и бубнах шаманов северных народов. По Мировому Дереву приходят в этот мир и уходят из него. Перемещаясь по стволу и ветвям Дерева, совершаются переходы между мирами. Вершина этого Дерева достигает неба, светил и звезд, проходит сквозь Полярную звезду. Корни его проникают к невообразимым глубинам. У Дерева, по северной традиции, три корня, три закона пространства. «Первый закон – закон первого. Развертывание пространства напоминает развертывание семени в дерево. Семя реализует обе взаимоисключающие альтернативы направления роста: рост вверх (зачаток ствола) и рост вниз (закладывание корня). Далее корень и ствол ветвятся. Некоторое ветви останавливаются в развитии или же засыхают (неудачно выбранные пути), но в целом количество точек роста увеличивается. На Мировом Дереве каждая точка роста представляет отдельный мир Космоса» (Семь Дней творения мира вечны). В альманахе Исконный Триглав [82, с. 34]. Квантовая физика объяснила это явление, сделав попытку научного доказательства. Все альтернативы нашего поступка, выбора реализуются во многих мирах, альтернативами мы создаем миры. Причем, чем больше альтернативы несовместимы, тем на большее расстояние оказываются разнесены в пространстве соответствующие им миры. Число миров, таким образом, неограниченно увеличивается в пространстве.

Далее обратимся к Кириллу Фатьянову для объяснения следующих законов [82, с. 35-39]. Второй закон – глубины соприкасаются. На глубинном уровне все остается в связи со всем. И третий закон – мера соприкосновения есть Любовь. Владющему искусством странствия по мирам доступны все миры Дерева. Но степень, в которой доступен каждый конкретный мир, определяется степенью способности к любви. Из точки Альва (геометрический центр Замкнутого Креста, она представляет собой нетленное Первосемя Мирового Дерева – Солнце Вселенной; в настоящее время некоторые считают, что Мачу - Пикчу, являясь духовным центром инков, хранит в себе, а точнее там была, возможно и есть, точка Альва, которая, по нашему мнению, может быть во многих местах земли, как и Шамбола, незримый город Учителей, бессмертных, искомый К.Рерихом у подножия горы Белуха (Горный Алтай) и в Тибете у горы Кайлас) путешествующие попадают в наиболее нижние сферы («нижний мир» шаманской космогонии), и чаще всего они представляются им как миры чудовищ. Чудовища, охраняющие вход, борьба с чудовищами – образы, распространенные в мифах; так, египетский бог Ра, превращаясь в кота, спускается по Древу и сокрушает главу водного дракона.

Когда путешествующий оказывается в сфере, чье население имеет уровень душевной теплоты не меньший, чем у него, дальнейшее восхождение по мирам вверх («верхние миры» в шаманской космогонии) становится невозможным, того чтобы самим обитателям более высоких верхних миров он не показался чудовищем. Это своего рода иммунная система мироздания. Этим объясняются возможности каждого человека быть в тех или иных доступных ему мирах. Соответственно, чем больше в каждом человеке теплоты душевной, тем больше он может познать. Самое время задуматься педагогу - психологу над своей душевной теплотой для познания так необходимой его профессии целостности мира, т.е. единого.

Выделим в космогонических мифах то, к чему сведены современные интерпретации противоположных начал в мироздании – единство биологического, психического, этического, ментального, духовного в противоположностях: мужское и женское, ян и инь, анимус и анима. Под мужским и женским не подразумеваются мужчина или женщина. Это единство природы, основанное на мужском и женском принципах. Это врожденная, по К. Юнгу, андрогенная природа людей. Луис В. Милдмэн попытался наполнить определенным содержанием данные принципы. Женский принцип соответствует интуитивному, творческому, сокровенному, непосредственному, объединяющему, питающему, чувственному, спонтанному. Мужской принцип отражает логику, называние; теоретическое, законное, ориентированное на сознание следование правилам, ориентацию на миссию, соревнование. От Индии до Атлантики в каждой стране существовали свои имена для похожих систем природных принципов: Шива в Индии, Осирис в Египте, Дионис на Крите, Вакх в Греции, имперсональное Дао в Китае. В этих мифах сущностным являлось достижение равновесия, единства женского и мужского начал в каждой личности. Греческая, индийская, еврейская, китайская версии мифа о гермафродитах (Гермес и Афродита) в интерпретации Платона являются объяснением появления мужчин и женщин путем разделения могущественных существ на мужчин и женщин, сохранив в них смутное воспоминание об их раннем состоянии и побуждении возвратиться в свое прежнее существование. Соответственно появилась необходимость решения вопроса о сексуальности, сексуальных отношениях между мужчиной и женщиной. Человеческая физическая близость символизировала космическое единение, единство различных сущностей при помощи средств, благодаря которым противоположности образуют форму целостности. К одним из таких средств относился мистический опыт во время физической близости. Даосизм, тантризм, гностицизм, алхимия, каббализм объясняли, как действует мистический

опыт – переживается состояние Дао, восходит Кундалини, река Иордан течет вспять, вспыхивает свет, свинец превращается в золото (внутренняя алхимия). Мужчина и женщина в форме любви производят новый тип синергистической (объединение энергий и идей) сущности. Алан Уотс писал, что мифология не сексуальна, но сексуальность мифологична, поскольку союз полов предвосхищает преодоление двойственности, раскола, при котором опыт человека делится на предмет и объект, себя и других. В более поздние времена, с появлением религии, официальных конфессий культивировалось подавление чувственности, запрещение сексуальных отношений и параноидальная враждебность к сексу. Постоянно присутствовал элемент массового политического контроля за воспроизводством и получением удовольствия. Ярким примером являются данные США: в штате Юта дают год тюрьмы за супружескую измену и полгода за добрачный секс. В штате Мэриленд некто Стивен Шохет получил 5 лет за... оральный секс, который в этом штате запрещён. Ещё в 23 штатах за несанкционированный властью секс можно получить срок от 30 суток до пожизненного. Таким образом, государственная власть участвует в регулировке сексуальных отношений.

Медицина, психотерапия в настоящее время не запрещают секса, но пытаются его контролировать, а психиатрия даже настаивает на нем, но происходит он должен по определенным правилам, приводящим к здоровью и здоровому образу жизни. И то первоначальное, мифологически - мистическое отношение к сексуальности уже давно забыто и сохранилось только в даосизме и буддизме, а также в архетипическом бессознательном, прорывающемся в нас в переживании мистического опыта любви. Стремление к такому мифологическому переживанию единства мужчины и женщины, а также признание тех запретов, которые являются средствами управления жизнью общества, лежат, по нашему мнению, в основе многих проблем сексуальных отношений между супругами и любовниками. Знание своих мифологических побуждений и веры позволит избежать некоторых проекций на клиента, а также использовать наиболее эффективное средство психологической работы с клиентом и с самим собой по проблемам сексуальности и сексуальных отношений.

Особо следует отметить, что более поздние психотерапевтические концепции личности, (трансактный анализ, гештальт-терапия, психодрама) являются по сути своей бесполовыми, универсальными для мужчин и женщин. Вследствие этого роль психологии, ее практики в формировании нового типа человека, андрогинного по своей природе, велика. Люди, прошедшие эти психотерапевтические школы

неизбежно обретут или прочувствуют свою андрогинность, и как следствие может ускориться процесс феминизации мужчины, маскулинизации женщины, формирования асертивного поведения. Психология, возможно, сама того не осознавая, ведет к выравниванию полов. А значит, она влияет и на развитие сексуальности, которая неизбежно снижается при бесплодности. Пока еще ни одно из направлений психологии и философии, а также других наук о человеке не имеет представлений о том, как при асертивности и выравнивании полов сохранить и развить «мистическую», возвышенную сексуальность.

В паре с космогоническим мифом – **миф апокалипсический**. Единство процессов рождения и смерти, творения и разрушения правит миром и человеком. С эпохи героев и шаманских времен идея символического рождения после смерти (расцвета после упадка, возрождения после предания забвению), а во многих религиях физического перевоплощения (реинкарнации), или жизни после физической смерти в виде сохранения сознания (души) в даосизме, буддизме, суфизме, или загробной жизни после смерти в мусульманстве, христианстве и бахаи воплощалась в Апокалипсисе – Великой катастрофе (взрыв, потоп, ускорение вращения и разрыв Вселенной, поворот земной оси и современное – ядерный взрыв), предсказываемой Первым Небесным Шаманом, Нострадамусом и другими предсказателями и провидцами, а также учеными – физиками, астрономами, геологами и математиками: поворот земной оси и Всемирный потоп, оставляющий нетронутыми Сибирь, Крайний Северо - Восток, Алтай, Тибет, Дальний Восток, Индию, Австралию и часть Африки. Катаклизмы мезолита и современной эпохи, идеи «угрозы ядерной кнопки» и Знака Великого Небесного Креста (11 августа 1999 год), идеи прихода Мессии – все это символические и знаковореалистические воплощения мифа апокалипсического. «И вот лежат богатыри, горами каменными смотрят в небо. И ждут знака, что напишут времена из светлых звезд на небе. И будет долго спать Урсул – Ойрот – Пастух в горах Алтая. Будет долго ждать он звездных знаков в небе, ждать и спать с открытыми глазами. И первый он, Ойрот, дождется, потому что любит. Дождется, встанет, загремит доспехами, и скажет вещее святое слово, о котором никогда, никто, нигде не слышал. И встанут все богатыри – все горы. Встанут и пойдут, пойдут великой ратью на Эрлика. Встанут и начнут последнюю войну со злом великим», так рассказывал шаман Олард Диксон. Многие современные шаманы считают, что в современном мире апокалипсический миф проживает свое очередное воплощение: со времени образования Великого Небесного Креста наступила новая эпоха – Эра Возрождения Древних Знаний.

В современном рациональном сознании в борьбе за экологическую безопасность планеты также опираются на апокалипсические мифологемы в сознании общества. Так, например, Интернет - информация в деловой газете «Взгляд» от 30 октября 2006 г. сообщает, что «в период с 1970 по 2003 год живых существ на планете стало на 31% меньше. В 2050 году может наступить Апокалипсис. Земля находится на грани истощения. Человечество поглощает больше ресурсов, чем планета в состоянии производить. Если в мире сохранятся или увеличатся темпы потребления ресурсов, то, по мнению ученых, в середине столетия может произойти крушение экосистемы на планете Земля. 9 октября исследовательским центром США Global Footprint Network был установлен факт «экологического дебета», то есть мы поглощаем больше ресурсов, чем планета в состоянии производить». И таких информационных посылов в средствах массовой информации с конца века и начала тысячелетия много, с завидной периодичностью раз в месяц данная тема становится актуальной, а эффективность ее оставляет желать лучшего.

Вера в приход Мессии, разрушение мира, Апокалипсис и т.п. порождает в обществе параноидальные тенденции и высокую восприимчивость к идеям угрозы существованию, что позволяет в экономических и политических манипулятивных целях властным структурам с минимальными усилиями управлять массами (во времена Рима и более поздние – 1936 – 1939 годы), породить сектанство и углублять невротизацию индивида, загоняя его жизнь в борьбу за сохранение жизни, вместо того чтобы жить, не ища пристанища души в сообществе и не убегая от одиночества. Миф апокалипсический, в отличие от космогонического, породившего героизм, дал возможность развиваться инфантильности общества и индивида. Как пишет М. Мамардашвили, «инфантилизм оказался целым мировоззрением – мир для инфантильного человека состоит из злых и хороших предметов. Одни все время в заговоре против меня, а другие должны меня по головке гладить» [с. 157]. И в продолжение: «... вся проблема того, что я называю мужеством невозможного, или героизмом, состоит в том, что, что бы ни было, независимо от времени и места, я могу. Такой взгляд на мир предполагает, конечно, что человек принял фундаментальное одиночество, которое в этом имплицировано. Потому что в этом всякий человек один. Я должен вам сказать, что есть глубокая философская истина в следующем утверждении: действительная человеческая связь возможна только между одинокими людьми. Все остальные больше разобщены, чем им кажется» [49, с. 151]. Как для психолога, так и для клиента важно осознание того, спасаюсь ли я? От кого? От чего? Как? Сознательное ли это спасение? Нахожусь ли я в состоянии «амехании» (полном завершённом состоянии зрелости) или инфантилен, бегу от самого себя, не понимая себя (не понимающим себя

человеком легко и управлять, и манипулировать). Особенность апокалипсических мифов – завершенность жизни, умирание, породившая много современных стереотипов: «живем один день», «после меня хоть потоп», «жизнь дается один раз, надо взять от нее все», диктующих прагматическое, меркантильное отношение, развитие грубых энергий, страх смерти, погоню за материальными благами, удовлетворение в большей степени животных потребностей. Космогонические мифы – колесо перевоплощений, трансцендентальность души, единство противоположных сил (светлого и темного, женского и мужского (инь и ян) и т.д.) лежат в основе таких качеств, как ответственность, осознанность, творчество.

Космогонический или апокалипсический миф – миф моей жизни? Вопрос сложный, но ясный и необходимый для поиска и обнаружения в себе ответа, такого же простого и прозрачного, как вопрос. Единство двух принципов (жизни и смерти) или доминирование одного из них – миф моей жизни? Японский иероглиф слова «кризис» состоит из двух иероглифов: «разрушение» и «приобретение» (переводы разные).

2.1.2. Мифы о женском и мужском

Мы предлагаем вашему вниманию те мифы, которые были порождены переходным периодом от матриархата к патриархату, приведшим к изменению представления о женском и мужском, наполнив его новым содержанием. Женское и мужское – это принципы, символы противоположных сил, в обыденном сознании реализовавшиеся в образах женщины и мужчины, в мифологическом сознании – в образах женского и мужского.

С древности считалось, что женское начало соответствует Луне, а мужское – Солнцу. Луна и Солнце правят Землей.

О женском в мифах

Миф о женском начале. В женском начале воплотились все признаки восприятия людьми Луны и олицетворились в богинях Исиде (Египет), Астарте (Финикия), Кали-Дурге (Индия), Иштар (Вавилон), Гее и Деметре (Греция). Как пишет Э.И. Гоникман: «Луна – уменьшенный двойник Солнца: в то время как Солнце обеспечивает жизнь всего мироздания, Лунная богиня оказывает свое влияние и контролирует рожденную ею Землю. Пользуясь отраженным светом Солнца, она развила пассивный характер, который отождествляет ее с женской Инь-энергией и с символикой числа 2.... Луну связывают с мировым яйцом, с маткой, молочными железами, то есть со всей системой воспроизводства женского организма.

Энергия Луны связана с ночью, с ее окутывающей тайной, ее опасностью и защитой, ее бессознательной сферой и противоречиями. Ее противоречия носят крайний характер: от самоотречения духовной жизни до ярких вспышек интуиции. Луна развивает... буйную фантазию, воображение, мистические настроения, увлекает в мир грез, образов, заблуждений и ложных впечатлений. ... Аллегии, связанные с персонификацией женщины, сохраняют все перечисленные качества. Благодаря этому женщина представляет собой архетип высокой степени сложности и чистоты...» [14, с. 66].

Чаще всего в мифах о женском мы встречаем пару Луна и Солнце, женское рассматривается в сочетании с мужским как пара противоположная и взаимная. Ярким примером являются муж и жена, Исида и Осирис (Египет). Альберто Карло Карпичечи писал, что «великий миф об Осирисе может быть сформулирован в нескольких словах, просто и ясно. После трех божественных царств, во время которых боги Шу, Ра и Геб, один сменяя другого, опекали человечество в райских куцах, пришло время для Осириса и его миссии... Расчлененный собственным братом и воскресший, он дает уверенность в возрождении к вечной жизни, благодаря безграничной любви, соединяющей творение с Творцом. Глубокая любовь, которой проникнут миф об Осирисе, окружила милосердием и нежностью фигуру Исиды, богини, .. самому человеческому и страстному созданию, когда – либо появлявшемуся в древнем мире. Мы встретим храмы и статуи, посвященные ей, по всей Римской империи, и сегодня еще видны развалины маленького храма Исиды в Помпеях, построенного в первом веке н.э. Если Осирис воспринимает смысл и опыт воскрешения, присущего силам природы, то Исида – это уверенность, гарантия возрождения, окончательной победы над злом и смертью... Тайны Осириса были восприняты в Греции и Малой Азии, египетские космогонические представления были развиты Фалесом и Пифагором». [30, с. 16].

Миф об Исиде – это утверждение женского начала, мифы о Ра, Осирисе – это утверждение мужского начала. Не углубляясь в политические глубины победы в разные исторические эпохи тех или иных начал, мы рассмотрим оба.

Миф об Исиде является реминисценцией архаичного поклонения дереву и колодцу, сохранившегося в Гелиополе, где священные дерево и колодец почитались по ассоциации с христианской легендой. Исида считалась предвестницей разлива Нила и по сути сама была водяным потоком изначально. По мере укрепления ее влияния, видимо, после того как она завладела тайным именем Ра (по мифу) и получила больше власти и могущества, она возглавила группу «женских богов» – Великих Матерей (есть группа «мужских богов» – Отцов), она стала сочетать в себе качества всех Великих Матерей, которые стали считаться ее различными ипостасями. Считалось, что Великая Мать является первоизданым, изна-

чальным божеством. Типичная Великая Мать была девственной богиней, олицетворяющей женское начало, и у нее был не имеющий отца сын, олицетворяющий мужское начало. Подобно кельтской Дану, она была матерью богов, от которых произошло человечество. Это очень важное пояснение – именно от других, а не от Изначального Духа произошло человечество. Человечество произошло от других Духов (богов), которые сами были созданы Изначальным Духом. Это еще раз подтверждает выстроенную нами связь сознания, души и духа – триединства.

Как богиня материнства Великая Мать могла принимать различные формы. Исида была женщиной, египтизированная Хахтор – коровой, фиванская Таурт – гиппопотамом, Бастет – кошкой, Тефнут – львицей, Уаджет – змеей, Хекет – лягушкой и т.д. Все эти священные животные и рептилии со временем стали ассоциироваться с Исидой. [25, с. 31].

Утренний гимн Исиде – гимн духовного пробуждения вечно бодрствующей Исиды в своих жрицах, во всех тех, кто даже полубопытствовал о ней, описывает ее величие, многоголикость, многоименность, силу и способность в любую минуту быть с вами, оказывая поддержку и помощь. Исиду называют богиней с «десятью тысячами имен».

«Пробудись, пробудись, пробудись,
Пробудись в мире, о Владычица мира,
Восстань в мире,
Восстань в красоте,
Богиня жизни,
Прекрасная на небесах.
Небеса в покое,
Земля в покое,
О богиня,
Дочь Нут,
Дочь Геба,
Возлюбленная Осириса,
Богиня со многими именами!
Все хвалы – тебе,
Все хвалы – тебе,
Обожаю тебя,
Обожаю тебя,
Владычица Исида! [21, с. 15].

Автор книги «Мистерии Исиды» Ди Трачи Регула писала: «Так откуда же пришла Исида? Это не имеет значения. Выберите любую версию, которая вам по

душе: неземную, атлантическую, нубийскую или ливийскую, речной ил или космическую протоплазму. Богиня Исида не путешествовала на космических кораблях, хотя, возможно, ее жрицы делали это. Исида не выросла из земли Древнего Египта или Атлантиды (Арктиды. – Автор), но те, кто чтит ее различные аспекты жили в этих странах. Великая Исида – Космическая Исида – находится повсюду. Она воплощает частицу тех сил, которые создали и продолжают создавать нашу Вселенную, поэтому она находится далеко за пределами скудных возможностей человеческого языка. По мере того как мы осознаем божественное начало в самих себе, всё больше узнаем о ней. Исида, единственная среди древних богинь, удовлетворяет желание, которое в античные времена лишь смутно осознавалось как одна из основных человеческих потребностей. Это потребность в Божественной любви – в той Сущности, которая принимает, преображает и возвращает эмоции верующих. Переживая свою долю любви и страданий, воплощение «меньшей» Исиды принимают за богиню, которая умеет прощать, поскольку она знает, что такое суровый приговор. Она освобождает, потому что знает, каково находиться в заключении, может испытывать глубокую любовь как мать, жена, сестра и возлюбленная. Ее любовь уместна даже к абстрактным понятиям, таким, как красота, истина и знание; даже к военному искусству, если оно необходимо и применяется в достойных целях... Не обремененная каноническими писаниями, Исида направляет личное послание каждому новому почитателю... другие божества могут разделить с ней ее храмы и она отвечает взаимностью, помещая свои алтари в их святилищах,...гораздо чаще она соседствует с другими богами и богинями». [21, с. 377-379].

Об образах богинь, многие из которых являются ипостасями Исиды, раскрывающих те или иные черты женского, подробно исследовано в работах Шерон Роуз «Путь Жрицы путь Богини» (София, 2007), Мери Хоуп «Сущность женщины (ее сила, тайна, архетипы. Ее богиня)» (София, 2007). Приведем некоторые описания, данные Мери Хоуп, для вашей возможности проведения той внутренней работы по самоисследованию и обнаружению собственного мифа с помощью идентификации себя с тем или иным образом богини.

Три богини-девственницы греческой мифологии – богиня охоты и Луны Артемида, богиня мудрости и ремесел Афина, богиня домашнего очага и храма Гестия – представляют в женской психологии такие личностные аспекты, как независимость, активность и свобода от родственных уз. Афина и Артемида ориентированы на внешний мир и достижения, Гестия олицетворяет погруженность во внут-

ренный мир. Эти три богини являются воплощением глубинных побуждений женщины, развивающей свои таланты, преследующей собственные интересы, самостоятельно решающей проблемы, стремящейся к самовыражению и успеху в обществе или же ведущей созерцательную жизнь.

Когда ведущим мифом женщины является одна из богинь-девственниц – Артемида, Афина или Гестия, женщина обретает самодостаточность, она, как писала в своей книге "Тайны женщин" Эстер Гардинг, становится "единственной для себя самой". Значительная часть ее души не принадлежит никакому мужчине. Эстер Гардинг пишет: "Женщина, девственная по своему существу, делает то, что делает, не потому, что желает нравиться или кому-то угодить, и не потому, что ей хочется обрести власть над другими и добиться своих целей. Она поступает так только потому, что ей это кажется правильным. Ее действия чужды каким-либо условностям. Она может сказать "нет", когда проще было бы сказать "да". Она не позволяет подрезать себе крылья и принудить к так называемым целесообразным поступкам. Аргументы, значимые для замужних или свободных, но лишенных душевной девственности женщин, на нее попросту не действуют". Женщины, подобные Артемиде, Афине и Гестии, обладают способностью концентрировать свое внимание на том, что значимо для них в данный момент. Они способны целиком погружаться в свою деятельность, игнорируя все, что является посторонним по отношению к поставленной цели.

Согласно мифологии, каждая из богинь-девственниц сталкивалась с вызовом в «мужском мире» и отвечала на него по-своему.

Артемида, богиня охоты, покинув Олимп, избегала контактов с мужчинами, проводила время в дикой местности в окружении своих нимф. Ее способ адаптации – обособление от мужчин и их влияния. Женщины типа Артемиды также ярко выраженные индивидуалистки. Они одиноки и делают только то, что имеет значение для них лично, без какой-либо поддержки или одобрения со стороны как мужчин, так и других женщин. В противоположность ей Афина – богиня мудрости – входила в мужское общество как равная или же превосходила мужчин в их занятиях. Она была великолепным стратегом и хладнокровной предводительницей в битвах. Ее способ адаптации – идентификация с мужчинами и преуспевание в традиционно мужских сферах деятельности. Наконец, Гестия, богиня домашнего очага, выбрала третий способ – удаление от мужчин. Она ушла в глубь себя, оставшись безликой, неизвестной и одинокой. Женщина, движимая Гестией, затушевывает свою женственность, чтобы не привлекать к себе нежелательного инте-

реса со стороны мужчин, избегает конфликтных ситуаций и живет замкнуто. У нее есть склонность к ежедневным размышлениям, которые придают смысл ее жизни. Женщина, отождествившая себя с мифом целомудренной богини-девственницы, чаще всего одинока, в ее жизни нет значимого "другого".

Однако, несмотря на то что роль, предоставленная ей ее богиней, достаточно ограничена, такая женщина на протяжении своей жизни способна духовно расти и меняться. Будучи от рождения подобной богине-девственнице, она может обнаружить, что Гера способна научить ее строить родственные отношения с их обязательствами перед близкими людьми, а Деметра – помочь ей ощутить волнение материнского инстинкта. Неожиданная влюбленность откроет ей, что Афродита также ее часть.

У женщин, похожих на Геру, Деметру, Персефону или Афродиту, другие задачи. Их паттерны предрасполагают к близким отношениям, они соответствуют юнгианскому описанию женщин. Мы раскроем две сущности женщины (ее двойная природная сила), которые воплотились в двух видах мифов: миф о ведьме и миф о матери.

Оба мифа не противоречат друг другу, но проявляются в реальной жизни, поведении либо в виде умеренного доминирования одного из них, либо гармоничном сосуществовании, либо комплексах, в результате гипер или гипотрофии этих мифов.

Миф о ведьме, роковой женщине воплотил в себе образ женщины, которую попытался описать Р. Уоллэс: «Это красота, к которой стремится изболевшая душа, весь опыт мира собраны здесь и воплощены в форму женщины... Животное начало в отношении к жизни в Древней Греции, страстность мира, грехи Борджиа... Она старше скал, среди которых сидит, как вампир, она умирала множество раз и познала тайны гробницы, она погружалась в глубины морей и путешествовала за драгоценными тканями с восточными купцами, как Леда, была матерью Елены Прекрасной, как святая Анна – матерью Марии, и все это было для нее не более чем звуком лиры или флейты» [54, с. 140]. Ведьма и роковая женщина – образы, чаще всего не различаемые. Со времен шаманизма априорно единство сексуальности и духа, духовности и эротизма. Именно это единство (целостность субъективного мира) является основой раскрытия, развития проницательности, «ведования», или, говоря современным языком, сверхспособностей (того, что века тому назад было просто естественным, сегодня это – «сверх» нормального развития). Поневоле появляются мысли: а «сверх» ли это, давно забытое,

неостребованное и естественное? По утверждению Ивана Гирина (врача, физиолога, психиатра), героя романа И. Ефремова «Лезвие бритвы», «слово «ведьма» происходит от «ведать» – знать и обозначало женщину, знающую больше других, да еще вооруженную чисто женской интуицией. Ведовство – понимание скрытых чувств и поступков у людей, качество, вызванное тесной и многогранной связью с природой. Это вовсе не злое и безумное начало в женщине, а пронизательность. Наши предки изменили это понимание благодаря влиянию Запада в средневековье и христианской религии, взявшей у еврейской дикое, я сказал бы – безумное расщепление мира на небо и ад и поместившей женщину на адской стороне. А я всегда готов, образно говоря, поднять бокал за ведьм, пронизательных, веселых, сильных духом женщин, равноценных мужчинам!». Женщина-ведьма не бессознательна, она ведает, что творит. И это ведование привело в средние века к распространяющемуся, как чума, страху мужчин перед женщиной, как компенсации за утраченный героический эпос античности и отчужденность мифа о герое, исполняющем функции выхода отдельного индивида из массовой психологии (по Фрейдю). Сражение с самим собой в целях развития и самосовершенствования качественно преобразилось у мужчин в сражение с женщинами. Не развитие единства анимы и анимуса, а отрицание анимы, сражение с ней и утверждение патриархальности в социуме. Что, возможно, обусловило (и до настоящего времени) выраженный более длительный и мучительный «поиск себя» у мужчин и более легкий и гармоничный у женщин. Женская адаптивность, направленная на самосохранение в период «сожжения ведьм», позволила женщинам более глубоко раскрыть в себе мудрость отношений и гибкость ума. Страх мужчин трансформировал образ женщины-ведьмы в образ притягательной роковой женщины. По словам Фехнера, роковая женщина является древним образцом женщины; она красива, как мир во время его создания, с улыбкой на губах и пустым сердцем. Она не кокетлива, не играет какой-либо роли, являясь сама собой, как сама природа, ею невозможно манипулировать. Она находится вне всякой морали, все становятся, как пишет Ц.П. Короленко, жертвами ее сексуального инстинкта, который выступает как угрожающая, всепобеждающая сила. Роковая женщина в определенном смысле находится вне понятий добра и зла. Эта таинственность, мистичность свойственна аниме, по К. Юнгу. Архетипические черты анимы присутствуют в ней, наделяя необычайной силой воздействия, поскольку в этом образе запечатлен весь родовый опыт женственности, который бессознательно проецируется на любимую женщину и является одним из оснований для привлечения или отталкивания.

По мнению Ц.П. Короленко, мужчины часто бессознательно боятся таких женщин, испытывают страх перед их сексуальностью, и одновременно подобные женщины влекут и притягивают их. Анатолий Франс в произведении «Сад Эпикура» тонко описал отношение религии к таким женщинам: «Христианство оказало большую услугу любви, объявив ее грехом. Оно отстранило женщину от богослужения. Оно страшится ее. Оно объясняет, насколько она опасна... Оно предупреждает нас, что мы не должны возлагать на нее никаких надежд... Оно опасается лукавства той, что погубила род человеческий: «Всякая хитрость ничтожна по сравнению с хитростью женщины...» Но, внушая боязнь перед ней, оно делает ее могучей и страшной... Принимая в соображение красоту Аспасии, Лаисы и Клеопатры, церковь причисляла их к демонам, дамам преисподней». [9]. Гипертрофация мифа выражается в яркой и яростной борьбе женщины с мужским началом. Женщина воюет за приоритеты, за доминирование своего мнения, теряя свою интуицию, пронзительность, вековую мудрость, применяя то изощренные, то жесткие, прямые методы борьбы. Подавление (гипотрофация) в женском начале этого мифа также приводит к потере женских качеств – нежности, доброты, сострадания, видения скрытых движений души и глубокого интереса ко всему окружающему. Как это ни кажется странным, но женщина становится неинтересной не только мужчине, а в первую очередь самой себе.

Миф о женщине - матери, которой присущи такие качества, как забота, сочувствие, мудрость и духовное возвышение, превосходящие пределы разума. «Матерь Мира – это космическое женское начало», пишет – Э.И. Гоникман. И далее: «Мироздание не может не иметь женского начала; у Великих Вознесенных мастеров всегда была Мать. Мать Владык незримо поддерживала и направляла их своей энергией». [14, с. 67]. С мифом материнства связаны такие качества женщины, как преданность, самоотречение, самопожертвование. Понимание сущности этих чувств особенно важно в настоящее время, когда в силу неразвитости духовных энергий родители, в частности матери, пытаются воплотить себя, т.е. свои мечты, страхи, комплексы, притязания, в детях. В полную силу работает механизм проекции и компенсации. Материнство есть понимание, что душа ребенка – это самостоятельная душа, нуждающаяся только в помощи, а не в навязывании мнения взрослых и тем более диктата. Отречение женщины, родившей ребенка, от самой себя есть осознание и принятие отдельности души ребенка, выполнения этой душой своей задачи в этом мире, а не задач в чем-то не реализовавшей себя женщины, родившей этого ребенка. Миф материнства является основой построения не

только отношений родителей и детей. Это основа построения отношений между людьми в позициях родителя и ребенка. К. Юнг выделяет двойственную природу мифов о матери: с одной стороны, она любящая, заботящаяся о росте и плодородии, с другой – страшная, тайная, загадочная, поглощающая, отравляющая. Мифы о Великой Матери – это мифы о женском начале мира, представляющие объективную истину природы, воплощающуюся в образах женщины-матери, сивиллы, богини, жрицы. Женщина выступает как Анима (Душа) и как духовный проводник. Основная задача женщины-матери – это создание условий для духовного развития тех, кого она родила, за кого взяла ответственность, с кем близка. В греческой мифологии Психея (душа, дыхание) изображалась в виде бабочки (символика числа 2) или крылатой девочки. Образ души у М. Цветаевой

«Как бабочка из хризалиды!

.....

Скрежещущая еретица,

Савонароловой сестра –

Душа, достойная костра!»

трогательно и глубоко воплотил в себя страдания и радости материнского первоздания. Как считает И.Э. Гоникман, использование символа бабочки в изображении души – это олицетворение ее влечения к свету, очищение души огнем – бабочка летит на огонь. Огонь олицетворялся с мужским началом, а женское начало – с водой. Единство мужского и женского, их невозможность существовать друг без друга пронизывает все мифы о женщине-матери. В Китае бабочке придавали значение радости и супружеского счастья. Материнский инстинкт продления рода является основой жизни на Земле. Перед таинством зачатия и рождения трепетали мужчины, связывая с женщиной все сокровенные и тайные силы, поклоняясь женской предусмотрительности, постоянству, умению хранить вечный огонь семейного очага, огонь, данный Прометеем. Мужчина обеспечивал безопасность и надежность реализации материнства женщины. В работе «Миф и душа» К. Юнг описывает проявления «комплекса матери», т.е. мифы, в которых женщина представлена с гипертрофией или атрофией женского. Гипертрофия материнского элемента выражается в жажде власти, обладании, неспособности на реальные жертвы, но декларации принципа «жизни для других», фанатической настойчивости, способности уничтожения не только своей личности, но и личности своих детей. Более слабая выраженность гипертрофии описана М.Э. Хардингом: «Преобладающе аутоэротический аспект сексуальности проявляется у того типа женщин, которых влечет к мужчине ради детей, а не для удовлетворения сексуального го-

лода. Сама женщина может считать инстинктивное стремление иметь детей достаточным оправданием для поиска сексуального контакта с мужчиной... Она даже может считать свой импульс «довольно славным» – похвальным доказательством любви к детям – ибо материнский инстинкт в нашем обществе выраженный оттенок сентиментальности. Такая женщина, по-видимому, не понимает, что, используя мужчину для удовлетворения собственного желания иметь потомство, она злоупотребляет его чувствами. Ее желание представляет инстинктивное влечение, не более достойное одобрения и не более предосудительное, чем стремление к удовлетворению любого другого основного инстинкта». [86]. Атрофия может привести к чрезмерному развитию сексуальности. Истоком ее является переживаемая с детства ревность к гипертрофированной матери, и желание превзойти ее является лейтмотивом поступков женщины, для которой романтические и сенсационные происшествия являются самоцелью. К. Юнг писал, что женщины этого типа чаще всего интересуются женатыми мужчинами, и не столько ради них самих, сколько из-за их женатого положения и, следовательно, возможности разбить брак, что является единственной целью ее усилий. «Такие женщины поистине совершенно слепы к тому, что они делают, так что от происходящего не выигрывают ни они, ни их жертвы» [97, с. 225]. И далее Юнг пишет, что «обычно та, которая сама является источником смуты, становится ее жертвой, инициатор перемены изменяется сам... и то, что казалось бессмысленной суматохой, становится процессом очищения... Если женщина этого типа остается бессознательной относительно значения ее функций, ... то она сама пострадает от войны, которую разжигает» [там же с. 234]. К атрофии материнского мифа относится миф о «синем чулке» [см. Ц.П.Короленко].

О мужском в мифах

Миф о мужском начале

Мужское начало олицетворено в китайской мифологии энергией Ян, в язычестве – культом Солнца, в восточных и западных религиях – силой Духа, властью, порядком, сводом правил, активностью, защищенностью и безопасностью. Мифы, раскрывающие мужское начало, более всего относятся к героическим мифам (мифам о герое), в которых внутренний конфликт сознательных (герой) и бессознательных (дракон) сил разрешается победой и обуздыванием темных, не имеющих формы сил. Мужское начало представлено образом мужчины и чаще всего

Миф о мужской феминности, раскрытый у К. Юнга как «комплекс матери», проявляется в тонко развитом Эросе у мужчины, его хорошем вкусе и эстетическом чувстве. К. Юнг в своей работе «Душа и миф» пишет, что для таких мужчин характерна удивительная нежность и даже становится возможна дружба между полами. Такой мужчина может быть очень одаренным как учитель из-за его почти женской проницательности и такта. У него может обнаружиться склонность к истории и консерватизм в лучшем смысле, т.е. бережное отношение к ценностям прошлого. Часто он наделен сильными религиозными чувствами или духовной восприимчивостью.

Феминный мужчина – уравновешенный, спокойный, рассудительный, привязанный к матери (не переживший полноценного, сопровождаемого отцом, подросткового отделения от матери и принятия на себя роли мужественного отца), несколько романтический и утонченный, педагогически, т.е. по - матерински, по - женски подходящий к любым отношениям – с любимой женщиной, коллегами, учениками. Такой подход важен, особенно в наше время, для поддержания устойчивого, неагрессивного развития мира. Маскулинность в мужчинах приводит к войнам, феминность – гарантия мирного развития, согласования, соблюдения интересов сторон, конструктивного улаживания конфликтов. Энергии богини Матери - земли утвердили себя в мужчине во имя спасения Земли и человечества.

И все же особо следует отметить вид агрессивности таких мужчин. Их агрессия экспрессивная, а не инструментальная, как у маскулинных мужчин. Е. Базарова на круглом столе международной конференции «Женщина третьего тысячелетия: гражданская и политическая ответственность» (30 – 31 марта 2004г.) отметила, что экспрессивная агрессия феминных мужчин крайне жесткая, и рас-

смотрела ее на примере сорокалетних мужчин, пытающихся после развода инфантильно начать жизнь как бы с белого листа. При этом, как отмечает Е. Базарова, при разводе главной задачей этих мужчин становится – чтобы ничего не досталось «врагу» – ни жене, ни ребенку. Самые сильные обвинения и поиск причин развода такие мужчины совершенно безапелляционно находят в поступках жены. Образ жены прочно склеен с образом детей, и вся ответственность за развод ложится на жену, без оказания помощи и поддержки после развода детям, пока чувство мести жене не пройдет или не оставит мужчину, поэтому после спада экспрессии ситуация чаще всего меняется, но инфантильное отношение к жене и детям остается.

Для большинства феминных мужчин характерна инфантильность, низкая мотивация достижений и слабо выраженная направленность на цель, объяснение неуспеха не зависящими от себя обстоятельствами, «отодвигание» ответственности от себя. Высокий уровень феминности сочетается с низкой степенью автономности. Такой мужчина просто не в состоянии самостоятельно принимать решения, ему необходимы обсуждения предполагаемого решения, советы и поиск того, на кого можно «свалить» вину в случае неуспеха, в противном же случае не упустить возможности все лавры приписать себе и исказить роль всех организованных им в ходе этого действия помощников.

Но все же многие феминные мужчины рефлексивны и достигают высот в карьерном росте, подходя к делу со всей присущей женскому паттерну поведения основательностью, материнской заботой и настойчивостью.

Психологические исследования последних лет о гендерной идентичности выявили общую тенденцию выбора феминных характеристик в гендере у подростков мужского пола. Ни у кого не вызвало удивления введение в исследования феминного мужского гендера. Естественно, в предыдущий век, когда социальные потрясения в виде войн унесли из большей части жизни общества образ мужского «маскулинного» поведения и актуализировали образ «маскулинного» поведения женщины, женскую полифункциональность, произошли некоторые инверсии, нарушающие полоролевое развитие мужской части населения, что явно выразилось в активности у мужчины Анимы. Мальчики, выращенные во время войн сильными женщинами без отца, не могли идентифицировать себя с образцом поведения матери, иначе бы это нарушило естественное их биологическое развитие, и вынуждены были в качестве компенсации развивать в ходе их воспитания феминные качества. Несколько поколений феминизации мужчин привели к действительному ролевому равенству полов. Большинство феминных мужчин с позитивной, конст-

руктивной направленностью стоят у руля правления в правительствах и других органах власти, предприятиях бизнеса (или являются владельцами). Это залог стабильности и надежности в развитии – политике, экономике, образовании, устойчивости власти.

Многие мужчины, осознавая в себе паттерны женского поведения, все же отрицают это и стремятся соответствовать тем культурным нормам, которые транслируются средствами массовой информации и искусством (кино, театр и т.д.) – мачо, или маскулинный мужчина. Не секрет, что сказать женщине про ее «мужской ум» – значит сделать ей комплимент, а сказать мужчине, что у него «женская логика» – значит оскорбить его. Так порождается внутриличностный конфликт феминного мужчины, нарушающий его социальную адаптацию, семейные и детско-родительские отношения.

Но если взглянуть на феминизацию мужчин не с точки зрения культурного героя – маскулинного мужчины или женщины, жаждущей такого культурного героя, то феминность окажется не так уж плоха и даже очень полезна и необходима не только в социальной жизни, но и в развитии самого себя, в движении по своему духовному пути. Все герои японского писателя Харуки Мураками – феминные мужчины, с максимальной полезностью использующие для своего развития свою женскую часть. Неизменные уходы героя в колодцы («Хроники заводной птицы»), в пограничные зоны собственного мозга («Страна чудес без тормозов и конец света») и в воспоминания («Норвежский лес»), с такими же неизменными «выныриваниями» по другую сторону своего сознания побуждены женщиной (его женской частью). Во всех его книгах женщина присутствует как побудительный мотив, отправная точка для внутренних исканий героя и его принятия своей женской сущности, для снятия глубинного внутреннего конфликта.

Данный миф не следует подменять юнгианскими представлениями о бессознательной женской стороне личности мужчины (анимы), воплощенной в архетипах Женщины, Девы Марии, Моны Лизы и др. Миф строится на этих юнгианских основаниях. Архетип как живущая внутри человека «идея», «начало» определяет в социальном плане предпочтение тому или иному типу женщин, а во внутриличностном плане – те или иные женские черты характера в мужчине.

Еще раз подчеркнем важность осознания собственных мифов как для мужчин, так и для женщин - психологов, приведя фрагмент из статьи А.Г. Саракула «Мысли о некоторых аспектах взаимоотношений «психоаналитик – пациент» (публикация на личном сайте). «Пациент приходит к психоаналитику не только с

конкретной проблемой, но и с бессознательным ожиданием идентифицироваться с полоролевым образом психоаналитика с целью корректировать свое внутренне "Я". Вы спросите меня: "Хорошо, все вышесказанное об идентификации подходит в том случае, если психоаналитик того же пола, что и пациент, а как быть, если психоаналитик противоположного пола?" Если бы этот вопрос прозвучал во время лекции или семинара, я бы похвалил спросившего за его правильное, тонкое замечание. Когда психоаналитик противоположного пола, его полоролевой образ также влияет позитивно на коррекцию проблем пациента. Например, молодой мужчина, имеющий проблемы, связанные с жестким авторитарным воспитанием своей маскулинной мамы, попадая к женщине-психоаналитику, имеет все шансы откорректировать свое мужское начало. Психоаналитик-женщина во время терапии на бессознательном уровне показывает ему другую модель поведения между мужчиной и женщиной. Она отличается от той, что он видит дома. Со временем молодой человек начинает осознавать, что делала с ним маскулинная мать, какие он строил невротические защиты, направленные против женщины и т.п.».

Из примера данных психотерапевтических отношений наглядно видно, как в простой, обыденной жизни могут и выстраиваются отношения между мужчинами и женщинами. И если есть желание выстраивать конструктивные, развивающие отношения, то мужчине необходимо познать и свое бессознательное (свою аниму), и осознанно подойти к строительству отношений с женщинами и мужчинами на основе познания своей мифологемы.

Миф о маскулинности мужчины, для которого характерны «смелость и решительность, честлюбивое стремление к высоким целям, противостояние глупости и недалекости, несправедливости и лени, готовность принести себя в жертву за правое дело, что иногда граничит с героизмом, стойкость, непоколебимость и сила воли, любопытство, которое не отступает перед загадками вселенной, и, наконец, революционный дух, который стремится изменить мир» [97, с. 223].

По мнению Блая и его единомышленников, главная задача современности – направить мужчин на путь духовного поиска, чтобы помочь им восстановить утраченные ими базовые мужские ценности. Во всех древних обществах существовали особые ритуалы и инициации, посредством которых взрослые мужчины помогали мальчикам-подросткам утвердиться в их глубинной, естественной маскулинности. Городское индустриальное общество разорвало связи между разными поколениями мужчин, заменив их отчужденными, соревновательными, бюрократическими отношениями, и тем самым оторвало мужчин друг от друга и от их собственной мужской сущности. (Сходные идеи развивали некоторые немецкие мыслители в

начале XX века.) Место здоровых мужских ритуалов занимает, с одной стороны, разрушительная, агрессивная гипермаскулинность уличных шаяк, а с другой – размягчающая и убивающая мужской потенциал женственность.

Один из ведущих психологов по проблемам сексуального развития и поло-ролевых отношений, исследовал проблему мужской маскулинности и выделил несколько подходов в ее изучении [37]. Он считает, что в современной науке существуют 4 главные парадигмы маскулинности: биологическая, психоаналитическая, социально-психологическая и постмодернистская. Первые две парадигмы являются эссенциалистскими, молчаливо подразумевая, что важнейшие свойства, отличающие мужчин от женщин, являются объективной данностью, культура только оформляет и регулирует их проявления. Вторые две парадигмы – конструктивистские, они считают маскулинность продуктом культуры и общественных отношений, которые навязывают индивидам соответствующие представления и образы.

Представители биолого-эволюционного подхода считают, что некоторые аспекты мужского поведения, начиная с повышенной (по сравнению с женщинами) агрессивности и склонности выстраивать иерархические отношения господства и подчинения и кончая фаллической символикой, уходят своими корнями в поведение наших животных предков и связаны с теми же самыми психофизиологическими автоматизмами. Человек как биологический вид *homo sapiens* не может полностью освободиться от своего животного наследия.

Психоаналитики считают, что мальчикам нужна позиционная идентификация с разными аспектами обобщенной мужской роли. Они усваивают те компоненты маскулинности своего отца, которые в противном случае, как они боятся, могли бы быть направлены против них (страх кастрации). В процессе формирования личности мальчика у него появляются специфические мужские страхи и коммуникативные тревоги, от степени и способа преодоления которых зависят характер и особенно психосексуальные свойства взрослого мужчины.

Психоанализ оказал сильное влияние на клиническое исследование особенностей маскулинной идентификации и ее внутренних противоречий, ведущих к психосексуальным нарушениям и трудностям. Он показал, что мужская идентичность, вопреки видимости, вовсе не монолитна, ее компоненты часто рассогласованы и внутренне противоречивы. На основе психоанализа создан ряд моделей формирования альтернативных вариантов мужской идентичности (Эрик Г. Эриксон, Гарри Стэк Салливэн и др). Применение психоаналитического аппарата к ин-

терпретации антропологических данных показало также наличие социокультурных вариаций маскулинности и типов "мужского характера".

Классический психоанализ изучал преимущественно отношения мальчика с родителями, причем роли отца и матери казались более или менее единообразными; феминистский психоанализ (Нэнси Чодороу) подчеркивал уродующее влияние на мужчин патриархата, считал мужские психологические конфликты результатом совместного действия имманентных, внутренних противоречий маскулинности и специфического типа социализации мальчиков в конкретном обществе.

Психология, социология и антропология чаще видят в маскулинности продукт истории и культуры, считая "мужские свойства" производными главным образом, а то и исключительно от существующей в обществе системы половых / гендерных ролей, которые ребенок усваивает в процессе социализации. Место имманентного "мужского характера" занимают исторически изменчивые "мужские роли".

В рамках этих наук маскулинность и связанные с нею социальные ожидания (экспектации) производны не от свойств индивида, а от особенностей мужской социальной роли. Отсюда – перенос внимания с индивидуальных черт на социокультурные стереотипы и нормы, стили социализации и т.д.

Главное достижение этого подхода – демонтаж идеи единой, твердой, универсальной маскулинности. Как пишет Коннелл, "не существует единого образа маскулинности, который обнаруживается всюду. Мы должны говорить не о маскулинности, а о "маскулинностях". Разные культуры и разные периоды истории конструируют гендер по-разному... Многообразие – не просто вопрос различий между общинами; не менее важно то, что разнообразие существует внутри каждой среды. Внутри одной и той же школы, места работы или микрорайона будут разные пути разыгрывания маскулинности, разные способы усвоения того, как стать мужчиной, разные образы Я и разные пути использования мужского тела".

Поскольку маскулинности, как и сами мужчины и характерные для них стили жизни, неоднородны, многомерны и множественны, стереотип "настоящего мужчины" имеет смысл только в определенной системе взаимосвязанных социальных представлений.

Следует отметить, что эмпирические данные показывают: роль родителей в формировании отношений между сверстниками однополых и разнополых групп на деле не так велика, как принято думать. В большинстве случаев родители не навязывают ребенку ни выбора игр, ни однополых товарищей, они вмешиваются в

детские взаимоотношения лишь в тех случаях, когда им кажется, что сын ведет себя не так, "как надо". По заключению Маккоби (1999), домашняя социализация играет лишь небольшую роль в сегрегации полов. Имеено поэтому более всего на формирование маскулинности мужчины влияют те социальные нормы и мифы, личностные и социальные, где раскрывается маскулинность в поступках и отношениях.

Маскулинный «культурный герой» чаще всего представлен в образе мачо. Классический образ мачо создан по образу и подобию могучего доминантного Альфа-самца. Такие люди существуют и сейчас, составляя, по предположению А. Протопопова, от 10 до 20% мужчин. Игорь Кон считает, что в современном обществе этот канон стал отчасти дисфункциональным, приносит больше неприятностей, чем выгод, но его носители продолжают считать себя единственными "настоящими" мужчинами, сопротивляются происходящим переменам, создают собственные закрытые сообщества и находят такие сферы жизни, где эти качества можно проявлять безнаказанно и получать за это одобрение (война, силовые виды спорта и т.д.). Поскольку эти свойства филогенетически самые древние и на них жестко ориентирована любая мальчишеская и юношеская субкультура, их поддерживают и им завидуют многие мужчины, сами не принадлежащие к этому типу. Эти мужчины создают новые каноны маскулинности, пересматривая старые стереотипы. И все же, как считает И. Кон, многие традиционные константы мужского самоутверждения и самооценки не исчезают, а скорее смягчаются и видоизменяются. Он выделил семь таких констант, некоторые из которых мы перечислим в данной работе.

1. Общая модель мужского поведения и мотивации по-прежнему предполагает *проекцию вовне*, желание стать чем-то, потребность в достижении (Need for Achievement) и инструментальный, в противоположность экспрессивному, стиль жизни.

2. Сохраняется извечная мужская *потребность отличаться от женщин*. Быть мужчиной – значит прежде всего не быть женственным. Маскулинность – своего рода реактивное образование, протест против материнской опеки, распространяемый затем и на других женщин.

Слишком нежная и одновременно властная материнская любовь делает мальчика пассивным, неприспособленным к жизненным трудностям. Однако это отделение болезненно и травматично. Одно из средств его психологического оправдания и легитимации – мужское презрение к женственности, поэтизация ис-

ключительной мужской дружбы (и одновременно ненависть к гомосексуальности). Тема ненависти к матери и страха перед женщинами часто встречается в мифологии и в искусстве.

3. Важнейшим социальным институтом, способствующим формированию и поддержанию специфических маскулинных ценностей, самосознания и стиля жизни, остается *иерархическое мужское сообщество*.

Говоря словами Шекспира, "сын женщины есть тень мужчины, а не его подобие" (Шекспир. Генрих IV, часть 2, акт 3, сцена 2). Мальчика делают мужчиной не женщины, а другие мужчины, будь то собственный отец, с которым он идентифицируется, или взрослые мужчины, совершающие над ним обряд инициации, или сообщество однополых сверстников, о которых Франсуа Мориак писал, что они лучшие воспитатели, чем родители, потому что они безжалостны. В древних обществах закрытые мужские сообщества (мужские дома, возрастные группы и т.п.) и связанные с ними обряды инициации были институциализированы и имели священное, сакральное значение.

4. Сохраняет актуальность и такая особенность "мужского характера", как *агрессивность и склонность к насилию*. Эта проблема вызывает особенно жаркие споры среди ученых и публицистов. Одни авторы утверждают, что мужчины самой природой предназначены быть насильниками и агрессорами, потому что агрессивное поведение детерминируется и стимулируется тестостероном, а попытки его модификации эквиваленты кастрации или психологической девирилизации мужчин. Другие, напротив, считают мужскую агрессивность следствием неправильного воспитания мальчиков и требуют его изменения. Понятия агрессии и насилия (*violence*) не совпадают, и оба явления могут быть как антисоциальными, так и вполне нормативными. Под агрессивностью многие психологи понимают высокую соревновательность, энергию, предприимчивость, готовность и умение отстаивать свои интересы, стремление к власти и т.п. Вероятность сочетания этих мотивов или их реализации с применением насилия зависит, с одной стороны, от принятых в обществе методов разрешения конфликтов и наличия так называемой *культуры насилия*, а с другой – от индивидуальных особенностей личности.

5. Сохраняются и некоторые особенности мужской *сексуальности*. При всем выравнивании мужских и женских сексуальных сценариев молодые мужчины по-прежнему отождествляют маскулинность с сексуальностью, осмысливая последнюю главным образом количественно – размеры пениса, сила эрекции, частота сношений и количество женщин.

Мужская сексуальность остается более экстенсивной, предметной, не связанной с эмоциональной близостью, и переживается не как отношение, а как завоевание и достижение. Почти каждый юный Вертер по-прежнему втайне завидует Дон Жуану. Многие юноши ассоциируют взрослость с началом сексуальной жизни, причем вирильность отождествляется с потенцией, а ее реализация – с агрессией и насилием.

Трансформация традиционных мужских ценностей и канонов маскулинности – общее неумолимое требование времени. Об этом мы писали в мифе о феминности мужчин.

Миф о Дон Жуане, утвердившийся в массовом сознании как миф о мужской ненасытности, стремлении вступать в сексуальную связь с каждой привлекательной женщиной, встретившейся на пути. В настоящее время всеми средствами массовой информации и даже псевдопсихологической практикой (распространенные курсы для молодых людей: «Как быть привлекательным», «Как увлечь женщину» и т.п.) данный миф культивируется, нередко приводя к новым проблемам внутреннего мира молодых людей – конфликту мифа собственного, реального с мифом культивируемым. Кьеркегор утверждает, что данный миф мыслится только в христианском мировоззрении, что, по нашему мнению, является ошибочным. Этот миф живет в любом мировоззрении, утверждающем греховность эротизма как мужчины, так и женщины, закрепляющем владение и принадлежность в отношениях, принимающем дуальность и борьбу противоположностей, причем вне нравственных оценок и норм, к чему, по большому счету, наш современный мир и стремится, несмотря на пуританство, запреты сексуальных домогательств и прочее.

Две ортогонально отраженные плоскости вмещает в себя миф – неосознаваемую, глубинную борьбу женского и мужского в душе Дон Жуана и воплощение этой борьбы в его отношениях с женщинами. Следовательно, это миф не об одном из видов женско-мужских отношений и не о том, как архаичные слои сознания языческой культуры, в которой было место эротической чувственности, но не было соблазна, раскрываются в человеке и, приходя в столкновение с моральными, укрепившимися в других слоях сознания запретами, усвоенными человечеством на протяжении тысячелетия, рождают великих соблазнительей – Дон Жуана и Казанову – как символов преодоления устоявшихся правил и «вечного» поиска единственной женщины. Это миф о бессознательной деструктивной борьбе за целостность женского и мужского в человеке и в отношениях; об искажении естест-

венной природы героя, познающего свою дуальную целостность, обретающего и воплощающего себя в бытии со встреченной единственной женщиной. Трагизм души Дон Жуана в его стремлении быть героем и невозможности им быть, невозможности завершить борьбу с самим собой, став единым. Реальный героизм подменяется псевдогероизмом: Дон Жуан мыслит себя героем, но героический поиск единственной женщины кропотливой работой души в преодолении препятствий высокомерия, самоуничужения, нетерпеливости, мученичества, жадности, саморазрушения, упрямства, невежества, амбиций, эгоцентризма трансформируется в Дон Жуане в легкость, инфантильность, веселую «игру» женскими душами и застрекает в стремлении поиска – искать и не находить. Результат «работы души» предрешен самим стремлением. Эпизоды отношений Дон Жуана не блещут разнообразием: эротическое влечение, завоевание, овладение, кульминация переживания угрозы свободе и стремление ее потерять, разочарование, пафосное или пафосно-трагическое расставание – типичная процессуальная схема развития отношений. Любые отношения Дон Жуана – это всего лишь эпизод, а жизнь – компиляция их, как любимых музыкальных отрывков, душой, не способной творить целостные отношения. Кьеркегор считает, что сама идея Дон Жуана как идея демонического, где наслаждение и самораздвоение совпадают, есть идея музыкальная. В реальности жизнь музыкального романа Дон Жуана обрывается именно тогда, когда композитор в силу закона жизни не может закончить произведение, а длит его в других, оставляя достраивание, домысливание, допереживание дальнейшего развития события после развязки кульминации. Дон Жуан не обладает способностью жить в ддящимся (по М. Мамардашвили) событии, когда каждый виток спирали развития наполняется новым глубинным содержанием, углублением отношений. Его виток – единственный, повторяющийся с каждой новой партией, новым партнером романа. Меняются лица женщин, но неизменна композиция. По мнению П.П. Гайденко, образ Дон Жуана у Моцарта, Байрона, Мольера, Кьеркегора пропитан идеей непосредственности великого соблазна и демоническим характером направленности этой непосредственности. Музыкальность эротизма, чувственности и восхищение роком влекли великих мужей к раскрытию темы Дон Жуана, но осталось невзначай незамеченным то, что в стремлении овладения женщиной у Дон Жуана есть сильное стремление быть овладевшим ею. Диалог его души прост: «Где же та единственная, могущая меня изменить, могущая прервать «дурную бесконечность» стремления, беспокойного влечения искушения?» – и вечный ответ: «Такой нет». Женщины любят, отдаются, сдают, а он желает борьбы, войны, достойного врага, как он сам. Единственная женщина Дон

Жуана не вовне, а в нем самом, его анима. Внешняя борьба со всем женским родом есть борьба внутренняя – анимы и анимуса, инь и ян. Внешняя победа над женщинами – это внутреннее поражение анимуса. Архетипы Дон Жуана претерпевают искажения: анима становится маскулинной, анимус феминным. Прикрывая истеричность, инфантильность и неудовлетворенность наслаждением легкостью жизни и отношений, искажения компенсируются псевдомужественностью – победой над женщинами, работой над маскулинностью тела и демонстрацией силы «мужского духа». Дон Жуан – это тотальная зависимость от женщины, свершившаяся в глубинах бессознательного, победа маскулинной анимы над феминным анимусом. Именно эта победа и есть источник борьбы, борьбы Дон Жуана с самим собой, хитрой борьбы – овладеть собой так, чтобы не овладеть; искать так, чтобы не найти; победить так, чтобы не победить. Борьба Дон Жуана – это борьба с самим собой, с законом природы человека – его андрогинностью (гермафродитностью), перед действием которой не смогли устоять самые первичные полигамные проявления сексуальности. Андрогинная природа человека не в смысле, который придает ей Вейнинггер, а в наидревнейшем смысле восточной и европейской культур – дао, целостность инь – янь, самодостаточность, единственность пары – единственного мужчины и единственной женщины. Борьба Дон Жуана – это нескончаемая борьба, в которой нет победы и поражения, уничтожения, разрушения и развития, созидания, добра и зла. Это борьба – деструктивная борьба человеческой сущности. Кьеркегор считает, что Дон Жуану доставляет острое наслаждение гибель души Эльвиры. Но, по нашему мнению, губит он не ее душу. Ее любовь с самого начала была отчаянием, и погубить то, что было уже в помысле погублено, невозможно. Губит он свою душу и наслаждается гибелью собственной души. В этом демонизм и искушение Дон Жуана, а не в соблазне, как его представил П.П. Гайденко, считая Дон Жуана первой ступенью демонического, а Фауста – «рефлексивного соблазнителя» – второй. Борьба с самим собой, отраженная в наслаждении, доставляемом Дон Жуану сознанием нарушения определенного запрета, закона, вступлением в единоборство с законом природы, ведет его в бездну, экзистенциальную бездну «ничто», проводником в которую послужил Командор. Экзистенциальное одиночество Казановы в старости – ничто по сравнению с бездной души Дон Жуана, посягнувшего на закон в любой его формализации – канонизированном своде законов, не исключая ислама, античном всемогуществе любви и единственности, архаичной полигамности. Если герой – это воплощение любви и всех законов, то Дон Жуан – это преодоление любви и всех законов. Если Нарцисс уничтожает сам себя своей любовью к себе, то Дон Жуану, не лишено-

му нарциссизма, и этого не дано. Дон Жуан страшится осознания себя, его не-рефлектированность придает ему в его же собственных глазах очарование своего облика. Воздействие его на других таково, что он становится тем неотразимее для них, чем больше, непосредственнее говорит в нем его страсть. Первозданность его страсти поражает, удивляет, поглощает. Захватывающая борьба с законом влечет. Приближение образа женщины к образу женского в нем Дон Жуану недостаточно. Приблизительно познать, преодолеть себя невозможно. Для Казановы женщина отделена от него самого, а для Дон Жуана нет – этим и обусловлен его поиск слияния и единственности, а точнее, он ищет, познает единственность самого себя. Если бы Дон Жуан обладал рефлексией, то она бы и была его саморазрушением. Осознание своего становления – детства, семьи, отношений с друзьями (с чем разбирался психоанализ, что пытался понять Байрон или оставил бы для самопознания гуманист - психолог), сделало бы Дон Жуана «рефлектируемым» Дон Жуаном, убило бы в нем его абсолютную идею наслаждения и чувственной радости от нарушения гармонии мира, и он мог бы стать, как у Байрона, человеком с «обыкновенным» характером или, как у Мольера, коварным, хитрым, ловким обманщиком.

Возможно, в этом и есть корень того, что во время консультации мужчины, следующие по пути Дон Жуана, проявляют сниженные рефлексивные способности, жесткие установки, самолюбование и реально не желают разрешения проблемы поиска одной единственной женщины (вечного двигателя их побед). Как считают многие психологи и психотерапевты, в результате влияния мифа мужчины подвергаются риску развития импотенции, обусловленной неосознаваемым страхом оказаться не на уровне предъявляемых требований (Короленко, 1996). Такие мужчины в тяжелой форме переживают основной возрастной кризис – «среднего возраста», чаще всего остаются одинокими и в социальной жизни, и в душе, крайне редко заботятся о потомстве и, по большому счету, не приносят пользы – не создают ни на уровне воспроизводящем, ни на уровне творящем, нерукотворном чего-либо значимого для общества и поколений.

2.1.3. Мифы об отношениях между женщинами и мужчинами

Последующие мифы – это мифы, раскрывающие взаимоотношения между женщинами и мужчинами по вертикали власти. Для психолога - консультанта знание этих мифов, кроме самопознания, может помочь наиболее быстро распозна-

вать стратегии поведения клиентов, их ожидания в процессе взаимодействия и определиться в своей стратегии при проведении консультации с противоположным полом.

Наиболее ранний миф – миф о равенстве мужчины и женщины, рассмотренный ранее, воплотился в двадцатом веке в новый миф об асертивности (термин, введенный в российскую психологию Ц.П. Короленко), или гендеризации. Миф об асертивной женщине представляет женщину как уверенную в себе, лишенную комплексов ограничения личной свободы и ущемления в равноправии, выстраивающую взаимоотношения с другими по типу “со мною все в порядке, и с вами все в порядке”. К асертивным качествам, по мнению Ц.П. Короленко, относятся: доверие к своему стилю поведения, манере говорить и держаться, способность говорить без стеснения и замешательства о своих способностях и достижениях, умение нравиться самой себе, не стесняясь этого, способность достойно переносить ситуации отказа и отторжения, способность прямо, не за глаза сказать мужчине или женщине, что их поведение не устраивает или причиняет беспокойство, способность спокойно отказаться от свидания, если оно по каким-то соображениям не устраивает, проявление инициативы в установлении сексуальных контактов, прямое сообщение о том, что в сексе нравится больше всего, независимость и незакомплексованность в семейных отношениях, открытое и непосредственное отношение ко всем членам семьи, отстаивание своих позиций и воспитание детей в соответствии со своими убеждениями, в случае развода с мужем объяснение детям причин, приведших к разрыву.

Главное, что женщина сама выбирает те формы поведения, которые она считает для себя наиболее подходящими. Смысл асертивности заключается в свободе выбора и ответственности.

Бетти Фридан утверждала, что асертивная женщина – это новый образ женщины. Женщина - удачница, успешная, уверенная в себе, лишенная комплекса ограничения личной свободы и ущемления своих женских прав. Эта женщина обладает личной силой и не боится оказать помощь, заставить поверить в себя. Она делает для себя самостоятельный выбор и не только не подавляет, но и поддерживает других в принятии самостоятельных решений. Она стремится преодолеть трудности прямым путём, а не путём манипуляций и обмана. Она способна на жертву (во имя очага), но это её свободное решение, она имеет стойкие убеждения. Для нее характерны такие черты: спонтанность, естественность, честность, уважение чувств и прав других людей. У такой женщины большой потенциал

любви и интимности, её любовь щедра и окрыляет. Кто знает, насколько радостней будет любовь, когда общими у мужчины и женщины будут не только дети, секс, дом и дача, но и увлечение своим делом и ответственность за него, благодаря чему человек ощущает будущее и осознает смысл жизни – пророчествовала Бетти Фридан.

Ярким примером ассертивной женщины является образ Исиды. В гимне Исиде, обнаруженном в Наг-Хаммади (III – IV вв. до н.э.), написано:

Ибо я – первая и я же – последняя
Я – почитаемая и презираемая
Я – блудница и святая
Я – жена и дева
Я – мать и дочь
Я – руки матери моей
Я – бесплодна, но бесчисленны дети мои
Я счастлива в браке и не замужем
Я – та, кто производит на свет, и та,
кто вовек не даст потомства
Я облегчаю родовые муки
Я – супруг и супруга
И это я родила моего мужа
Я – мать моего отца
Я – сестра моего мужа
Поклоняйтесь мне вечно,
Ибо я – злонравна и великодушна.

Известно евангельское выражение «Я есть Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний», в гимне Изиде «Ибо я – первая и я же – последняя...». Два начала – женское и мужское – на протяжении всей истории по очереди занимали ведущее, приоритетное положение и в мифологии, и в религиях, и просто в жизни каждого человека. Но на смену такому подходу, когда есть Ян и есть Инь, пришел подход, вмещающий в себя единство этих противоположностей – Дэн. Дэн – граница перехода одного в другое. В этом Дэн и спрятана суть ассертивности женщины. Обращение в гимне идёт от женского лица, но сам текст явно говорит об андрогинной сущности божества. Исида по форме – женщина, а по сути – андрогинна, это и позволяет ей быть ассертивной по поведению и выстраиванию меж-

личностных отношений. Именно такой миф женщины дает ей возможность обрести свою ассертивность.

Для женщины процесс психологического развития связан с диалогом между персоной и анимусом и интеграцией между ними. Чем больше женщина обращается к бессознательному, к анимусу, тем больше в женщине начинают развиваться качества, которые считаются мужскими: независимость, сила, решительность, активность. Если этого не происходит, если женщина не принимает бессознательной мужской стороны своей личности, то она продолжает проецировать её на различных людей в своей жизни.

Мифы патриархата укоренились в нашем сознании и поддерживаются всем устройством современного общества, в результате чего возникала борьба женщины за свои права. Сам смысл этой борьбы парадоксален, мужчина и так в современном мире все больше феминизируется, и в подтверждение позитивности этого мы наблюдаем спад накала этой борьбы. Хотя борьба женского и мужского как противоположностей неизбежна для создания целостности, но это не та борьба, которая проявляет себя в социальной жизни, основанная на мифах неполноценности женщины и доминировании мужчины.

В **мифах о неполноценности женщины**, навязывании имиджа подчинения мужчине (А. Адлер) все мужское идентифицируется со значимостью, силой и непобедимостью; женской половине отводятся покорность, раболепство и второсортность. Миф о неполноценности женщины ведет к развитию двух типов женщин. К первому типу относятся те, кто игнорируют собственные желания, чувства, подавляет их и подчиняет желаниям и воле других людей. Ко второму типу – те, кто, используя свою «слабость», играют в манипуляционные игры с целью получения привилегий. Миф воздействует на то, как женщина воспринимает себя и каким образом предвосхищает свою оценку и оценку своих действий другими людьми в различных ситуациях. Как считает Ц.П. Короленко, у женщин первого типа самооценка часто бывает заниженной, присутствует страх “потерять лицо”, оказаться глупой или нескромной в глазах окружающих, страх создать о себе отрицательное мнение. Сами женщины убеждены в легкой подверженности их многим заболеваниям и испытывают огромную жалость к себе, ищут поддержки и оглядываются на значимых людей, придают чрезмерно большое значение тому, как относятся к ним мужчины. Такие женщины часто очень сильно зависимы от своих мужей и детей, в которых они нуждаются для подтверждения своей значимости, идентификации своего “Я”. Они явно демонстрируют свою слабость, провоцируя

тем самым особое отношение к себе. Без поддержки значимых для них людей часто развивается чувство пустоты, снижаются самооценка и настроение. У таких женщин, как пишет Ц.П. Короленко, развиваются тяжелые формы невротических расстройств после развода или разрыва отношений со значимым для них мужчиной. Возникают чувства полной растерянности и безысходности, потеря смысла жизни и поиск собственных недостатков для подтверждения собственной неполноценности. Внешне подобная женщина может демонстрировать свою независимость, стремится к превосходству (интеллектуальному, социальному).

Второй тип женщин, по мнению Шопенгауэра, использует косвенное господство посредством мужчины, которого прямо подчиняют себе. Он предполагал, что в женской природе все рассматривается исключительно как средство завоевания мужчины, в том числе и ее неполноценность, женская слабость, и ее участие в чем-то другом всегда является лишь симуляцией, окружной дорогой для достижения главной цели – завоевания мужчины и вытекает из кокетства и “обезьянничания”. Женщины играют в “страдалицу” или “соблазнительницу”. Соблазняющее и страдающее поведение, как пишет Ц.П. Короленко, носит манипулятивный характер и преследует в основном не эротические цели, а удовлетворяет стремление добиться каких-то преимуществ во власти или определенных привилегий. Эти игры проходят под вывеской: ”Я слабая, незащищенная женщина, я очень нуждаюсь в сильном и умном мужчине, который сможет мне помочь”. Множество подобных игр приведено в работах Э. Берна – игры в близость, в жертву, в любовницу. В содержание этих игр входят многочисленные манипуляции, широко используется эмпатия (чувствование переживаний партнера на невербальном уровне), утонченные комплименты, умение угадывать скрывающиеся желания. В этих играх женщины добиваются своих целей, чаще всего используя сексуальную «упаковку», прибегая к флирту, хитростям, имитации скромности, лести. Женщины считают, что мужчины тщеславны и, учитывая эти качества, используя слабости партнера, максимально играют на этом. Рано или поздно наступает кризис, связанный с истощением игровых возможностей, фальсификация становится явной. В игровом поведении успехи оказываются кратковременными и нестойкими, в конце концов ведут к поражению, чувству пустоты и одиночества. Но переживание подобных чувств быстротечно, и чаще всего женщины в скором времени снова возвращаются к игровому взаимодействию с целью победы, так и не способные на близость. Б.П. Вышеславский писал о том, что все возвышенное, благородное, драгоценное является самым хрупким и уязвимым, а все низшее – наименее обусловленным и

поэтому крепким. Сократа легче убить, чем сиракузского тирана, Христа легче убить, нежели Пилата. А. Адлер писал, что “чувство слабости в этих женщинах проявляется настолько явно, словно они стараются, чтобы это заметили и предложили поддержку. И подобная позиция тоже не что иное, как проявление давно запланированного сопротивления. Это часто обнаруживается в замужестве, когда женщина постоянно перепоручает своему мужу все обязанности, которые ей совершенно по плечу, признавая таким образом, что только мужчина в силах с ними справиться” [1].

А. Адлер добавляет еще один тип женщин, выражающих протест против женской доли. Женщины развиваются в “мужском” направлении – миф о маскулинности женщины. Эти активны, честолюбивы, борются за достижение успеха, превосходство над другими.

Поведение, основанное на мифах о неполноценности женщины, предполагает постоянное подавление естественного реагирования, отрицания самой себя. Подавленные, вытесненные эмоции, мысли, желания не исчезают и приводят к усилению эмоционального напряжения, хроническому психологическому стрессу, невротизации, что выражается в раздражительности, вспышках внешне немотивированного гнева, с последующим раскаянием, истериках, повышенной обидчивости, слезливости или наоборот – суровости, замкнутости, безэмоциональности, в целом – патогенности поведения.

Миф о доминировании мужчины является оборотной стороной мифа о неполноценности женщины. А. Адлер считает, что доминирующее положение мужчины не имеет естественного происхождения и его приходилось закреплять рядом законов при переходе от матриархата к патриархату. Жажда власти, превосходства, сила, мужество, гордость, победы над женщинами, продвижение по службе, награды, звания, склонность не поддаваться на женские капризы – все это проявление непрекращающейся борьбы за личное превосходство, потому что считается, что мужчина должен занимать высокое положение. Мужчина приобретает для себя как можно больше власти и привилегий. Преимущества, которые демонстрирует мужское начало, являются величайшим соблазном для женщин, их привлекает идеал сильной личности.

Миф о зависимости мужчины. По К. Юнгу, каждый мужчина в глубине своей души, в своем бессознательном – женщина (миф о единстве дуального мира). И в ряде случаев у мужчин возникает конфликт между имиджем мужественности, подразумевающим самостоятельность, силу и независимость, и стремлени-

ем находиться в состоянии социопсихологической зависимости от женщины. Последнее, как правило, часто тщательно скрывается за различными формами демонстративного поведения. Такие мужчины выбирают стратегию ухода от ответственности, они стараются никогда сами не принимать решений по важным вопросам, предоставляя это делать женщинам (женам). Жены (женщины) становятся для таких мужчин громоотводом, мужчины проецируют на них чувство собственной неполноценности, неуверенности в своих возможностях и силах. Как считает Ц.П. Короленко, проявление зависимости со стороны мужчины может в определенной степени устраивать женщину, хотя неизбежно предполагает ее эксплуатацию, и она бывает заинтересована в сохранении таких отношений, что дает ей возможность держать семейную ситуацию под контролем. Некоторые женщины реализуют таким образом свой материнский инстинкт, относясь к мужу, как к собственному ребенку, который полностью зависит от нее.

Миф об обладании относится в большей степени к мужчинам, рассматривающим женщину как принадлежащую им. В рамках мифа нарушается естественность, гармония, исчезают взаимоподдержка, сочувствие, сопереживание в отношениях. В семейных отношениях создается психологический климат, благоприятствующий нарастанию отчуждения, исчезает уважительное отношение между супругами, делается невозможным терпимость к взаимным недостаткам, прощение ошибок, развивается недоверие и подозрительность.

Гармоничные любовные отношения возможны лишь при условии необладания. Если кто-то требует любви, то он ее не получит потому, что само требование делает человека уродливым и отталкивает любовь. Даже усилие не обладать будет стремлением к обладанию – “люби меня крепче, потому что я не пытаюсь обладать (владеть) тобой”. Чем больше человек стремится владеть, тем больше он заботится о будущем. И неудавшиеся попытки обладания приводят к разочарованиям в партнере, депрессиям. Бывшие влюбленные начинают обвинять друг друга. Но миг влюбленности больше не повторяется, т.к. уже проявился прагматический интерес, связанный с заботой о будущем. И все, что будет пытаться делать человек для возвращения отношений влюбленности, будет только разрушать возможность их. Любовь – спонтанное явление, она просто случается, в ней возникают проблески божественного и она не связана с обладанием. У Раджниша есть тонкое метафорическое сравнение обладания со сжатием кулака. Он писал: “Сжимая кулак, вы упускаете воздух, который был в раскрытой ладони. Может быть, вы думали, что, сжав кулак, овладеете этим воздухом. Но как только вы пытаетесь ов-

ладеть им, то теряете его. Когда ладонь раскрыта – в ней весь воздух, и вы его хозяин. Сжав кулак, вы потеряли; вы потеряли все; никакого воздуха нет в вашем сжатом кулаке. И чем сильнее сжат кулак, тем меньше воздуха может в нем находиться» [68]. Абсурдность нашего ума в том, что если чувствуем, что воздуха нет, то еще больше сжимаем кулак.

Миф об обладании, как считает Ц.П. Короленко, оказывает непосредственное воздействие на психологию мужчин, считающих, что период ухаживания полностью исчерпал себя после первого сексуального контакта, а тем более после вступления в брак.

Таким образом, в нас живут благодаря культурно - историческому развитию общества и присвоению его форм противоречивые по своей сущности мифы – миф о единстве дуального мира и апокалипсические мифы, мифы о равенстве и неравенстве мужчины и женщины, мифы об обладании и естественной природной свободе, которая является ответом на вопрос: «Почему локоть не выворачивается на внешнюю сторону?». Образуя фундамент духовной основы личности, противоречивость мифологического порождает многие внутриличностные и межличностные проблемы, которые подробно рассматриваются в другой книге.

2.1.4. Мифы нашей личности

К мифу личностного содержания, выращивания индивидуальности, основой которой является стремление к самосовершенствованию, саморазвитию, самореализации, относятся миф о герое, рассмотренный К. Юнгом, О. Ранком, Дж. Кемпбеллом, миф о шаманах, миф о творении, миф о трикстере (дублере культурного героя). Среди базовых мифов есть мифы парные – космогонический миф и апокалипсический миф, миф о герое и миф о трикстере, мифы о мужском и женском, маскулинном и феминном. В каждом таком мифе при единстве противоположных сил выражена борьба противоположностей и как результат – доминанта той или иной силы в соответствии со слабостью другой: в космогонических мифах – рождение, в апокалипсических – смерть, о герое – саморазвитие, о трикстере – саморазрушение, о мужском – сознательное, рациональное, о женском – бессознательное, интуитивное, о материнском – забота о воспроизводстве физическом и развитии духовном, о «синем чулке» – отрицание материнской сущности. Другие мифы не имеют парности, построены на единстве противоположных сил в отношениях равенства между собой: миф о шамане (ша-

мане-воине, шамане - целителе: равное женское и мужское воплощение), миф о ведьме – роковой женщине (женское и мужское воплощение), миф о гермофродитности (мужское и женское воплощение) и миф о творении (единство рождения и смерти). Дуальность проявляется в равенстве и неравенстве (доминировании) сил, создающих целое, что тоже не случайно. Объяснением данного служит принцип строения знания и образцов поведения в мифотворении и понимании мифомира – единство и борьба противоположностей.

Миф о герое, о котором Дж. Кемпбелл писал: «Герой – это тот, кто знает и представляет в мире зов сверхсознания, которое происходит сквозь все творение, оставаясь более или менее бессознательным. Приключение героя представляет тот момент в его жизни, когда он достигает просветления – кульминационный момент, когда он, еще будучи жив, обнаруживает и открывает дорогу к свету по ту сторону темных стен нашего бренного существования» [33, с. 258]. Основной символизм героя – это символизм испытаний и пути обретения самости. Человек обнаруживает в себе Бога.

Франц Бадер, придерживающийся трансцендентальной точки зрения на устройство бытия, писал, что процесс самопознания, связанный с обнаружением внутри себя Бога, разворачивается так, что человек должен выйти за границы своего психического «Я», осуществить «внутреннюю, имманентную трансценденцию». Человек находит такой «Я - центр», который выше, дальше, глубже его психического Я. Этот Я - центр имеет априорную, идеальную структуру, по законам которой он действует, проявляясь как личность, т.е. демонстрируя некоторую сверхвозможность по отношению к самому себе. [15]. В нашей концепции этим центром и является наша связь с нашим духом.

Один из психологов, с которым довелось общаться и наблюдать работу, распознал и выстроил свой миф, миф об Индре, образе Царя богов, в ком «Мужество и силу духа – все силы соединили в нем боги». [Ригведа. Мандала1, 80]. Знание своего мифа и творческое отношение к нему повлияло на раскрытие его профессиональных способностей, аутентичность, высокую эффективность в работе. В контригре (традиции восточной культуры) он умело, ловко, с предельной точностью организовывал столкновение человека со своей проблемой так, что тому ничего не оставалось делать, как признать ложность своих суждений и тем самым выйти из своих ограничений, легко обнаружив решение проблемы. Он был учителем, психологом благодаря проживанию подобных игр с самим собой и обретению того образа мира, в котором воплотился миф о единстве дуального мира. Его

мифологический герой (Индра) разбил преграду – «дракона», служившую препятствием для нормального функционирования элементов космоса и необходимых благ: течения рек, утренних зорь, коров и проч. (разрушение идентификации), защитил любимую жену Нахушу (трансформации собственной Анимы), победил в битвах (трансформации Анимуса) и в результате всех переходов из одного состояния в другое научился мудро править (идея саморазвития). Он – творец, создавший из хаоса и инертности организованный космос, единый в своей дуальности космос, с контрастом света и тьмы, дня и ночи, жизни и смерти [56].

Путь героя – путь сложный, но благодарный и благородный. Герой не обретает нового, он обретает утраченное. Искомые и с риском завоеванные божественные силы раскрываются как изначально существующие в сердце героя. Именно поэтому он и пускается в путь, и только он может не только пуститься, но и пройти по нему.

Джозеф Кэмпбелл в работе «Тысячеликий герой» [33] подробно, на культурно - историческом материале, проведя анализ мифов, сказок, преданий, раскрыл все странствия героя, этапы его становления.

Изначально герой переживает зов к странствиям – повод, как в сказке про лягушку: стрела упала в болото, вроде бы стрелявший промахнулся, но случайностей не бывает, у героя есть предрасположенность, неосознаваемое желание, влечение к непознанным силам (как интерпретировали бы последователи З.Фрейда – подавленные желания, внутренний конфликт). С этого момента начинается новая судьба, герой соприкасается с силами, которые вряд ли способен сразу понять. И он отвергает зов. Кэмпбелл пишет: «Не все из тех, кто колеблется, потеряны. Психика имеет в запасе множество секретов. И они не раскрываются до тех пор, пока этого не потребуют обстоятельства. Поэтому любое затруднительное положение, следствие упрямого отказа зову, может оказаться удобным случаем для чудесного откровения какого -нибудь неожиданного принципа освобождения. Если личность способна впитать и интегрировать в себя эти новые силы, то появляется ощущение самосознания почти сверхъестественной степени и полного контроля. Это основной принцип индийской йоги. По этому пути прошли также многие творческие личности Запада» [33, с. 72].

Для тех, кто не отверг зова, первым, с кем предстоит столкнуться в героическом путешествии, является защитник (в сказках это чаще всего старик или старуха, которые должны снабдить амулетами против несокрушимой силы драконов и т.п.). В мифах даосов – это четыре защитника, соответствующие четырем сторо-

нам света. В христианских легендах о святых эту роль обычно выполняет Дева Мария. Поздние мифологии представляют в этой роли возвышенный образ наставника, учителя, паромщика, проводника душ в потусторонний мир и т.п. Фактически зов – это первая весть о приближении этого иницирующего жреца, считает Кемпбелл.

Обретя помощника, защитника, оберегающую и направляющую силу, герой продвигается вперед, пока не встретится с первым порогом – хранителями мира с четырех сторон, а также сверху и снизу. Они определяют границы жизни настоящего или горизонт жизни героя. Кемпбелл писал: «Лучше не бросать вызов надзирателю установленных границ. И все же, лишь преступив эти границы и пробудив другой, деструктивный, аспект этой же силы, человек, живой или после смерти, переходит в новую область реального. На языке Адаманских островов слово *ogumtu* («мечтатель», «тот, кто говорит из грез») обозначает тех глубоко уважаемых и внушающих страх индивидов, которые отличаются от своих соплеменников наличием сверхъестественных способностей, которые можно обрести, только встретившись с духами – непосредственно в джунглях, в необычном сновидении или через смерть и возврат к жизни» [33, с. 88].

Миф о трикстере, демонически - комическом дублере культурного героя, который неудачно подражает и мешает культурному герою. Он хитрец, чьи помыслы коварны. Это миф не психолога, а игрока в психологию, подражающего психологу или какому-либо другому человеку. Человек играет различные социальные роли, рвется к власти над судьбами, добивается утверждения своего «эго», а не самости, жаждет признания и восхваления окружающих с одной только целью – победить в конкурентной борьбе (которая конкурентна для него) с человеком, олицетворяющим для него культурного героя, и, конечно же, в конце концов в этой игре, борьбе проигрывает.

Шаманские мифы. Олег Орландо, путешественник, антрополог, исследователь быта, культуры индейских племен и шаманов, писал (текст с сайта «Ветер Свободы»): «Пять тысячелетий индейские шаманы хранили свои тайные знания, и в последние годы появились знамения, что великое время перемен приближается: высокогорные лагуны высохли, кондор умирает, и Храм Золота открыт вследствие землетрясения 1949 г.

Пророчества оптимистичны. Они говорят о конце эпохи, об изменении мышления, бытия, отношений с природой и Землей. В ближайшее время они пророчат нам вступление в золотой век, золотое тысячелетие мира. Пророчества так-

же говорят о бурных изменениях, происходящих на Земле и в нашей психике, которые переопределяют наши отношения и духовность. Великое изменение уже началось, и в результате него должен появиться новый человек.

Согласно пророчеству хаос и нестабильность будут длиться еще несколько лет. Разрушение европейской цивилизации будет продолжаться, и жители Земли вскоре вернутся на верный путь. Еще более важным явлением шаманы считают образование дыры во времени. Это предоставит нам возможность увидеть себя не такими, какими мы были в прошлом, а такими, какими мы будем по будущему.

Древние обряды являются решающими для реального роста, описанного в пророчествах. Согласно ритуальным предписаниям, шаманы должны передавать Мосок-Карпай, перемещая энергию от предков к современным людям. Передача Мосок-Карпай – это церемония, изменяющая отношение человека ко времени. Это процесс, происходящий по душе. Процесс становления считают более важным, чем пророчества сами по себе.

Карпай (обряды) возвращают семя знания по просветленному теле воспринимающего. Каждый человек должен ухаживать и заботиться об этом семени, чтобы оно могло вырасти и расцвести. Ритуалы – это передача возможностей. Каждый в результате должен понять свою судьбу».

Не только индейские шаманы, шаманы американского континента, но и шаманы Камчатки, Байкала, Красноярского края, Алтая, Якутии, других мест России, африканские карандерос и многие другие, в чьих духах и крови живет шаманская традиция, открывают свои знания, готовя нового человека новой эпохи.

Центральной фигурой шаманских мифов является шаман, осуществляющий посредничество между людьми и духами с помощью камлания (путешествия в мир духов) или церемонии. У шамана есть помощники, которых он вызывает с помощью «домика для духов», чем в разных культурах является бубен (северные шаманы), какая-нибудь жидкость (южноамериканские шаманы), сосуд (африканские шаманы); ритма; звука; магии слов (песни, заклинания), танца, который чаще всего помогает войти в определенное состояние экстаза (традиции северных шаманов, африканских, шаманов андийской традиции), когда звук, ритм и генерируемые энергии имеют наивысшую силу в данный момент. Когда помощники приходят, шаман вместе с ними проходит грань между мирами и встречается с «жителями» других миров, т.е. «тонкого мира». Трудно сказать, в этом мире или в каком-нибудь другом происходит эта встреча и взаимодействие шамана с духами и силами «тонкого мира» т.к. миры в шаманском действии перестают быть разными.

ми мирами. Все происходит в мире одном и «здесь и сейчас», это могут наблюдать другие люди, участвующие в церемонии или шаманском действовании.

Олард Диксон дал более полное представление о шаманизме: «Шаманизм – это естественная, природная магия, основанная на знании Космического порядка и раскрытии человеческих возможностей. Знания о строении Мироздания складывались в результате экстатических экспериментов, а не являлись продуктом веры, как в большинстве современных религий... Когда - то шаманизм был общечеловеческим фактором, причем его форма практически не отличалась, даже если практиковавшие его народы были отрезаны друг от друга. Мировая Гора, Мировое Дерево, Река Мертвых, Верхний и Нижние Миры – все это вековое наследие, нашедшее отражение и в христианстве, и в мусульманстве, и в буддизме. Такая «живучесть» шаманских представлений, даже в условиях не шаманской среды, обусловливается адекватным мистическим опытом у основателей и сподвижников перенесенных религий, ствол которых держится на шаманских корнях, сформировавшихся в эпоху мезолита-неолита» [63, с. 151].

Признание трансперсональной психологии как «четвертой силы» в психологии (первые три: психоанализ, бихевиоризм, гештальт - психология) позволило начать изучение природы и истории эволюции человеческого сознания новыми методами, которым оказались доступны некоторые шаманские практики. В связи с этим интерес к шаманизму выплеснулся из академических кругов, и все большее количество ученых начало самостоятельное изучение шаманских практик, чтобы постичь глубины, выходящие за рамки научного знания. Следует отметить, что Соединенным Штатам Америки принадлежит сейчас первенство в этих исследованиях, изначально рожденных шаманизмом практик, и там уже давно созданы институты в рамках экзистенциальной психологии, исследующие проблемы ясных сновидений, путешествий вне тела (Моуди) и др., и даже появились новые течения – неошаманизм (когда человек не является шаманом, но практикует шаманские практики), техношаманизм (с помощью компьютерных технологий синтезируются ритм и мелодии, воздействующие на подсознание и помогающие погрузиться в состояние экстаза); в России первенство принадлежит Якутии, более всего сохранившей свое культурное шаманское наследие, о чем свидетельствуют работы президента Ассоциации народной медицины Республики Саха (Якутия), доктора медицинских и психологических наук, профессора, члена Всемирной сети шаманов В.А. Кондакова.

Слово «шаман» происходит от тунгусского «саман», что некоторыми лингвистами переводится как «служитель культа». В Европу это слово попало во времена Петра I, после путешествия в Китай вместе с русским посольством Избранда Идеса и Адама Брандта. Вскоре оно вытеснило из лексикона слова «волхв», «кудесник» и «чародей» и стало общепринятым.

В.Федоров, анализируя в работе «Тайны Вуду и шаманизма» родство шаманизма почти во всех уголках планеты писал: «Известно, что кудесники и знахари более ранней первобытной анимистической веры общались только с миром духов и демонов. В жизни, полной опасностей, лишений и тревог, именно эти близкие, грозные и могучие духи играли главную роль в судьбе человека. О далеких небесных божествах он пока ничего не знал. А если и знал, то они были для него практически недостижимы. С развитием основных мировых религий произошло обратное – люди обратили свои молитвы и лица только к всемогущим небесным богам, полностью игнорируя загнанную в подземелье разноликую «нечисть» и пытаясь прервать с ней всякие личные контакты. Шаман же родился посередине, в ситуации своеобразного равновесия светлых и темных сил, и стал одновременно служителем богов и демонов. Кстати, с точки зрения двойственности природы нашего бытия и модных теорий толерантности и компромиссов он поступал правильно. Конечно, входить в тесные отношения с представителями двух огромных моральных и идеологических антимиров одной и той же личности было очень не просто. Поэтому на определенном этапе развития подобной системы шаманы вольно или невольно начали приобретать ту или иную «окраску». Тяготеющие (в том числе и по происхождению) к светлым божествам и жреческим функциям становились «белыми», небесными шаманами.... Те, кто инициировался злыми духа и «сотрудничал» с ними, обращались в «черных». При этом, конечно, шаманы в личностном смысле отражали главные качества своих покровителей, на которые налагались качества еще и человеческие....[83, с. 182] «Черная» ориентация была, скорее всего, не виной любого шамана, а его бедой. Кто-то должен был противостоять этим силам или привлекать их на свою сторону (Мое например, заставляя их лечить людей, что делают они, надо отметить, качественно: – Автор), во – вторых, они пытками и мучениями подневольного избранника заставляли принять на себя подобный груз, грозя в случае отказа смертью или сумасшествием. А когда он давал согласие, срабатывала очередная ловушка: определенные ему в помощники духи, создававшие поначалу ощущение огромной неземной власти,

часто через какое - то время становились хозяевами шамана. Особенно если он был недостаточно силен, не обладал должной волей.

«Белые» шаманы подобны жрецам и выполняли именно эти функции – лечили, освящали, боролись со злом, возносили благодарственные моления, прорицали и пророчествовали, входили в контакт со стихиями. Они действовали во всем через обращение к божественным покровителям. При появлении первых исследователей шаманизма «белых» шаманов осталось очень мало, поэтому исследованию подлежало большинство – «черные» шаманы и шаманы - целители, сумевшие еще остаться в двух мирах антагонистических сил. Хотя последние – шаманы - целители – к концу своей жизни неизбежно принимали темную ориентацию, т.к. при появлении все большей силы к такому шаману приходит больше сил темных. Мой учитель, шаман Верхилио, говорил, что когда у «белого» шамана во владении более 600 сил небесных, то к нему обязательно начинают приходить «темные» силы преисподни, и от шамана зависит, сможет ли остаться он «белым» после этого. Молитвы такому шаману помогают сохранить себя в качестве «белого» шамана.

Почему же «белых» шаманов осталось мало? На этот вопрос есть несколько расплывчатых ответов, но более четкий мы находим у В. Федорова: «Главной причиной было конкурирующее положение белого шамана по отношению к официальным религиям. В принципе, функции и общественный статус «белого» шамана совпадали со статусом православного священника в Сибири и ламы или муллы в Азии, и упомянутые священнослужители в первую очередь боролись именно с такими шаманами. К тому же на них держалась вся иерархия неугодных языческих богов, которых надо было побыстрее удалить из памяти народа, обращаемого в новую веру. А «черные» и «черно - белые» шаманы, сами по себе не претендующие на духовное лидерство, выступающие лишь в качестве частных лиц, очень легко могли быть записаны в «дьяволопоклонники» и таким образом без физического вмешательства устранены из божественной сферы и конкурентов. Сохранялись же они благодаря собственному народу, который укрывал и защищал шаманов от церкви и властей, поскольку видел в них практическую пользу». [83, с. 186]. Поэтому традиции «черных» и «черно - белых» шаманов в Европе и России более сохранены в культуре, чем традиции и практики «белых» шаманов. В Перу католицизм не уничтожил шаманской культуры, а наоборот ассимилировался с ней, и «белые» шаманы чаще всего становились священнослужителями, не утрачивая шаманских практик, или просто поддержали появление новой религии,

новых божеств, вошли с ними в «сотрудничество» и мирно жили в дружбе со священнослужителями, а в дальнейшем и с медициной.

Шаманские инициации описываются как избранничество неопита духами, которые помогают ему. Путь шамана – путь вынужденный: многие идут им в результате болезней, наследственной предрасположенности, снов, магии или инвалидности. Чаще всего «белые» шаманы болеют намного легче, чем те, кому суждено стать «черными», таких духи просто истязают. Но пути шамана не избежать тем, кого сам этот путь выбрал.

Быть шаманом или не быть человек не выбирает, он просто шаманом является, а вот вопрос овладения силой и реализации этой силы в обществе – это выбор самого человека. Если он выбирает путь принятия своего предназначения, то ему необходимо у другого шамана (учителя) пройти инициацию (ритуал передачи силы) и обучение (шаман обучает традиции). Чаще всего шаман сам определяет по некоторым показателям человека, предрасположенного быть шаманом, и становится его учителем, начинает его обучение.

На протяжении моей жизни происходили встречи с шаманами, меня влекла к ним неведомая сила, они определяли во мне «своего», указывая на необходимость прохождения инициации. Я радовалась этим встречам, но разум мой, обремененный научным подходом (все подтверждать фактами), отказывался принимать шаманское мировоззрение, мир духов не был в то время для меня миром реальным, как это было в моем детстве. И однажды, после очередного обозначения меня шаманкой шаманом из далекой для России Амазонки, я поняла, что убежать от своего предназначения невозможно. Понимание возникло после трех церемоний аяуаски, когда грань миров исчезла и все представители «тонкого мира», вызываемые шаманом, были при ясном сознании и осознании наяву, как в обычной жизни, не поверить своим глазам было невозможно, если это еще видят другие, причем одно и то же.

Многие утверждают, что это шаман наводит галлюцинации. Да, шаманы владеют техникой галлюцинаций, но не применяют ее там, где она не нужна. Во время церемонии аяуаски не имеет смысла применять технику галлюцинирования, иначе лечебный эффект будет минимальным или его вообще не будет, и тем самым шаман может дискредитировать себя в глазах окружающих, чего ему, естественно, делать не хочется. Во время таких церемоний человек может ясно, поверив своим глазам, потому что этому видению не поверить невозможно, увидеть пред-

ставителей «тонкого мира», помощников шамана в лечении и духовном развитии обратившегося за помощью человека.

Для меня такое событие явилось реальным фактом с точки зрения того, что является фактом в гуманитарных науках, и через год после встречи с шаманом - перфюмером (целителем) традиции аяуаски Верхилио я вернулась к нему в джунгли для прохождения инициации и обучения. Мне было 42 года.

Я прошла долгий путь для понимания и принятия своих возможностей. Я поняла: главное в шаманизме – это ответственность, ничто так не учит ответственности, как состояние шамана. Мне пришлось болеть неизвестной болезнью 10 лет в вялотекущем режиме общего недомогания, при этом я училась в аспирантуре, преподавала, вела консультации. И каких только диагнозов, порой и приводящих неизбежно к смерти, мне не ставили, но эти диагнозы всегда оставались под вопросом, потому что после первого посещения врача на следующий прием мне не хотелось идти. Я то смирялась со своим болезненным состоянием, то боролась. И когда я однажды, устав сопротивляться, решила смириться с неизбежностью смерти, отпустив внутри себя все то, что давало силы для борьбы, я вдруг ощутила такую невероятную чистую звенящую силу в себе, такое ощущение жизни, что мгновенно изменилась даже внешне. Позже, посмотрев на себя в зеркало, удивившись, это отметила и осознанно ощутила свое внутреннее изменение – бег мыслей, страхов и надежд остановился, я стала освобожденной от этого, и появилась стройность и внутренняя ясность. Теперь я уже не умирала, а жила новой для меня полнотой жизни, которой и живу до сих пор. Казалось, что происходящие изменения были по времени долгими, но когда я посмотрела на часы, не прошло и 10 минут. Во время болезни вся внутренняя работа – осознание действующих сил в мирах, «тонком» и материальном, – позволила приблизиться к истинам мироздания, принять ответственность на себя, осознать необходимость и эффективность духовного развития. Болезнь – это был колоссальнейший опыт становления и обнаружения самой себя. Когда от шамана Верхилио я узнала, что я «белая» шаманка, я обрадовалась, потому что никогда и не мыслила себя в общении с «темными» духами. Это известие пришло после двух недель испытания, которое я проходила после инициации. Но тогда я не знала, что это были испытания. Я просто жила в джунглях и учила шаманские песни, спала, и ночью мне снились разные сны, в которых я побеждала какие-то неприятные мне силы или относилась к ним равнодушно, и мы друг друга не трогали, самым приятным во снах было церковное пение, звон колокольчиков и видение куполов церкви. После этих

двух недель началось двухмесячное обучение. Шаман сказал, что духи (под ними подразумевались Святые, «белые» духи животных среднего мира, силы природы, а также духи - помощники и духи - защитники) будут меня учить не только сейчас, но и всю оставшуюся жизнь.

В.Ю. Завьялов о шаманском переживании, т.е. мифологической личностной истории, писал на примере переживания шаманом болезни, что «после такого опыта никак не заглушенного лекарствами, помощью других, не облегченного переложением ответственности на других людей, опыта в высшей степени ценного для дальнейшей работы с людьми, – шаман действительно приобретал Силу. Чем дольше болел, тем больше Сила была у шамана – больше обучался, больше узнавал истинных имен духов, глубже постигал устройство мира внешнего и внутреннего» [27, с. 103]. «Иногда шаманов называют «израненными целителями». Это значит, что такой шаман прошел через очень тяжелую болезнь или кризис, возможно, даже побывал в стране мертвых и выжил (мое – это относится к «темным» шаманам, «белый» шаман никогда не попадает и не может попасть в нижний мир. – Автор). Но не просто выжил, а вернулся назад более сильным и мудрым, обладая поддержкой духов,... любой человек способен отправиться в мир духов, чтобы принести из него полезный совет тому, кто находится в трудном положении, ... шаманизм дает любому человеку возможность самостоятельно вступать в контакт с силами Вселенной и получать энергию и знания без помощи посредников. Это опыт, приносящий смирение и силу, и настоящий шаман всегда обладает большой скромностью, понимая, что его могущество взято в долг у Вселенной, а его миссия – наилучшим образом распорядиться своим могуществом на благо природы и ее творений» [90].

Путь шамана – это постоянно длящаяся борьба с неизвестным. Суть неведомых сил в том, что, являются ли они чудищами или божествами, телесными проблемами или проблемами, связанными с взаимоотношениями, они вынуждают его расширять самоидентификацию и принимать эти силы в качестве союзников.

Предание индейцев о Первом Шамане восхитительно. Раньше ашанинга умели разговаривать с животными. Они жили рядом друг с другом и не враждовали между собой. Но однажды индейцы разругались с орлом, и тот сделал так, что они перестали понимать язык зверей. А вскоре между людьми и животными началась война. Индейцы убивали и ели более слабых животных, а сильные хищники убивали индейцев.

Как-то ночью, индеец Чашоба увидел сон, по котором он находит в сельве лиану, хранящую силу и мудрость ягуара, варит ее и выпивает отвар. Пойдя наутро в лес, Чашоба стал срезать подряд все лианы в поисках нужной. И вот на срезе одной из них увидел рисунок, напоминающий отпечаток лапы ягуара.

Вечером он сварил лиану и выпил отвар. И тут же почувствовал изменения в своем теле. Упав на четвереньки он зарычал и, посмотрев на свое отражение в зеркале, обнаружил, что превратился в ягуара. Чашоба обрадовался, так как уже много дней ничего не ел, и бросился в лес, охотиться. Под утро он вернулся домой, волоча за собой большого оленя, и, положив добычу возле хижины, заснул. Наутро, очнувшись уже в человеческом облике, индеец обнаружил лежащую у порога тушу оленя и вспомнил о ночной охоте. С тех пор у него всегда было много свежего мяса.

На следующую ночь, превратившись в ягуара и уйдя в джунгли, Чашоба научился понимать язык зверей и долго общался с лесными жителями, узнавая у них секреты лекарственных растений. А утром он собрал нужные травы и стал лечить себя и свою семью. Потом к нему стали обращаться соплеменники, так как Чашоба знал секреты целительства и никому не отказывал в помощи.

Так среди людей появился Первый Шаман.

В последнее десятилетие появилось разделение шаманов на шаманов - целителей и шаманов - воинов. Это разделение подразумевает, что каждый из них может быть «белым», «темным» и индифферентным.

Путь шамана - целителя – это путь сердца. Шаманизм изначально возник как целительство, в древности (это подтверждают археологические данные, например цивилизации инков) больше знали о человеке, чем мы сейчас. Менли П. Холл [52] писал, что «Парацельс, замечая ту же склонность медиков его дней (лечить не причины, а улучшать следствия, вызванные болезнью. Примеч. автора), проницательно утверждал: «Есть большая разница между силой, которая устраняет невидимые причины болезни, что и есть Магия, и силой, через которую проявляются просто внешние эффекты, заключающиеся в исчезновении симптомов болезни, и что есть Психическое Волшебство или Шарлатанство. Болезнь – неестественное состояние, которое является свидетельством рассогласования между органами тела. Нельзя восстановить здоровье, пока не восстановлена гармония. Выдающейся заслугой герметической медицины является осознание того, что причинами физической болезни являются духовные и психофизические расстройства» [52, с. 409].

Энжелес Эрриен выводит восемь основ целительства: «Быть целителем – это странствовать всю жизнь в поисках своей целостности, ... это воскрешать в памяти то, что было забыто: связь, единство и взаимозависимость всех вещей, живых и неживых, ... это принимать даже самое ужасное и пугающее... Это открывать закрытое, смягчать жесткое и очерствевшее – то, что превратилось в преграду... Значит входить в трансцендентное, в безвременье, туда, где обитает Божественное... Это творчество, страсть и любовь... Это поиски и выражение своего «Я» во всей полноте, с его светом и тенью, мужским и женским, ... это надеяться и полагаться на Жизнь». [94, с. 79].

Целитель слушает голос своего сердца с помощью шаманского путешествия – практики, применяемой для диалога с божественным, или духовным, «я», т.е. со своим Духом. Такие путешествия развивают отважное, открытое и чистое сердце.

Энжелес Эрриен пишет, обобщая опыт шаманских традиций, что в шаманском путешествии можно посетить три мира: верхний мир, средний мир и нижний мир. Путешествия в верхний мир часто отображаются символически как посещение прекрасного сада, полет на спине птицы или встреча с важными для нас людьми. В верхнем мире человек получает исцеление и наставления. Путешествия в нижний мир – это рискованные спуски в пещеры, на дно озер или движение через тоннель – те пути, на которых утраченные части души возвращаются к нам. Средний мир – это то, что мы называем реальностью, внешним миром мир здоровья, денег, работы, творчества, связей и отношений с другими людьми.

Энжелес Эрриен пишет, что во время путешествия Великий Дух, предки, союзники дают человеку наставления и объясняют, что требуется для излечения или осуществления мечты.

Знание шамана - целителя передается как дар от шамана к шаману. Но в этом процессе (инициации) принимают участие все предки, все духи шамана - целителя. И, как пишет Сьюзен Кемпбелл в работе «Призванные исцелять (африканские шаманы – целители)» [34]: «Не всегда во время обучения вас учит ремеслу именно учитель – скорее предки посещают вас по ночам и дают вам ваше ремесло. Они учат вас всему, что вам нужно знать о той или иной болезни. Вы даже можете приобрести специальность, в которой ваш учитель не слишком разбирается».

Во время обучения шаман устанавливает связь между духами - предками, наставниками и чужими духами (это добрые духи, которые дают вам советы, защищают вас, руководят вами). Под чужими духами понимаются те духи, которым

вы нравитесь, и те духи, с которыми воевали ваши предки. На первый взгляд покажется парадоксальным, что те, с кем происходили войны, являются духами, добрыми для вас. Но шаманизм универсален. У чужого духа с вашими предками и наставниками есть связь – между ними лежит несправедливость, убийство, и ваша задача – примирить все эти духи.

Также вы должны исправить свои воплощения. Сьюзен Кемпбелл отмечала, что когда ваш дух чувствует себя хорошо, а тело болит – значит, ваши предки и чужие духи выясняют свои отношения. Они должны объединиться, а это непросто. Для этого вы должны быть сильны, Ваш Дух должен быть силен, и после объединения он станет еще более сильным, и больше пользы человечеству вы сможете принести.

Для объединения, как считает Нхлавана Масеко, о котором рассказывает в своей работе Сьюзен Кемпбелл, необходимо следовать указаниям предков и выполнять их наставления с точностью, как они этого требуют. Он говорит, что, когда явятся чужие духи, вам надо поговорить с ними и со своими предками – и все противоречия могут прекрасно разрешиться. Ваши предки объединят усилия с чужими духами, и тогда все станет легче. За что ни возьметесь – у вас все получится. Нхлавана Масеко убежден в том, его предки были заинтересованы в установлении им более тесной связи между традиционной и современной западной медициной. Он рассказывал, что в юности не случайно убежал из дома дяди, самого могущественного традиционного целителя в регионе, и его приняла семья христианских миссионеров – семья, которая должна была бы противостоять всему, что представлял из себя Масеко. Несмотря на это, они поддержали его в самом начале его пути, которому он посвятил свою жизнь, – соединении профессиональной медицины и традиционного целительства.

Пример такого пути не единственный. В предисловии к русскому изданию книги Энжелес Эрриен «Путь четырех дорог (архетипы война, учителя, целителя и видящего)» (София, 2003) об авторе написано: «Это редкая книга. Редкая потому, что нечасто можно найти автора, который соединяет в себе глубокое понимание шаманизма и мистических практик и сам является таким практиком, при этом оставаясь серьезным и уважаемым ученым. Энжелес Эрриен происходит из древней баскской мистической традиции... Она с детства воспринимала от отца практику видения. И это не помешало ей стать доктором наук, профессором Калифорнийского института интегральных исследований и консультантом крупных корпораций. В Америке Энжелес Эрриен – одна из самых известных авторов, пишущая о шаманизме и духовных практиках, ее книги переведены на многие языки мира». [94, с. 9].

Я уверена (осознала это), что всем своим жизненным путем я выполняла наставления духовных наставников, которые, как я понимаю, были заинтересованы в моем объединении научной психологии и другого – метафизического, мистического знания и объединении духов, представителей египетского, раннехристианского, а затем католического и православного, даосского пантеонов и индейских духов. Во время моих путешествий, практик и даже во время простых обыденных действий появлялись духи – Святые и др., затем рациональным путем, пытаюсь найти объяснение этим встречам и отношениям, я, исследуя работы историков, мистиков, целителей, магов, экстрасенсов, психологов, философов, православных авторов и др., вышла на объединение всех пяти пантеонов, обнаружив их единые корни. Это помогло мне в установлении единства и целостности в самой себе.

Чужими духами оказались духи суфийских практик, с которыми мы проявили взаимный интерес друг к другу, но из-за манипулятивных действий живущего ныне так называемого духовного учителя Халида Азими из суфийского ордена Азими (Пакистан, духовный центр Карачи) начались войны. От меня зависело, какие отношения установятся между моими и чужими духами. Примирения достичь было трудно, так как примирения не было в моем сознании, я отрицала характер действий Халида Азими, поэтому эти духи, несмотря на их высокое и мудрое духовное знание, так и остались для меня чужими, хотя суфийское духовное учение мне очень нравится. Я приняла ограничения моего духовного опыта, а принятие – это важная черта непривязанности, так с этими духами, которые приходят к человеку с первой медитативной практикой «Синий дождь», мы и разошлись.

Путь шамана - воина – это путь того, кто борется и посредничает между правящими социальными законами и силами неизвестного. Дисциплина и ответственность – это способы воина уважать форму и содержание. Китайская «Книга Перемен» (И Цзин) напоминает, что важно не событие, важен его отзвук. На Востоке совершенное равновесие между формой и содержанием символизирует бамбук, одновременно крепкий и гибкий.

Шаман - воин – это защитник Земли. Каждый шаман, как и человек, обладает личной силой – особой магией, второй такой нет нигде на планете. У шамана - воина (как и должно быть у развивающегося духовно человека) содержание, время и место приведены в полное соответствие. Воин занимает позицию – это стойка и определенное положение в пространстве – физическом и ментальном.

Шаман - воин владеет животными силами (тотем) и союзниками, которые сопровождают его во всех ежедневных испытаниях. Как считает Энжелес Эрриен,

миф шамана - воина – это архетип лидера, умеющего почитать и уважать, согласовывать слова и действия, уважать границы и ограничения, быть ответственным и дисциплинированным, правильно применять силу.

По нашему мнению, разделение шаманов на воинов и целителей – условное. Каждый шаман обладает личной силой, отважным и открытым сердцем, владеет духами, защищает и исцеляет силой духов и своей силой Землю, людей, животных и растения. В своей силе использует силу Солнца, Луны, Земли, звезд (Полярной звезды и Большой Медведицы), планет, Пяти Стихий. По необходимости шаман - целитель может вступить в войну, а шаман - воин – исцелить.

От злых духов каждый «белый» шаман имеет защиту, передаваемую от шамана к шаману. Человеку, живущему в мифе шамана, как и шаману, важно, чтобы вера была крепка, крепка будет и защита. А главное, шаман во всех случаях жизни принимает ответственность на себя, и это необходимо в себе воспитывать человеку, живущему в мифе шамана. А. Минделл писал, что шаман, психотерапевт и даос рассматривают все происходящее с ними как потенциально значимое и важное, принимают свои несчастные случаи и свою ложь – это и означает принятие ответственности на себя.

Влияние мифа шамана настолько сильно в настоящее время, что оказывает влияние на увлечение книгами Карлоса Кастанеды, Ричарда Баха и других авторов серии эзотерической литературы, на рождение трансперсональной и холической психологий, на увлечение фармакологическими веществами, вызывающими измененные состояния сознания, на стремление к переживанию неизвестного, «выхода» в мировой информационный канал, на появление в рэйв-культуре нового направления – техношаманизма (синтезирование с помощью компьютерных технологий ритмов и мелодий, воздействующих на подсознание и помогающих погружению в состояние экстаза). В профессиональном сленге психологов появилось слово «шаманит», что соответствует умелому использованию психологом эффекта плацебо, способствующего актуализации естественных механизмов восстановления отношений «психика – тело» (Э. Росси).

Тайлор, исследуя первобытное сознание и его трансформацию в современное, писал, что «какое -нибудь верование или обычай может обнаруживать симптомы упадка, как вдруг мы начинаем замечать, что общественная среда, вместо того, чтобы подавлять его, благоприятствует его новому росту. Совсем уже угасавший пережиток опять расцветает с такой силой, которая часто настолько же удивительна, насколько вредна» [78, с. 103]. Газеты, пестрящие объявлениями

«приворожу, заговорю, излечу, исправлю судьбу, приведу к деньгам и успеху», – живой памятник современности, псевдошаманизму, магии, колдовству. Такое привлечение к себе клиентов настолько удивительно, настолько и вредно. Такая современная трансформация шаманизма девальвирует настоящий шаманизм.

Общепризнано, что основное средство шамана (Сибирь, Дальний Восток, Север, Африка, Северная и Южная Америка, Монголия, Китай, Центральная Азия, Австралия, Индонезия, Япония), мага, колдуньи (Запад) – суггестия, точнее и как ни парадоксально, суггестивный договор с духами внутренними и внешними, следующий из постулата равенства внутреннего и внешнего. А раз это договор, то первичны слово и ритуал (действие по правилам), покрытые прозрачной тканью символизма – единства всего мира «тварного и нетварного», живого и неживого. Неумелое, лживое применение слова и суггестии вредно как для человека, так и для лжешамана, лжемага, его применяющего, ибо все «следы» действия – это ответственность, а значит, держат ответ за действие пред Законом бытия лжешаман, лжемаг.

Истинный шаманизм торжественен и скрыт, народной молвой наполнен и не прагматичен, красив и полезен, не механичен, не на «конвейер» поставлен, а тем более не находится на службе идеологии государства, хотя издревне исполнял функции полезности племени. Л.И. Василенко пишет, что «наука нового времени и магия какое - то время были на удивление близки между собой – одни и те же имена фигурировали и в той, и в другой области. Лишь с формированием Лондонского королевского общества, первого сообщества ученых современного типа, размежевание магии и науки произошло достаточно четко... Наиболее эффективно магия добивается успеха в силе заклинающего слова и в волевом сосредоточении мага-оператора (намерении. – Автор). Разные источники свидетельствуют, что в таких случаях нет особой нужды ни в каком внешнем содействии, будь это особые предметы, ритуалы или какие - то сопутствующие операции. Само слово обретает властную силу, ибо соединяется с твердым убеждением, что оно способно достичь и овладеть сущностью вещей» [6, с. 25]. А. Блок продолжает: « Чем ближе становится человек к стихиям, тем зычнее его голос, тем ритмичнее слова. Слова становятся действием. Сила, устроящая их согласие, – творческая сила ритма. Она поднимает слово на хребте музыкальной волны, и ритмическое слово заостряется, как стрела, летящая прямо в цель и певучая; стрела, опущенная в колдовское зелье, приобретает магическую силу и безмерное могущество. Заклинатель бесстрашен, он не боится никакого Бога, потому что он сам – Бог...» [5, с. 270].

Другими средствами воздействия шамана являются музыка, песня, танец – это общение со всей Вселенной, «тонким миром», другими мирами и самим собой. Но слово и намерение являются всемогущими и могучими средствами настоящего шамана. Я иногда замечала, что пожелание (в котором сконцентрирована воля и сила шамана) здоровья и удачи имеет более сильное воздействие и результат, чем проводимый в течение полутора часов ритуал.

В целом (и это, скорее всего, самое главное) путь шамана (инициированного или живущего в мифе шамана) – это путь обретения истин, ясного видения и чувствования, знания реальности.

Приведу в пример истины, раскрытые в романе Д. Фаулза «Волхв»: «Не терзай ближнего своего понапрасну», «Нельзя ненавидеть того, кто стоит на коленях. Того, кто не человек без тебя», «Принимая себя такими, каковы мы есть, мы лишаемся надежды стать теми, какими должны быть». Семь принципов (истин) гавайского шаманизма раскрыты Сержом К. Кингом в работе «Городской шаман» [35]: мир таков, каким вы его себе представляете; пределов нет; энергия устремляется вслед за вниманием; сейчас и есть момент силы (прошлое не в состоянии влиять на то, кем вы являетесь и чем обладаете в этом, сегодняшнем мире, окружение и обстоятельства, в которых вы сейчас находитесь, являются отражением ваших сегодняшних представлений и поступков, насколько вы в состоянии изменить себя, ваш образ мыслей и поведение, настолько сможете изменить мир вокруг себя, влияет лишь наша вера и отношение, вызывая ту или иную реакцию); любить – значит быть счастливыми вместе; вся сила идет изнутри (все, что происходит с вами, на что вы реагируете действием или мыслью, было вызвано к жизни силой вашей веры, надежд, страхов и ожиданий); эффективность зависит от ощущения правоты. Серж К. Кинг приводит пример, что когда он ведет индивидуальный прием, то в течение дня может перескакивать от христианства к буддизму, от спиритуализма к вуду, из психоанализа выходить к естественнонаучному мышлению в поисках ключа к системе мировосприятия своих пациентов, и все это для того, чтобы они получили возможность помочь сами себе.

Олард Диксон считает, что такие истины, как отсутствие четких границ между добром и злом, божественным и демоническим, созиданием и разрушением – взаимодополнение полярных понятий, гармонично сосуществующих в виде целостности; одухотворенность любого объекта как живой, так и неживой Природы; осознанность того или иного объекта напрямую зависит от силового поля, так как является главным элементом воздействия Духа на Природу; увеличение осознания

является первостепенной задачей человека, его истинным жизненным смыслом; сила в единстве и многие другие, познаются шаманом во время его пути.

Вы будете познавать свои истины на своем пути, и многие из них совпадут с вышеобозначенными.

Тем, кто идет по пути шамана (миф или инициация), важно понимать, что шаманизм проявляется в осознании не того, кто вы есть или кем вы можете стать, а того, что вы замечаете, т.е. в вашем, в самом глубоком смысле, мировоззрении. Такой человек, возможно, овладевает шаманскими практиками или обучается работе с космическими каналами, общается с лемурийцами, гипербореями, плеяданцами, святыми разных религий, занимается восточными практиками самосовершенствования или становится служителем религии. В настоящее время существует много разных обучающих и развивающих школ, духовных направлений и практик, написано много книг на обозначенные темы. Важно научиться во всем этом разбираться, слушая себя, свое сердце, уметь разумно рисковать собой в своем развитии, т.е. не бояться изменяться.

Миф о творении, относящийся к космогоническим мифам, более всего может воплотить представление о взаимодействии психолога и клиента. Творение первосущества, первочеловека – это творение в процессе консультации двух самостоятельных, самостоятельно развивающихся людей – и психолога, и клиента. Завершение творения связано с уходом творца от дел созданной им вселенной и человечества, с переходом от времени мифологического к историческому. Консультация подходит к концу, когда клиент способен самостоятельно разрешать возникающие проблемы и более не возвращаться к психологу. Каждый из них благодаря встрече движется в своем направлении развития. В жизненных сценариях многих людей обнаруживаются определенные циклы, началом которых является разработка и воплощение в практической деятельности проекта (развитие какой-либо организации, внедрение инновации и т.п.), а завершением – запуск и развитие процессов самоорганизации, т.е. рефлексивных механизмов, последующий уход от дел и начало нового цикла.

Миф о творении в его структурированной и завершенной форме представлен в египетских мифах, положивших начало мифотворению о творении во всех последующих религиях. Мифотворчество о творении пропитано чувством единого и абсолютного бога, начала и конца всего видимого и невидимого, чувством вечного творческого акта, где божества имеют тысячи лиц и тысячи проявлений того же самого бога, как и все его творения, и все человечество в целом. Два египетских

мифа о творении – космогония Гелиополя и космогония Гермополя – положили начало мифам, тайнам и божественным силам многих народов и городов. Космогонию Гелиополя зачинает Абсолютный Дух Ра, растворенный в изначальном хаосе. Альберто Карло Карпичечи просто и ясно дает представление о двух космогониях. В начале Времени Ра познал себя, «увидев» собственное изображение в образе Амона; затем в Великой тишине он обратился к своему двойнику: «Приди ко мне». Ра, Свет и Сознание Вселенной призывают Амона, Духа той же Вселенной (заметьте, познание свершилось через познание и призыв своего духа, и с этого момента начинается творение. – Автор). С этим зовом, т.е. со Словом – творческой силой (слово – это содержание и форма. – Автор), появляются пространство-воздух (Шу) и движение - огонь (Тэфнут), которые, в свою очередь, создают и отделяют землю (Геб) от неба (Нут), заканчивая Хаос и таким образом давая Вселенной равновесие и жизнь. Далее рождаются Осирис, бог загробного мира и оплодотворяющих сил, и Исида, богиня божественной любви и воспроизводящей силы. Позже (с концом Ра) появляется разрушительная пара – Сет и Нефтис (богиня – сестра и помощница Исиды), злые силы, непрерывно проигрывающие Осирису и Исиде. Но эта четверка находится и в некотором сотрудничестве, вызывая вечное становление бытия. Так появилась «Гелиопольская эннеада (девятка)».

Космогония Гермополя – первобытный Хаос – огромная сфера без света, в которой принимает форму Тумулус (священный курган). Из этой первоначальной, конусно-пирамидальной формы происходит исконное яйцо, подобно тому как вселенский цветок Лотоса, раскрываясь, выпускает Солнце-Ра (Тот или Птах), источник любой формы жизни. Из глаз Ра, Света Вселенной, исходят слезы, создающие все человеческие существа. Из его уст, источника генерирующего Слова, рождаются все божественные существа, силы, творящие любую жизненную форму. В Гермополе рождается «Гермопольская октада (восьмерка)», состоящая из четырех равноправных пар: Неду и Ненет – боги оккультного мира; Нун и Нунет – боги начальных вод; Неху и Нехет – боги бесконечного пространства; Кет и Кеткет – боги тьмы.

Если внимательно проанализировать схему творения и переложить ее на любой творческий акт, любое создание чего-либо, будь то бизнес, семья или творение самого себя, акт творения будет проходить по схеме одной из космогоний. А вертикальную структуру Гелиопольской космогонии мы найдем в нашей жизни без каких - либо затруднений в политическом устройстве, власти, организации, семье и т.п. Клубная организация по типу Гермопольской космогонии – в творче-

ских союзах и клубах, общественных организациях и т.п. Две космогонии творения присутствуют во всей нашей жизни по форме и в отношениях (по содержанию). Это помогает осознать, что я творю, и свое место в акте творения – какую роль, функцию выполняю и могу ли я что-то изменить? Например, МТС явно осознало свою роль в творении, сделала свой ребрендинг – «яйцо», включившись в мировые вибрации; сегодня его пытается догнать Билайн ребрендингом – «яблоко», включаясь в те же мировые вибрации, но по времени их возникновения (всего тысяча лет) более слабые по сравнению с вибрациями яйца (более пяти тысяч лет).

Немного отличающееся «творение» представлено у древних индейцев Перу. Им удивительным образом удалось найти не двумерное, а трехмерное понимание этого процесса – структуру, динамику, целостность и, самое интересное, структуру не линейную, а древообразную, динамику спиральную, циклическую, целостность многомерную. «До создания мира всё было пустым и тёмным. Творец Кон Тикси Виракоча создал Небо, Землю и первых Существ, которые её населяли. Земля заселялась огромными животными и первобытными людьми, которые жили бродягами без гармонии, порядка во тьме. Поэтому, как говорят легенды, ещё раз явился Виракоча из лагуны Кольясуйо вместе с другими полубожествами. И так как люди, которых он создал в начале, стали чудовищами, с большой злостью он их превратил в камни.

И тогда Виракоча создал Солнце и приказал, чтобы оно двигалось, как в нынешние времена. Потом он создал Звезды и Луну. Из тех же камней, как образцов, он высек ограниченное число людей: главного, кто бы управлял и повелевал, и много беременных женщин и женщин уже с детьми. Затем он сказал своим сопровождающим: «Те, на кого я укажу, появятся из источника, будут заселять эту территорию и размножаться, другие появятся из пещеры и обоснуются там. И по этой модели люди будут появляться из источников, рек и пещер...», указывая на встающее Солнце, и добавил: «Идите в разные стороны, разделите людей и укажите им закон, по которому они должны жить, чтобы сосуществовать». Полубожества подчинились желаниям Виракочи и разделили людей по установленному образцу. После, выполнив приказ, вернулись, чтобы объединиться с Богом Кон Тикси Виракоча и ушли по пене озера.

«Апу Контикси Виракочи» означает: Апу (Земля), Кон (Огонь), Тикси (Эфир), Вира (Воздух), Коча (Вода) – божество, состоящее из основных элементов мироздания». (Миф представлен на сайте «Ветер Свободы» из записи Олега Орландо со слов шамана, передающего шаманскую традицию аяуаски.)

До построения таким способом социальных структур, обладающих дополнительным запасом гибкости, устойчивости и прочности, современное мышление и организационный опыт, к сожалению, не поднялись. А индейцы до настоящего времени, переживая все катаклизмы, живут, радуясь жизни, храня свои традиции, открывая миру сохранившийся более пятитысячной давности опыт понимания мироздания и жизни в соответствии с его законами.

2.2. Вторичные мифы

Мифы личной истории – это мифы вторичные. К ним относятся убеждения, цели, ценности, установки. Среди вторичных мифов есть самый важный миф, который организует все остальные, менее устойчивые личные мифы, рождаемые в столь динамично изменчивом мире социальных отношений. С Криппенер приводит несколько примеров таких мифов, которые были выделены им в процессе психотерапевтической работы: ”Вся моя деятельность осуществляется ради блага моей семьи”, ”Все, что я делаю, есть служение Богу”, ”Стать знаменитым для меня важнее, чем что бы то ни было”, ”Мы просто живем здесь и теперь», «Я буддист и освобожден от всяких мифов, религии, Бога», «В жизни только одно правило – жить без правил» и т.п. [39].

К вторичным мифам можно отнести и те иррациональные идеи, которые выделил А. Эллис [93]. Для самопознания психологу необходимо знать об эмоционально - когнитивных установках, убеждениях, которых он придерживается, и какова гибкость его эмоционально-когнитивных связей, насколько адекватно и реалистично он интерпретирует события своей жизни. Подумайте, определяют ли какие-нибудь из выделенных 12 основных иррациональных установок ваши отношения с окружающими, с клиентами, отношение к самому себе и ваши жизненные цели?

1. Для взрослого человека необходимо, чтобы каждый его шаг был привлекателен для окружающих.
2. Есть поступки порочные, скверные, и повинных в них следует наказывать.
3. Это катастрофа, когда все идет не так, как хотелось бы.
4. Все беды навязаны нам извне – людьми или обстоятельствами.
5. Если что-то пугает или вызывает опасение, постоянно будь начеку.
6. Легче избегать ответственности и трудностей, чем преодолевать их.

7. Каждый нуждается в чем-то более сильном и значительном, чем то, что он в себе ощущает.

8. Нужно во всех отношениях быть компетентным, адекватным, разумным и успешным. (Нужно все знать, все уметь, все понимать и во всем добиваться успеха.)

9. То, что сильно повлияло на мою жизнь один раз, всегда будет влиять на нее.

10. На наше благополучие влияют поступки других людей, поэтому надо сделать все, чтобы эти люди изменились в желаемом для нас направлении.

11. Плыть по течению и ничего не предпринимать – вот путь к счастью.

12. Мы не властны над своими эмоциями и не можем не испытывать их.

Для освобождения от иррациональных убеждений необходимы многократное переосмысление этих убеждений и многократно повторяющиеся действия, направленные на их изменение.

Вторичные мифы включают вашу жизненную позицию, которая сформировалась в процессе вашей социализации. В транзактном анализе (современной модификации классического психоанализа) разработаны четыре вида таких позиций:

“У меня неблагополучно – у вас благополучно”. Томас А. Харрис раскрывает основное содержание данной установки: такая личность стремится, готова, согласна исполнять требования других. Некоторые из наших, для нас “лучших, единственных людей” таковы по причине усилий заслужить одобрение. Однако они всю жизнь взбираются на горы, и когда они достигают вершины одной горы, перед ними возникает другая гора. Такой человек как бы говорит: “Мое благополучие пишет мой жизненный сценарий. Ваше благополучие (а я хочу, стремлюсь, делаю все, чтобы быть, как вы) пишет контрсценарий. Не имеет значения, что я делаю, у меня всё еще неблагополучно. Такая личность нуждается в повышенном одобрении, чувствует потребность в поглаживании, ласкании, которые являются психологическим вариантом ранних физических поглаживаний.

“У меня неблагополучно – у вас неблагополучно”. Человек лишен ласки и утешения, он замкнулся в своем собственном мире, что напоминает проявления аутизма. Личность при такой установке сдается. Нет никакой надежды. Человек просто тратит свою жизнь и во взрослом состоянии уже отвергает искреннее внимание к нему, ласку и одобрение.

“У меня благополучно – у вас неблагополучно”. Маленькая личность самоласканием излечивает, успокаивает болезненные раны, ушибы. Это ребенок, кото-

рого бьют. “Зализывая раны”, он испытывает утешение в одиночестве: со мною будет все в порядке, если вы меня оставите одного, у вас неблагополучно, и вы причиняете мне вред, а у меня все хорошо. Маленькой личностью пережита жестокость, но также пережито и выживание. Он не сдается. Трагедией для него самого является то, что по жизни он идет через жизнь, отказываясь заглянуть вовнутрь. Он не способен видеть объективно свою роль в том, что с ним случается. Это “их вина”. Это “все они”. Этой установки держатся лица “без стыда и совести”, убежденные в своем благополучии независимо от того, что они делают. Такая личность может создать окружение подхалимов, которые интенсивно восхваляют и утешают его. И все же он знает, что они не настоящие утешители. Чем больше они его хвалят, тем больше презрения к себе вызывают, и так до тех пор, пока он не отвергнет их в пользу новой группы подпевал.

“У меня благополучно – у вас благополучно”. Предыдущие установки базируются на чувствах. Эта установка основана на размышлении, вере и риске активного действия. Мы не полагаемся на волю случая, а принимаем решение, обоснованное переосмыслением нашего опыта. Это свобода от ожидания мгновенной радости или спокойствия. Это постижение собственной ценности и ценности других.

Понимание фиксированных установок как основ жизненной позиции проясняет многое в нашей жизни, ее прошлом, настоящем и будущем. В целом большинство вторичных мифов являются ложными идентификациями, помогающими «нормальному» выживанию человека в «ненормальных» условиях.

Вторичные мифы лежат в основе нашего способа изложения представлений о жизни и определяют, как мы собираемся прожить оставшуюся жизнь, если базовые мифы нами не познаны. Как считает Джеймс Хиллман, наша жизнь, жизнь наших клиентов – это особый литературный жанр. ”Мы берем все происходящее (независимо от степени страстности и эротизма, трагичности и благородства, странности и случайности явлений) и превращаем в одну из форм литературы. Во-первых, существуют случаи, которые показывают развитие эго, особенно с детского возраста, несмотря на препятствия и поражения: героический эпос. Во-вторых, существуют выдумки о запутанных ситуациях при определении личности и пола героев, когда глупая жертва бормочет что-то несуразное, но все заканчивается благополучным разрешением всех недоразумений: комедия. В-третьих, разоблачение тайных заговоров с помощью улики и кризисных моментов, неутомимое расследование происшествия, которое ведет неразговорчивый, попыхвающийся трубкой детектив с поблескивающими глазами... В-четвертых, подробные описа-

ния незначительных обстоятельств, реализм, семейные невзгоды, неблагоприятные внешние условия – все это описывается с использованием мрачной социологической терминологии и тяжеловесных тенденциозных намеков на значительность. Это бытовой роман... В момент, когда человек переступает порог (вашего кабинета), начинается совершенно новая история, или скорее прежняя история приобретает совершенно новое направление, поскольку первоначальная история пересматривается в рамках терапевтического жанра... Теперь уже два автора вместе работают над созданием терапевтического вымысла, хотя пишет терапевтическое произведение только один из них. Такие рассказы характеризуются рефлексивностью и сосредоточенностью на “проблемах” главного героя” [87, с. 22]. Такова жизнь вторичных мифов.

2.3. Миф и религия

Особенности проявления мифов в поступках, мыслях и убеждениях во многом зависят от того культурного контекста, в котором рос, развивался и формировался духовный мир психолога. Порой за призмой культурологических основ трудно выявить базовый миф или легко обнаружить встроенный в эти определенные рамки миф вторичный. В некоторых случаях базовый миф может быть в конфронтации с осознанно принимаемыми психологом культурными традициями и представлениями. Что, в свою очередь, может являться глубинными предпосылками внутриличностного конфликта, проявляемого в межличностных отношениях. Сам мифологический мир личности, сотканный из противоречий, своей противоречивостью лежит в основе психологических проблем адаптации личности в окружающем мире, если личность теряет способность осознавать и спонтанно действовать, проживая события своей жизни.

На первый взгляд может показаться, что мы свели духовность к структуре мифологического мира личности, претерпевающего различные трансформации под воздействием факторов культуры, одним из которых являются объективированные мифы общества. По нашему мнению, духовность не сводима ни к мифу, ни к религии, ни к духовному учению или философским взглядам, но проявляется во всем в виде переживания. Подобные переживания не поддаются описанию, но распознаются человеком в самом себе и в других как априорно известное – зов, инсайт и т.п. Духовность «обнаруживает себя» в установках, ценностях, мотивах, целях; отношении к себе и окружающим; поступке и событию.

Мифология сакральна, и психолог, распознавший, переживающий свой миф, ощущает себя целостным, единым, ответственным, спонтанным. Но путь обнаружения мифа труден и может быть долог. На этом пути психологу требуется самоопределение не только в основных направлениях культурных традиций, но и самопознание тех способов, норм (правил) переработки информации, с помощью которых он интерпретирует события жизни. В европейской и восточных традициях уживались научные и ненаучные способы построения образа мира, возможно, благодаря тому, что еще в самом мифе были переплетены зародышевые элементы религии, науки, искусства, философии и т.д.

Мы не акцентировали внимания на религиозном самоопределении психолога только в связи с тем, что рассматриваем церковную религию как проявление культуры, и об этом самоопределении речь шла выше. О личной религии как чувстве, действии, опыте человека, постигающего себя как такового и вступающего в отношения уединения с тем и непосредственного переживания того, кого считает божественным, мы касались, раскрывая переживание мифа. Самоопределение психолога дает возможность получать новое знание, и вопрос его истинности может его волновать, как волновал умы во все времена. Самой истинности как проблемы не существует в мифе и у психолога, творящего свой миф. Психолог уже обладает тем, что К. Роджерс назвал «организмическим доверием». Но познающего миф, идущего по пути самоопределения в культуре она волнует и решается в зависимости от того, какие способы переработки информации он выбирает и использует. Сквозь призму религиозных, научных или ненаучных концепций он просеивает поступающую информацию, используя рациональные (логические) или иррациональные приемы ее переработки.

Согласно Шлейермахеру, все религии одинаково истинны, поскольку они всецело относятся к миру чувств и ничего общего с истинностью знания не имеют. Религия имеет дело не с познанием Бога или мира, а лишь с опытом нашего духа, внутреннего мира. Наука же ограничивается причинным объяснением взаимосвязи вещей и процессов. Наука и религия могут существовать независимо друг от друга. Такое разрешение противоречия между двумя способами построения картины мира возможно только из парадигмы разделения внутреннего и внешнего, что само по себе этого противоречия не разрешает.

Одни исследователи поддерживают мнение Шлейермахера, другие, как О. Пфлейдерер, придерживаются мнения, что компромисс может быть достигнут

на идее Бога, которая присуща нашему разуму и о которой писали все мыслители, начиная с Платона и Аристотеля.

Единственной религии – буддизму – эта идея не свойственна, и поэтому она атеистична.

Психология как наука (данный тезис также вызывает множество споров, о чем писал Т. Кун) в этом направлении продвинулась глубже других наук, что привело к возникновению христианской психологии. Психология в целом занимает особое место в системе наук: у нее нет возможности использовать для подтверждения истины «истинный эксперимент», она существует не только как научное знание, но и как бытовая психология, потребляемая каждым человеком, у нее особый объект изучения – субъект, изменяющийся в каждом взаимодействии, жизненном событии и т.д.

Эти и другие особенности психологии определяют необходимость самоопределения человека, занимающего позицию психолога - консультанта. Необходимо самоопределяться не только в рамках культуры, познания и творения собственного мифа, но и в способах переработки поступающей информации – научных или ненаучных, к которым мы также относим религию, т. к. в религии переплетены мифологические, мистические, научные способы построения образа мира.

Обратимся к Е.П. Блаватской, которая предельно ясно написала об официальных религиях и их будущем: «Как бы то ни было, *религия древних есть религия будущего*. Еще несколько столетий, и не останется никаких сектантских верований ни в одной из великих религий человечества. Брахманизм и буддизм, христианство и магометанство исчезнут перед мощным натиском фактов. «И изолью дух мой на всю плоть», – пишет пророк Иоиль. «Истинно говорю вам... большие дела, чем эти, совершите вы», – обещает Иисус. Но это может произойти лишь тогда, когда мир вернется к великой религии прошлого, к познанию тех величественных систем, которые издревле предшествовали брахманизму и даже примитивному монотеизму древних халдеев. Между тем, мы не должны забывать прямых последствий демонстрации тайны. Они были единственным способом, посредством которого мудрые священнослужители древности могли запечатлеть на более грубых чувствах масс народа идею всемогущества творческой воли, или Первопричины; идею именно божественного оживотворения инертной материи — души, вселяемой в неё потенциальной волей человека, микрокосмического подобия великого Архитектора» [2]. Мы сейчас живем в мире повышенного интереса к

древним цивилизациям и их верованиям – инки, майя, ацтеки и т.п. Мы приводили ранее в тексте примеры из северной русской традиции.

Каждому, идущему по пути развития, неизбежно встретится тот порог, который будет связан с самоопределением в религиях или духовных направлениях. И только разрешив его, преодолев, самоопределившись, можно будет понять, что это всего лишь «порог», как в реке, за которым будет что-то следующее, все более предельное – пустота. И как «герой», пройдя в эту пустоту, вы вновь обретете новые краски жизни, этой жизни, которой вы живете, но уже другой, т.к. вы стали другим и прежним никогда не будете.

Глава 3. Содержание профессиональной деятельности (отношение к клиенту, к какой-либо научной школе, парадигме)

3.1. Пространство науки и магии

Наука является отраслью культуры и существовала не во все времена и не у всех народов. По Канту, наука есть совокупность знаний, упорядоченная согласно некоторым принципам. И основным ее принципом является рационализм. Как писал С. Гроф: «Рационализм стал единственной мерой всех вещей и быстро заменил все духовные и религиозные верования». [16]. По мнению Т. Куна, три класса проблем исчерпывают все поле науки: установление значительных фактов, сопоставление фактов и теории, разработка теории. Наука, рождаясь, была признана быть наукой о мире, но в силу своего развития, утверждения принципов детерминизма, развития и системности ограничилась лишь некоторой областью фактов, которые способна объяснить, тем самым решая проблему истинности, ею же и созданную. Психолог, рассматривающий явления сквозь призму науки, может придерживаться какой-либо парадигмы – признанных всеми научных достижений, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений. Парадигма (понятие введено Т. Куном) представляет собой систему нормативов (теорий и методов), образцов исследовательской деятельности, набор убеждений и ценностей, разделяемых членами данного научного сообщества. Парадигма столь же существенна для науки, как наблюдение и эксперимент. Психологу, изучающему поведение, сознание, личность, деятельность научными методами не удастся наблюдать и учитывать все многообра-

зии конкретного явления, вследствие этого приходится сводить проблему до рабочего объема, и выбор направляется ведущей парадигмой данного времени и личными предпочтениями. Деятельность психолога - консультанта, деятельность по объяснению явлений может быть организована как в парадигмальном пространстве, так и внепарадигмальном, задающем основы новой теории и новым методам. Так, парадигма естественнонаучного объяснения явлений, начиная с 60-х годов прошлого века, стала сменяться гуманистической, экзистенциальной. В настоящее время в психологии, психотерапии, в психологическом консультировании различают два основных научных направления: естественнонаучное (психоанализ, бихевиоризм, когнитивная психология и др.) и гуманистическое (гуманистическая психология, гештальтпсихология, экзистенциальная психология и др.).

Психолог, ориентирующийся на естественнонаучный подход, исходит из того, что существуют причинно-следственные связи, внешние и внутренние детерминанты каких-либо психофизиологических, психических, психосоциальных процессов. Он предполагает, что взаимодействие строится на основе субъект-объектных отношений, считает, что человеческое восприятие и поведение являются результатом пассивного принятия детерминированного процесса, проявляющегося в нас через тело. Базовое для данного подхода – противоречие внутреннего и внешнего, разрешаемое в процессах экстерииоризации и интерииоризации. Предметом изучения является либо поведение, либо деятельность, либо сознание.

Психологи, ориентирующиеся на гуманистический подход, ведут поиск многообразия связей явлений, изучают синхронизацию и асинхронизацию процессов, смысловые совпадения (по К. Юнгу). Они исследуют причинно-следственные связи и случайность, одновременность существования объективных и субъективных связей; выстраивают и рассматривают взаимодействие в субъект - субъектных отношениях, совершают попытки преодоления, разрешения дуализма внутреннего и внешнего. Предметом изучения является личность, обладающая свободой воли, выбора и ответственностью.

Различие данных подходов легко проследить на примере отношения к детям. Осуществляя воспитательные воздействия, воспитывающий ожидает получить запрограммированный им результат, а иначе для чего ему эти действия совершать? И он разочаровывается, удивляется, страдает, если результат оказался другим, не тем, каким он его ожидал. По такой схеме развивался классический бихевиористский подход в психологии, выстраивающийся на принципах естественнонаучного подхода. Но приверженцы гуманистического подхода считают, что

ребенок не просто продукт воспитательных воздействий родителей, педагогов, психологов. Он активен и ответственен. Он сам осмысляет отношения, выстраивает свое поведение. Результат ваших воспитательных воздействий по многим осознаваемым и неосознаваемым причинам может быть совершенно непредсказуем. Только реальные (не масочные, а сущностные, “включенные”) отношения являются воспитывающими и развивающими.

Психолог гуманистического подхода обращается к человеку во всей его целостности – с его страхом смерти, отчужденностью от жизни, бессилием перед стихийными бедствиями и социальными катаклизмами. Его цель – помочь человеку принять в себе все это, сохранив при этом смысл жизни, любовь, веру и ответственность, гармонизируя удовольствие и духовный рост. В. Франкл писал, что неизбежность страдания не может быть преодолена, но гуманистический подход призван, говоря словами Ф. Достоевского, помочь “при полном реализме найти в человеке в человека”. Экзистенциализм делает попытку преодолеть картезианское противоречие, но все же не представляет себе сознания, не разделенного на субъект и объект. Пока существует осознание чего-нибудь, существует и тот, кто осознает, – подтверждает К. Юнг высказанную Декартом мысль, направившую философские и научные поиски в изучении мыслящего объекта. Более подробно о научных направлениях в психологическом консультировании будет изложено в последующих главах.

Мы выделяем две позиции психолога - консультанта, которые он может занимать в процессе самоопределения. Консультант может придерживаться какой-либо одной концепции психологической помощи, развиваемой в рамках какого-либо из научных подходов, или выбрать из каждой теории идеи, которые, по его мнению, наиболее точны в отражении его профессиональной и личностной (мировоззренческой) позиции. Границы этого диапазона зависят и от знаний, которыми он располагает, и от его личностных качеств. Другая позиция – позиция мастера, действующего спонтанно для решения задач консультирования, понимающего и принимающего безграничность творческого, личностного и профессионального развития как своего, так и клиента, знающего, что происходящие изменения определены не методами и концепциями, а взаимодействием двух личностей.

Иногда, для того чтобы стать мастером, необходимо прожить самоопределение в предписываемых границах с последующим выходом за ранее принимаемые рамки. Что может считаться «выходом»? По мнению Т. Куна, если на основе парадигм появляются исследования, наиболее эзотерического типа, определяющие

или вытекающие из практики, в данном случае психолога, то это является признаком зрелости развития любой научной дисциплины или профессионального роста. [40, с. 30]. В настоящее время развиваются астропсихология, квантовая психология, последователи основателей нейро-лингвистического программирования разрабатывают знание о кодовой программе имени (Вишкевич), принципы таэквондо, дзю-до и айкидо используют психологи - практики в обучающих программах тренингов общения. Сближение методов современной науки и мистического взгляда на мир ярче всего прослеживается в трансперсональной психологии, являющейся, по мнению С. Грофа, мостиком между наукой и великими древними, или восточными, духовными традициями – такими, как различные формы йоги, кашмирский шиванизм, тибетская ваджраяна, дзен-буддизм, даосизм, суфизм, каббала или алхимия. Для всех, переживающих трансперсональный опыт, обычным и общим является переживание отождествления с юнговскими архетипами – божествами, демонами, полубогами, героями; переживание мифологических, легендарных и сказочных эпизодов; отождествление с космическим сознанием, Вселенским Разумом или с Пустотой. Всплывающий в сознании миф часто становится явным и начинает разворачиваться в повседневности. Человек чувствует наплыв элементов, относящихся именно к той географической или культурной области, скопление актуальных тем в книгах, кинофильмах, телевизионных программах, транслируемых в это время, изменение межличностных структур, чувств, установок и поведения причастных людей, которые во время психоделического сеанса находились за сотни миль от человека. В целом изменения происходят в направлении, совпадающем с курсом событий трансперсонального опыта. О действии факторов случайности, которые не могут быть объяснены в терминах общепринятого линейного понимания причинности, о синхроничности явлений во время сильных переживаний писал еще К. Юнг в работе «Синхроничность» [96]. Подобные явления описываются и в рамках холистической психологии, основной задачей которой является помощь человеку в обретении Целостного Сознания, не разделенного обусловленным умом на множество фрагментов, рефлектирующих по поводу своих собственных представлений. Трансценденция конвенционального различения частей и целого является сущностной характеристикой разных систем вечной философии. В рамках холистической психологии образ Вселенной напоминает живой организм, органы, ткани и клетки которого имеют смысл только в отношении к целому.

Развитие трансперсональной, холистической психологии, танатологии, альтернативных подходов в медицине и других подходов в физике, химии, биологии подрывает господствующее механистическое видение мира, сужает разрыв между наукой и мистицизмом. С. Гроф писал, что новая, «всеобъемлющая парадигма будущего, способная воспринять и синтезировать все разнообразие данных квантово-релятивистской физики, теории систем, исследований сознания, нейрофизиологии, а также древней и восточной духовной философии, шаманизма, первобытных ритуалов и целительской практики, должна включать взаимодополняющие дихотомии на трех различных уровнях: космоса, индивида и человеческого мозга». [17, с. 110]. Дайсэцу Тэйтаро Судзуки, подтверждая мысль Т. Куна, в рассуждениях о мистицизме в христианстве и буддизме уделил внимание науке и деятельности ученого: «Когда ученый заканчивает свои исследования, эксперименты и наблюдения (хотя никто не может сказать, как долго они должны длиться), он дает волю абстрактным мыслям об эволюции, наследственности, генетике, космогонии. Если же ученый оказывается еще большим теоретиком, он может прийти в своих рассуждениях до метафизической интерпретации существования». [77, с. 110].

Ненаучные направления столь многообразны (это и эзотерическое знание, и астрология, и оккультное знание, и мистика, и многое другое), что не могут быть объединены на тех основаниях, которые бы определяли общность подходов, кроме одного – выстраивается это знание на принципах, отличных от научных. И все же общее может быть в том, что это знание рассматривает вселенную как динамичное неделимое целое, неотъемлемой частью которого является наблюдатель. Базовым является положение о том, что не существует никакого разрыва между разумом и материей, между человечеством и природой. Другой основополагающий принцип – иерархизация организованного из хаоса мира. Иерархии предлагаются самые различные, но можно выделить и общие элементы. Почти во всех мировоззрениях прослеживаются следующие главные уровни: физический (неживая материя – энергия); биологический (чувствующая материя – энергия); психологический (ум, эго, логика); «тонкий» (парапсихологические и архетипические явления); причинный (бесформенное слияние и совершенная трансценденция); абсолютное сознание. Каждый уровень трансцендирует и включает все предыдущие, но не наоборот. Внутри каждого уровня существует холоархия – все элементы приблизительно равны по статусу и взаимопроницаемы. Неравенство и иерархия существуют между уровнями. Следует заметить, что это знание делает попытку связать свои древнейшие корни с современными достижениями научной мысли в

физике, биологии, химии, психологии и других науках для доказательства своей состоятельности и обретения признания в широких массах. Типичным примером является позиция Лори Кэбот, представленная в книге «Сила ведьм»: «Для меня нет ничего удивительного в том, что современные физики подтверждают старые герметические принципы, потому что все ведьмы знают, что связь между землей, разумом и духом, о существовании которой говорил Гермес, является научным фактом. Ученые, которые не смогли совместить свои психологические способности со своей практической деятельностью, должны были веками бродить на ощупь впотьмах, чтобы по - своему прийти к пониманию тех законов, которые ведьмы знают интуитивно, или которые им были переданы старейшими нашей профессии» [32, с. 140]. Но очень часто в подобных работах в качестве примеров неточно приводятся научные факты, совершаются подмены тезиса, используются формулы внушения текста. В принципе, современные открытия в физике, химии, биологии, психологии касаются первых трех, реже четырех уровней. Наука ничего не может сказать о более высоких уровнях иерархии. Попытку экспериментально доказать существование четвертого уровня делает парапсихология, претендующая на изучение сверхчувственного восприятия, парафизических явлений, предвидения. О многих достижениях парапсихологии описано в работе Рицль М. «Парапсихология: Факты и мнения» [70]. Парадокс ненаучного знания в том, что его приверженцы для подтверждения истинности используют научные методы – наблюдение и эксперимент. Либо методы всеобщие, либо неадекватны. Закономерно появляется вопрос: «Нужно ли стремиться к подтверждению тезиса, что наука всеобща и единственная для объяснения мира?» У мистицизма есть ответ, о котором иногда забывают: общепризнанным во всех направлениях является утверждение, что человек, познающий предмет, может рассматривать его только на том уровне, которого сам достиг в результате своего психического развития. Сам же он способен, встав на путь самосовершенствования, достичь высших уровней. В нашу задачу не входит глубокий анализ данного знания для описания ориентировочного пространства самоопределения психолога. Обращаясь к собственному мифу, психологу не избежать мистических переживаний, разрушения жестких рамок научности. Какой будет трансформация, зависит от того, насколько он сможет доверять себе и распознать лживость своих идентификаций; быть искренним, гибким и психически устойчивым.

3.2. Личностные черты психолога – консультанта

Самопознание и самоопределение психолога – это процесс развития определенных профессиональных и личностных черт, составляющих «модель эффективного консультанта» (Р. Кочунас). В основе такого подхода лежит теория черт личности. Исследований в этой области достаточно много, и однозначного ответа о личностных и профессиональных свойствах психолога нет. Следуя по пути познания собственного мифа, переживая и осознавая свое движение, совершая выбор и отвечая за поступки перед самим собой, творя себя, психолог развивает следующие черты.

К профессиональным и личностным качествам психолога относятся:

1. Развитие рефлексивных способностей (осознание, оборачивание назад). Эти способности формируются в процессе раскрытия индивидуальности (как духовной сущности человека), развития личности (как проявления индивидуальности для других, выражающегося в поведении, установлении отношений), в овладении профессиональной деятельностью и представляют собой в целом способность занимать профессиональную рефлексивную позицию.

Профессиональная рефлексивная позиция психолога помогает осмыслить:

- предмет взаимодействия,
- цели и задачи взаимодействия,
- процесс взаимодействия,
- результат взаимодействия. Для занятия рефлексивной позиции психолог-консультанту необходимо уметь “выходить” за пределы непосредственно текущего процесса. Данный “выход” осуществляется за счет овладения логическими средствами анализа и синтеза, понимания и осознания; средствами самоорганизации и самомобилизации; семиотическими средствами; средствами кооперации; средствами перехода из одной позиции в другую.

В процессе консультации и рефлексии психологу необходимо обращать особое внимание:

- на чувства, которые он испытывает в отношении клиента, т.к. они могут быть обусловлены проблемами самого консультанта. Для психолога эти чувства должны стать предметом рефлексивного анализа. И почти идеальным можно считать такой случай, когда благодаря полученному им образованию и остроте восприятия психолог знает себя настолько хорошо, что распознает отклонения от своего “среднего состояния”, вызванные клиентом;

- собственные мотивы, ведущие к тем или иным действиям;
- задаваемые вопросы, направленные на то, чтобы выявить, в чьих интересах эти действия совершаются, учитывается ли в этих действиях индивидуальная особенность клиента, уважается ли его личность, сохраняется ли его специфика поведения;
- содержание того, что и кем привносится в консультационное пространство в данный момент, зачем и почему?

2. Эмпатия (чувствование внутрь). Способность к глубокому духовному единению личностей. В практике консультанта развитие эмпатических способностей позволяет осуществлять частичную идентификацию с клиентом, сохраняя в то же время определенную дистанцию между собой и клиентом.

Различают аддитивную эмпатию (привнесение в ограниченную позицию клиента более широкого контекста) и культурную эмпатию (использование культурно-исторического аспекта во взаимодействии).

Эмпатию необходимо отличать от симпатии (“со-чувствования”), означающей полную идентификацию с клиентом, безоговорочное согласие с ним, что затрудняет процесс консультирования.

3. Развитие навыков рефлексивного (активного) слушания. Слушание заключается и в молчаливом внимании, и в репликах, вопросах, показывающих клиенту, что психолог понимает его. При этом необходимо помнить, что продолжительное молчание, долговременные паузы способствуют увеличению дистанции между клиентом и психологом, создавая впечатление о превосходстве и власти последнего.

4. Состояние внутреннего покоя. Беспокойство или страх, проявляемые психологом, мешают улучшению состояния клиента. Внутренний покой порождает состояние уверенности и безопасности у клиента, способствует формированию открытой позиции. Открытая позиция психолога заключается в его готовности и способности принимать все то, что клиент говорит и делает, избегая оценочного подхода. Открытая позиция клиента заключается в выражении своих эмоций, мыслей и действий без страха быть не принятым психологом.

5. Уважительное отношение к клиенту и искренность. Психолог исходит из того, что он и клиент в своих отношениях равноправны. Искренность психолога вызывает уважение к нему, морализаторство означает попытку доказать свое превосходство, отсутствие уважения к клиенту. Искренность не равнозначна честности, которая может быть и разрушительной. Следует исходить из того, что оба партнера имеют право на собственное, недоступное для других пространство. Ес-

ли клиент настаивает на предоставлении ему такого пространства, то это не значит, что он против взаимодействия. С другой стороны, если психолог некритически изливает на клиента каждое свое чувство, то это создает осложнения в отношениях. Высказывания психолога, касающиеся его самого, уместны лишь тогда, когда они служат поддержанию отношений психологической помощи и вносят в них большую определенность.

6. Гибкость. Исход консультации в значительной степени зависит от способности психолога быть гибким в своей профессиональной позиции, умении проводить четкое различие разных позиций, ролей как своих, так и клиента, занимать разные позиции, играть разные роли адекватно ситуации взаимодействия для достижения взаимных целей. Развитие данных качеств позволяет в процессе консультирования принимать взгляд на мир с точки зрения, отличной от собственной, быть конгруэнтным и непосредственным.

7. Алан Айви (1977) выделяет еще одну черту – продуктивное существование в контексте культуры. Опыт культуры и осознание его дают человеку возможность находить максимально большее число вариантов поведения при общении с самим собой и другими в контексте данной культуры; применять максимально большее количество вариантов понятий, мыслей и поступков с тем, чтобы общаться с большим числом людей и групп внутри и вовне собственной культуры; строить планы и действовать в соответствии с возможностями данной культуры и рефлексировать.

8. Немаловажное значение имеет жизненный опыт психолога. К профессиональной черте можно отнести достаточный жизненный опыт психолога в семейной жизни и воспитании детей. Данная черта необходима и более всего проявляется в семейном и детском консультировании.

9. Наблюдательность. Психолог внимательно наблюдает за физиологическими и психологическими изменениями клиента в ходе консультации. Обращает внимание на смену эмоционального состояния и изменение физиологии (калибрование информации), соматические изменения. Внимателен к интонации, смене тем, оговоркам, осечкам, двусмысленности, повторам, пропускам, конгруэнтности и инконгруэнтности вербальной и невербальной информации. Все это является психологическим материалом, лежащим в основе определения и поиска путей разрешения проблемы.

10. Доброжелательность, ответственность, способность к одобрению. Психологу необходимо уметь вселять в пациента реалистическую надежду. Достигается это в первую очередь повышением самооценки клиента и внушением. Одобрение необходимо для того, чтобы повысить активность клиента и усилить в нем чувство ответственности перед собой.

11. Профессиональная, личностная, коммуникативная рефлексия.
12. Знания и умение применять методы позитивного личностного роста.
13. Способность поддерживать состояние незнания, даже после того как появляется ощущение, что все уже понятно.
14. Способность включаться, переключаться и говорить на разных языках (профессиональном, общекультурном и субкультурном клиента).

В классическом психоанализе, аналитической психологии и других направлениях были разработаны такие аспекты влияния личностных качеств консультанта на процесс оказания психологической помощи, как бессознательная потребность в подчинении и одобрении со стороны клиента; чрезмерное стремление руководить им и опекать его; нетерпимость к противодействию, негативным реакциям или агрессивности; заниженная самооценка консультанта, неуверенность; пассивность; поиск признания. Перечисленные качества затрудняют процесс консультирования.

В исследованиях по психологическому консультированию решается вопрос о существовании двух позиций психолога - консультанта – профессиональной и личностной – и их взаимосвязи. Существует два подхода к решению этого вопроса. Одни считают, что эти две позиции существуют и они различны, другие стремятся к их единству, третьи не выделяют позиций, рассматривая лично - профессиональное как единое целое. Основные разногласия проявляются не в области различения позиций в деятельности, а в области наполнения профессиональной позиции личностными качествами и личной позиции профессиональными качествами. В процессе профессионального становления и развития личностные качества психолога трансформируются под влиянием профессиональных требований. Профессиональный психолог не может поступать неадекватно ситуации. Профессиональная позиция наряду с профессиональными средствами деятельности наполнена и профессиональными, и личными качествами человека. Во многом личные и профессиональные качества психолога совпадают, разделение всегда условно. Личная позиция может выстраиваться на основе профессиональных знаний, умений. Необходимой для эффективного функционирования является способность адекватно занимать и менять позиции в процессе любых видов деятельности. При нарушении адекватности профессиональной и личностной позиций могут развиваться так называемые профессиональные болезни. Это явление ярко представлено Б. Тренкле в юмористической форме, в виде психологического анекдота:

“Турист выходит на остановке из берлинского трамвая и спрашивает прохожего, как пройти на одну из главных улиц города. Прохожим оказывается психотерапевт.

– Как туда пройти, я не знаю. Но разве не прекрасно, что мы об этом поговорили так откровенно?”

К профессиональным болезням относится синдром эмоционального сгорания, описанный Н.А. Аминовым со ссылкой на Е. Малера. Автор выделяет двенадцать проявлений данного синдрома: 1) истощение, усталость; 2) психосоматические осложнения; 3) бессоница; 4) негативная установка к клиентам; 5) негативная установка к работе; 6) пренебрежение исполнением своих обязанностей; 7) увеличение приема психостимуляторов; 8) уменьшение аппетита или переедание; 9) негативная самооценка; 10) усиление агрессивности (раздражительности, гневливости, напряженности); 11) усиление пассивности (цинизм, пессимизм, безнадежность, апатия); 12) чувство вины. Сопrotивляемость развитию данного синдрома во многом зависит от психофизиологических и психологических особенностей психолога. Появление симптомов данного синдрома является важным показателем отступления от истинности вашего пути профессионально-личностного самопознания и самоопределения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы представили в работе не все мифы, определяющие устройство мира, взаимоотношения полов и саморазвитие. У каждого психолога - консультанта есть возможность пополнить этот словарь и осознать свой миф. Мы намеренно не давали имен героев и богов, чьи истории в разных странах легли в основу мифологического восприятия человеческих отношений, не углублялись в культурно - историческое развитие мифологического сознания, считая это прерогативой индивидуальной идентификации. По нашему мнению, миф о единстве дуалистичного мира – женского и мужского, равенстве женщины и мужчины, саморазвитии и вторичный миф «у меня благополучно – у вас благополучно» являются определяющими в отношениях психолога и педагога с самим собой и с окружающим миром, в отношениях психолога и клиента, педагога и ученика в построении того образа мира, который может быть сформирован у клиента и ученика во время взаимодействия с психологом и педагогом.

В человеке живет не один миф, а несколько, порою противоречащих друг другу, поэтому и могут возникать как внутренние (личностные), так и социальные конфликты. Проведение рефлексивной работы на материале своих мифов позволить не только разрешить эти противоречия, но и обрести свою целостность и гармонию жизни.

Мы не рассматриваем подробно связь мифа и сказки, ни в коей мере не умаляя роль сказки в формировании образов у ребенка и его идентификации с ними. Мифологические темы, образы, персонажи постоянно на протяжении всей истории переосмыслились в сказках, легендах, притчах, сказаниях и т.п., литературных произведениях (М. Булгаков, А. Ахматова, В. Распутин и др.). В процессе переосмысления происходила десакрализация, деритуализация, отказ от этиологизма, замена мифического времени неопределенным сказочным, замена первичного добывания культурным героем различных объектов их перераспределением, сужение космических масштабов до семейно - бытовых. Брачные связи становились основной целью сказок. Одни сказки учили любить девочку, другие мальчика. В сказке человек не по своей воле, как это в мифе, а по предопределению попадает в зависимость от неведомых ему сил и спасается не сам, с помощью своих героических усилий, согласующихся с космосом, а с помощью магии и колдовства. Многие сказки учат безволию и безответственности. Героя как подлинного субъекта самостоятельного выбора отличают сила и мужество не как дар божественного

происхождения, что явно прослеживается в сказках, а как черта, характеризующая внутреннюю волю, которую герой проявляет тем интенсивнее, чем большую ответственность чувствует перед другими, чем сильнее в нем чувство стыда [12]. Чаще всего идентификация с героями сказок или других литературных произведений – это идентификация с социальной ролью. Я – мужчина, женщина, мать, отец, муж, жена, учитель, ученик; протестант, католик, мусульманин, буддист, иудей; европеец, японец, китаец, русский, американец и так далее. Хотя ребенок и воспитывается на сказках, за сюжетом сказки он может пережить нечто большее, то, что относится к переживанию мифа, чувственному возвращению к своим истокам.

Мудрость психолога - консультанта, педагога заключается в искреннем и точном определении собственной компетентности; знании, за что он несет ответственность, а что находится за пределами его контроля, влияния; осознании элементов случайного, неожиданного, незапланированного, порою божественного; бытия «для другого и через него для себя» (М. Бахтин). Психологу и педагогу необходимо познание себя и самоопределение, т.е. помещение себя в какие - то фундаментальные границы. Но самоопределение – это не законченный акт, совершенный раз и навсегда, мы обречены «определяться» пока живы, точнее, пока изменяемся, развиваемся.

Мы определяемся в том, что нам предложено миром, и почти максимальное предложение – это миф, а миф – это имена. Самоопределиться – значит прежде всего обрести имя. Древнегреческая установка: что лишено имени, то лишено бытия. Не поименованное не существует. С помощью познания и обретения своего мифа человек приобретает свои новые имена и соответственно новые качества. Самому человеку трудно изменяться, потому что ему всегда в этом акте нужно что-то делать со своей свободой, что само по себе является сложной задачей, а вот в процессе познания собственного мифа, миф изменяет человека, соединяя его со многими реальностями «плотного» и «тонкого» миров. Миф входит в человека и осуществляет свою работу. Причем в этом процессе всегда нужно воспроизводить и переосуществлять свое самоопределение. Поэтому человек как бы обречен на некоторую фундаментальную неопределенность. Как говорил философ Мартин Хайдеггер, человек «выдвинут в Ничто». Человек человек в том, что он больше самого себя и всяких своих определений и самоопределений. Человек больше своего представления о самом себе и властен над всеми своими мифами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер А. Взаимодействие полов. Ростов н/Д, 1998. С. 252.
2. Блаватская Е.П. Разоблачённая Изида: В 2х. т. М.: Сфера; – Минск.: Лоташь, 2000. С. 634.
3. Бердяев Н.А. Проблема человека, 1994. С. 60.
4. Булгаков С.Н. Философия имени. М., 1994. С. 57.
5. Блок А. Новые материалы и исследования. – М., 1993. С. 270.
6. Василенко Л.И. Введение в русскую религиозную философию: курс лекций. СПб., 1994, С. 25
7. Вашкевич Н. Системные языки мозга. М., 1998
8. Введенский В.Л. Сферическое представление смыслового пространства русских глаголов. Нейроинформатика – 2008. X Всероссийская науч. – тех. конф. М., 2008. Ч. 1. С. 62 – 69.
9. Великая тайна одеваться к лицу. Л., 1992. С. 68.
10. Гардинг Эстер. Тайны женщин. М., 2008.
11. Гайденко П.П. Трагедия эстетизма. О мирозерцании Сёрена Киркегора. М., 2007
12. Гордезиани Р.В. Проблемы гомеровского эпоса. Тбилиси, 1978. С. 303.
13. Гроф С. За пределами мозга. М., 1995.
14. Гоникман Э.И. Психология выбора. Минск, 2003.
15. Громыко Н.В. Мюнхенская школа трансцендентальной философии: методологические аспекты. М., 1994.
16. Гроф С. Духовный кризис. М., 1995.
17. Гроф С. За пределами мозга. М., 1995.
18. Да Лав-Ананда Настроение просветления // Уайт Дж. Что такое просветление. М., 2004. С. 288 – 289.
19. Данилов В., Мочалова И. Арийская империя: гибель и возрождение. М., 1998.
20. Даосизм. Пути обретения бессмертия. В исследованиях и переводах Е.А. Торчинова. СПб., 2007.
21. Ди Трачи Регула. Мистерии Исиды. М., 2000.
22. Джеймс А. Холл. Введение в юнгианскую психологию. М., 2006. С. 22.
23. Евангелие от Иоанна, 14:6.
24. Евангелие от Марка, 4: 11.
25. Египетская мифология: энциклопедия. М., 2007.

26. Житие и Акафист Святой Праведной Блаженной Матроны Московской. М., С. 63-65.
27. Завьялов В. Необъявленная психотерапии. М., 1990.
28. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М., 1994. С. 102.
29. Иванов С.М. Быстрый холод вдохновения. М., 1988.
30. Карпичечи А.К. Искусство и история. Египет (русское издание). Wonechi 50131.
31. Кассирер Э. Эссе о человеке. // Мистика. Религия. Наука. М.,1998. С. 380.
32. Кэбот Л. Сила ведьм // пер. с англ. О.О. Чистякова. М. REFL-book 1995. С. 140.
33. Кемпбелл Дж. Тысячеликий герой. Ваклер Релф – Бук, 1997
34. Кемпбелл С. Призванные исцелять (африканские шаманы - целители). М., 2001. С.69.
35. Кинг Серж К. Городской шаман. София, 2001.
36. Киплинг Д. Р. Баллада о Востоке и Западе // Восточные мотивы: стихотворения и поэмы. М., 1985. С. 275.
37. Кон И. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире, 2006 (материалы с личного сайта).
38. Короленко Ц.П. Мифология пола. Новосибирск, 1996.
39. Криппнер С., Диллард Дж. Сновидения и творческий подход к решению проблем. М., 1997.
40. Кун Т. Структура научных революций. М., 1987. С.30.
41. Кьеркегор С. Дневник обольстителя. М., 1999.
42. Лао-Цзы. Дао Дэ Цзин // пер. А. Кувшинова. Красноярск, 1998.
43. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994.
44. Лефевр В. Рефлексия.М., 2003.
45. Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М., 1993.
46. Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М., 1990.
47. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 2008.
48. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991.
49. Мамардашвили М. Психологическая топология пути. М., 1997.
50. Мария - Луиза фон Франц Прорицание и синхрония. Психология значимого случая. СПб., 1998.

51. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа М., 1976.
52. Менли П. Холл. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. Новосибирск, 1992.
53. Минделл А. Мистический секс. Киев, 1996.
54. Мир Леонардо. М., 1997.
55. Мифы Древней Греции. СПб., 1998.
56. Мифы Древней Индии. СПб., 1997.
57. Мифология: БЭС, М., 1998
58. Милдмэн Л.В. Мистический секс. Киев, 1996
59. Непознанный мир веры. М., 2009 (изд. в Сретенском монастыре по благославлению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла).
60. Неополитанский С.М., Матвеев С.А. Сакральная геометрия. СПб., 2003.
61. Ничипоров Б.В. Ведение в христианскую психологию. М., 1994.
62. Новый Завет. От Иоанна, гл. 14.
63. Олард Д. Шаманские учения. История, теория и практика коренных шаманских традиций. М., 2000.
64. Пачеко К. Б. Исцеление через осознание (теомания: причина стресса). М., 1994. С. 36 – 37.
65. Пинт А. Подарок осознания (прорыв в четвертое измерение). СПб., 2001. С. 460.
66. Пуассон А. и др. Великое делание. Киев, 1995. С. 7.
67. Пфлейдерер О. О религии и религиях / пер. с нем. СПб., 1909.
68. Раджнеш Б.Ш. Медитация. Пуна, 1997. С. 107.
69. Ранк О. Миф о рождении героя. М., 1997.
70. Рицль М. Парапсихология: факты и мнения. Львов; Киев; Москва, 1999.
71. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
72. Редько А. Иисус в Гималаях (ст. на сайте клуба путешественников «Ветер Свободы» <http://www.veter-s.ru/index/id/3267>).
73. Саймон Р. Один к одному. М., 1996. С. 62.
74. Ситчин З. Войны богов и людей. М., 2006.
75. Смирнов С. Тонкие миры Альберта Виктора Вейника: жизнь и смерть «еретика». М., 2007.
76. Стинга М. Индейцы без томогавков. М., 1984.

77. Судзуки Д. Т. Мистицизм: христианский и буддистский. Киев, 1996. С. 110.
78. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. 1983, С. 103.
79. Три столпа дзен. Психология Востока для Запада. М., 1996.
80. Уоттс А. Природа, мужчина женщина. Путь освобождения. Киев, 1999.
81. Уоттс А. Психотерапия Запада и Востока. Львов, 1997.
82. Фатьянов К. // Исконный Триглав: альманах. – М., 2003
83. Федоров В. Тайны Вуду и шаманизма. М., 2005.
84. Флоренский П. А. Из богословского наследия // Труды Московской патриархии. 1923. Вып. 17. С. 145 – 146.
85. Флоренский П. А. У водоразделов мысли. Новосибирск, 1991. С. 85.
86. Хардинг М.Э. Психическая энергия: превращения и истоки. СПб., 2003. С. 135.
87. Хиллман Дж. Исцеляющий вымысел. СПб., 1997.
88. Хоуп М. Наследие Сириуса – разгадка тайн древнего Египта? М., 1997. С. 108.
89. Хоуп М. Сущность женщины (ее сила, тайна, архетипы. Ее богиня). София, 2007.
90. Шаманизм. Минск, 2002. С.12 – 13.
91. Шерон Роуз. Путь Жрицы. Путь Богини. София, 2007.
92. Элиаде М. Шаманизм. Архаические техники экстаза М., 1995.
93. Эллис А., Макларен К. Рационально-эмоциональная поведенческая терапия. М., 2008.
94. Эрриен Э. Путь четырех дорог (архетипы воина, учителя, целителя и видящего). София, 2003.
95. Юнг К.Г. Феномен духа в искусстве и науке // Собр. соч. Т. 15. – М., 1992.
96. Юнг К.Г. Синхроничность. М., 1997.
97. Юнг К.Г. Душа и миф. М., 1997.

Научное издание

Сизикова Татьяна Эдуардовна

**САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕДАГОГА – ПСИХОЛОГА
В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ**

Монография

Редактор *Т.Р. Данилова*
Компьютерная верстка *Т.В. Голомаздина*

Подписано в печать 10.03.10 г. Формат бумаги 60x84/16.
Печать RISO. Усл. печ. л. 8,83 Уч.-изд.л. 9,5 Тираж 150 экз.
Заказ № .

Педуниверситет, Новосибирск, 126, Вилюйская, 28